

В. И. Зоркальцев

ДУХОВНОЕ ЕДИНЕНИЕ

(часть II)

(Духовное единение и плюрализм)

ББК 67
386

Жить единым человеческим обществом...
В.В.Маяковский

Зоркальцев В. И.

386 Духовное единение (Духовное единение и плюрализм). Часть II. —
М.: ИТРК, 2003. — 480 с.

Рецензенты:

Васецкий Н. А., доктор исторических наук, профессор;

Иванов В. М., доктор исторических наук, профессор;

Яковлев А. И., доктор философских наук, профессор.

ISBN 5-88010-189-4

ББК 67
386

© В. И. Зоркальцев, 2003
© ИТРК, 2003

ВВЕДЕНИЕ

В книге «Духовное единение», которая является первой частью предлагаемой общей работы, всесторонне рассмотрена роль православной традиции в становлении и упрочении духовности российского общества. Несмотря на то, что наша страна многонациональная и многоконфессиональная, именно православие определило основы российской духовности, на благодатной почве которой выросли взбудоражившие весь мир идеи социальной справедливости и народной воли. Благодаря им Россия стала родиной самой масштабной по своему размаху, участию масс и глубине социальных преобразований революции, коренным образом изменившей ход мировой истории. Движущей силой революционного прорыва, осуществленного народами России, явилась уникальная духовность, формировавшаяся на протяжении многих веков на полиэтнической основе всеми слоями российского общества.

Духовность, как показано в первой части, включает в себя все элементы не только общественного, но и индивидуального сознания. Это, по сути дела, вся жизнь человека во нематериальной среде.

Духовность включает в себя религиозные и другие идеологические предпочтения, принятые народом. Но и религия, и идеология, не говоря уже о политике и экономике, в современном обществе плюралистичны.

Перефразируя известную формулу В.И.Ленина¹, можно сказать, что Россия выносила, выстрадала свою духовность на всем, без малого, полуторотысячном историческом пути к процветанию и социальному прогрессу, начатому с момента прихода славян в Приильмень и Приднестровье. Геополитические противники молодого восточнославянского государства не раз пытались разрушить его духовность, подменить ее суррогатами или заимствованиями у дале-

¹ См. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.23.

ких и близких соседей. Но вольный дух десятков поколений пахарей, ремесленников, воинов, их устремленность к справедливости и вселенской соборности помогали даже в самую страшную минуту хранить верность идеалам отцов, великой Традиции, сделавшей имя России самым ярким и блистательным в мировой истории.

Широта менталитета русских людей, их открытость, нравственная стойкость, человеколюбие, верность данному слову, коллективная взаимопомощь в труде, быту и борьбе всегда вызывали восхищение у друзей и соратников и злобную зависть у соперников и недругов.

До сих пор в мире не прекращаются споры о непредсказуемости русских, о их загадочной душе, о мессианистской роли России. Но лучше всех сказал об этом Ф.И.Тютчев, великий поэт и блестящий дипломат. Его стихотворная строка: «В Россию можно только верить», как нельзя точно, высказала отношение к русской духовности и тех, кто ее принимал, и тех, кто ее отвергал.

Конечно, духовность есть у каждого народа. И, чаще всего, она прекрасная. «Делай другим то, что хотел бы сделать и для себя», — гласит духовная заповедь одних. «Становись таким же сильным, как мы», — вторят им другие. «Принесем всем свободу, благополучие, подлинно человеческие права», — провозглашают свое духовное кредо третьи. Но только русский поэт мог написать о своем герое-земляке:

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.

Готовность к самопожертвованию во имя других, общего блага — вот главное выражение российской духовности, следование традициям которой превращает любую жизнь в светлое подвижничество.

В настоящее время духовные начала в нашей стране подвергаются безжалостному разрушению. Им противопоставляется плюралистическое устройство, объявляемое высшим выражением и венцом общественного и государственного демократизма. Но давно известно, что плюралистическими не могут быть ни совесть, ни память, ни история. Духовный плюрализм — это дорога в царство бездуховности, воинствующего эгоизма. А в бездуховном эгоистическом обществе нет ни подлинной свободы, ни демократии, ни надежных гарантий прав человека и гражданина. И только духовность способна

сплотить народ перед лицом умножившихся глобальных угроз, обеспечить сохранение его идентичности, а следовательно, целостности и устойчивости.

Но возрождаться традиционная российская духовность должна в совершенно иной социально-политической обстановке, принципиально отличной и от того, что было при Советской власти, и от того, что существовало в стране в XIX — начале XX вв.

Встав на путь развития на основе либеральных и неолиберальных моделей, утвердившихся на Западе, Россия перешла к плюралистической системе и в экономике, и в политике, и в идеологии. На Западе такое устройство многократно опробовано, а у нас плюрализм пока еще не стал фактором стабилизации общественной жизни. Сплошь и рядом он выполняет дезинтегрирующую роль.

На что опирается плюрализм на Западе? На развитую экономику, соединенную не только в национальных, но и в глобальных масштабах; на сильное гражданское общество; на воспитанное на демократических традициях политически активное население; на устойчивые государственные структуры, подчиненные не клановой прихоти, а закону; на взаимопомощь и международное сотрудничество с другими демократическими странами.

У России такой прочный фундамент плюрализма отсутствует. Отсюда — и связанные с ним постоянные перекосы, кризисы, потрясения. Единственно, на что может рассчитывать страна в данный момент, — это на сохранившиеся и поныне традиции духовности, глубоко укоренившиеся в сознании народа. Духовные скрепы способны удержать страну от окончательного развала.

Какие бы интеграционные процессы в Европе ни шли — идентичность народов, их верность традиции, своей истории имеют определяющее значение. Духовность их объединяет в противовес множеству разделяющих факторов. И нам за это надо бороться, этим надо дорожить. Иначе мы будем жить по иным духовно-нравственным законам, т.е. окажемся во власти бездуховности, уничтожающей подлинную человечность.

Общество создается нашими потребностями, а правительство нашими пороками: первое способствует нашему счастью, положительно объединяя наши благие порывы, второе же — отрицательно, обуздывая наши пороки; одно поощряет сближение, другое поощряет рознь.

Т.Пейн

Духовность, объединяющая народ в нацию, а нации — в мировое сообщество, выше, значимее, чем плюрализм. Говоря о гетерогенности общества, мы чаще всего имеем в виду политический и идеологический плюрализм. Но это — производное. Общество многообразно и по социальному составу, по национальным и религиозным признакам, по хозяйственно-экономическому укладу. Поэтому следует вести речь об общественном плюрализме. И полнее его, в отличие от политического плюрализма, представляет гражданское общество, в которое политические партии входят как составляющие элементы, притом, не самые массовые, представляющие довольно узкий спектр деятельности — политическую борьбу, политическое противостояние, соперничество. Практически они генерируют и выражают интересы гражданского общества, каждая — одной или нескольких его страт. И чем эти интересы будут более адекватны запросам всего общества, времени, чем полнее они станут отражать весь диапазон структур гражданского общества, тем динамичнее и массовее будет политическая система, весомее результаты ее функционирования.

Следует добавить в этой связи, что развитие социума, в том числе и его третьего сектора, составляющего основу гражданского общества, идет по восходящей, пусть даже по спирали, а деятельность политических партий характеризуется синусоидой. Здесь имеются и взлеты, и падения. Именно они отражают адекватность деятельности партии запросам общества.

Таким образом, политический плюрализм — всего лишь одна из составляющих общественного устройства. А в целом оно держится своими традициями и порождаемой ими духовностью. Так что политический плюрализм не должен дробить, дезинтегрировать общенациональную духовность. А он, к сожалению, имеет тенденцию противостоять ей, подменять ее мнимой свободой от традиций или под видом модернизации способствовать насаждению в стране чуждой духовности. И тогда дезинтеграционные процессы приобретают катастрофический, нередко — непреодолимый характер.

Политический плюрализм — это, своего рода, пена над общественным многообразием, а духовность призвана осаживать эту пену, помогать обществу соизмерять установки политических партий с интересами страны и ее народа.

Своя духовность появляется у народа, когда он осознает собственную идентичность. Поэтому уже в языческий период она стала формироваться у будущих русичей. Но становление ее как общенационального феномена связано с принятием христианства и ут-

верждением на Руси православия. Именно на религиозно-этической основе и возникла российская духовность.

Опорой ее стал многовековой уклад жизни народа, характеризующийся такими понятиями, как артельность, соборность, общинность, соседство, межэтническое согласие, взаимопомощь, ополчение и т.д. Этот уклад охватывал и экономику, и отношения людей в производстве и в быту, и весь образ жизни, включая культуру, религию, семейные связи. При всей гомогенности такого уклада сохранились, а в ряде случаев и укрепились, ростки гетерогенности, связанные с этническими, территориальными, социальными, возрастными особенностями отдельных страт населения, а также с многообразием обслуживающих его социальных и политических институтов.

Разные составляющие духовности также не гасили гетерогенные тенденции. Сохранились дохристианские верования, обычаи, воспринимались многие элементы духовности соседних народов, этническое многообразие стимулировало утверждение специфических форм духовности у отдельных народов и жителей отдаленных друг от друга русских земель. Характерно, что и опора российской духовности — православие — отличалась величайшей терпимостью к тому, что не укладывалось в его каноны.

У православных не было стремления ни к насильственной религиозной экспансии (за исключением отдельных случаев), ни к прозелитизму, ни даже к естественному в условиях разбросанности населения по гигантским просторам экуменизму. Каждый мог использовать свои верования, руководствуясь собственной традиционной духовностью. Но большинство тянулось к православию, к русской Традиции, вобравшей в себя и Традиции десятков народов, сплоченных великой Русью. Такое духовное единство, гомогенное в своей основе, но не исключающее и гетерогенность, самобытность членов духовного сообщества, всегда спасало страну в трудные для нее минуты иноземных завоеваний, природных катаклизмов, внутренних социальных, экономических и политических кризисов.

Духовное единение, к которому патриотически настроенная часть общества и сегодня призывает всех, кому дорога Россия, кто считает ее отчим домом, — последняя из скреп, способная восстановить целостность российского социума, создававшуюся на протяжении многих веков. Если эта скрепа исчезнет, общество распадется окончательно, как распались империи прошлого. Больше того, в современном мире, перенасыщенном глобальными, региональ-

ными, этническими, социальными противоречиями, духовность выполняет роль графитного стержня в атомном реакторе, не дающего скопиться критической массе радиоактивного вещества. Если этот стержень выскользнет из реактора или будет вынут из него, произойдет взрыв такой мощи, что погибнет не только российское, но и мировое цивилизованное общество.

В России и вне ее сейчас действует много факторов духовной дезинтеграции. Сама по себе духовность не выстоит. Ее надо укреплять, за нее нужно бороться. И это дело всего народа, так как она определяет и его национальный характер, и место во всем мировом социуме. Нравственность, наука, религия, культура, образование и другие сферы духовной жизнедеятельности превратились в арену ожесточенной борьбы за просветление человека или, наоборот, — за возвращение его в «сумерки средневековья», а то и во тьму рабства.

Конечно, духовность не рождается сама по себе, не утверждается законами или указами, не покупается и не продается. Она вырастает из господствующего уклада жизни и наполняется новым содержанием, по мере изменения способов жизнедеятельности как отдельных индивидов, так и общества в целом. Но если человек мирится подчас со своим нищенским как экономическим, так и духовным состоянием, культурной отсталостью, даже политическим деспотизмом, то бездуховность или, еще хуже, лжедуховность органически чужды ему, отторгаются им.

Ф.Энгельс образно называл дух, духовность «высшим цветом» материи¹, и, следовательно, всего человеческого бытия. Не случайно поэтому самый заметный след в истории оставляют именно духовно озаренные люди. Так всегда было и в России. К сожалению, сейчас о духовности во весь голос говорят лишь религиозные деятели и политики из патриотического лагеря. Даже современная русская литература утратила свой трепетно-духовный характер, что в прошлом сделало ее драгоценной жемчужиной в сокровищнице всей мировой культуры.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 363.

Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всецельный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета.

Гельвеций

Духовность в своей основе едина для данного народа, этнической группы, родовой или семейной общности. Когда распадается такое единство, разрушается и общность социальных, национальных, семейных групп. Именно с разрушения общей духовности и началась дезинтеграция Советского Союза. Когда на первый план вышли специфические личные, клановые, национальные интересы, главное, что объединяло всех людей: любовь к Родине, чувство локтя, доверие друг к другу, готовность к самопожертвованию во имя высокой цели и т.д., отошло на второй план, а то и поблекло, будучи объявленным неполноценным, «совковым».

Лишенный опоры на устои традиционной духовности, народ оказался не в состоянии дать отпор духовным растителям, криминалу и иностранным наемникам. Причем эти злейшие враги социального прогресса сплошь и рядом действовали в рамках господствующей идеологии под маской верности ей, утверждая, что они якобы хотят лишь слегка обновить, «осовременить» ее.

Выступления Яковлева, Ельцина, Шеварднадзе и других «прорабов перестройки» сопровождалось ссылками на классиков марксизма, заверениями в верности идеям социализма. В результате, «новое мышление», подменявшее традиционную духовность народов СССР, было воспринято многими как развитие в изменившихся условиях коммунистической идеологии, а враги социализма — как его реформаторы. И потребовались долгие годы трудной учебы народа на собственном горьком опыте, прежде чем пелена обмана стала рассеиваться.

Сейчас значительная часть граждан нашей страны с прискорбием осознают, что их лишили не только великих социальных завоеваний, не только права осознавать свою принадлежность к могучей державе, не только сопоставимого с общемировым уровнем материального достатка, но и отрывают от завещанной отцами и дедами уникальной духовности, лежащей в основе российской самоидентичности.

Воинствующая бездуховность, насаждаемая недругами России и ее народа, — главный фактор дезинтеграции страны, пострашнее, чем внешние нападения или Гражданская война. Об Отечественной войне мы говорить не будем: даже в современных учебниках по отечественной истории признается, что она вызвала невиданное духовное сплочение народа, прилив его энергии и творческих сил. Но ведь и Гражданская война в России закончилась не ее распадом, а, наоборот, упрочением на основе все той же многовековой духовности, которая с 1920 г. все более прочно взаимодействовала с социалистической идеологией, питала ее.

Эта идеология, в свою очередь, не подменяла, не вытесняла духовность, а насыщала ее новым содержанием, превращавшим русскую идею в гуманистическую устремленность миллионов простых людей к освобождению и счастью всех народов.

Сейчас многие западные исследователи признают, что осуществленное в XX веке сближение Азии, а затем и Африки с Европой и Северной Америкой произошло именно благодаря использованию опыта духовной интеграции в этом веке европейской России с ее азиатскими окраинами. Даже через 12 лет после крушения СССР там и сейчас ведущую роль в межнациональном общении играет русский язык, а ориентиром культурного развития является русская культура. Причем, как отмечают непредубежденные наблюдатели, этот благотворный симбиоз русской и местных национальных культур превращает население молодых независимых государств в одну из наиболее образованных и духовно богатых частей человечества.

Характерно, что и в России духовные скрепы оказались самыми прочными там, где осуществляется состыковка полинационально-окрашенных культур. Это относится и к традиционным религиозным конфессиям, духовность которых не является мононациональной.

Православными в России, например, считают себя и русские, и украинцы, и белорусы, и грузины, и осетины, и удмурты, и карелы, и коми, и якуты, и другие народы. Они сохранили свою общую уникальную духовность в условиях катастрофических псевдореформ и капиталистической реставрации.

То же можно сказать и о народах, воспринявших ислам, буддизм и другие великие полинациональные религии. Их духовность также оказалась достаточно прочной.

К сожалению, идеологические скрепы не были столь надежными, как считалось еще недавно, когда под натиском западной пропаганды традиция стала разрушаться, духовность ослабела, а идеологические скрепы рухнули еще раньше. Страна покатила под откос.

О непрочности идеологических скреп, не опирающихся на высокую духовность, в свое время образно писал В.Маяковский в «Разговоре с товарищем Нетте — пароходом и человеком»: «В коммунизм из книжки верят средне: Мало ли что в книжке можно намолоть». И далее заключал, что только пример героя, его самопожертвование способны пробудить высокие чувства людей, то есть оказать на них устойчивое духовное воздействие.

Духовность, как уже отмечалось выше, вырабатывается столетиями. Она может быть единой, в основном, у представителей разных идеологий, сторонников разных религиозных и политических ориентаций. Больше того, она способна объединить все человечество в общую дружную семью, так как главное в духовности любого народа — это то, что сближает, а не разделяет людей. Смею предположить, что если бы оказалось возможным соединить прогрессивную идеологию и Традицию народов СССР, то более надежного скрепа, сохранившего нашу страну, трудно было бы иметь. Страна была бы могущественной, единой и нерушимой.

Будут ли долговечны структуры Евросоюза, неизвестно, а общеевропейская традиция останется вечной. Исходя из этого, необходимо самое активное участие парламента России в международном сообществе парламентариев, объединенных общей духовностью, основанной на принципах гуманизма и толерантности. При такой духовности даже коренные отличия в идеологии, государственных интересах, национальном менталитете не вызовут противоборства и стремления к дезинтеграции. Это должно стать не тактикой, а стратегией парламентской деятельности. Сейчас такое объединение существует. Оно включает в себя всех парламентариев мира, придерживающихся православных традиций. Есть международные парламентские объединения и сторонников других конфессиональных ориентаций. Видимо, настало время координации действий всех парламентариев, которым дороги духовные традиции своих народов. Созданная, без малого, 10 лет тому назад Межпарламентская Ассамблея Православия (МАП) является примером устойчивого взаимодействия представителей разных идеологий, объединенных общей духовностью. О деятельности МАП подробно рассказано в первой части настоящего труда.

К сожалению, сразу после революции и Гражданской войны, не только в России, но и во всем мире формирование общей духовности было подменено идеологическим противоборством. Духовность в СССР преобразовывалась, приобретала новое качественное состояние в соответствии с ростом достижений социализма. Действительно она ориентировала людей на самоотверженный труд, на строгое соблюдение справедливых законов и привычных для

Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех».....

В.И.Ленин

народа нравственных норм, на ощущение свободы в рамках коллектива и общественной солидарности, на беззаветную преданность Родине и ее идеалам.

В начале Великой Отечественной войны именно высокая духовность народа, в основе своей традиционная, помогла преодолеть катастрофические последствия военных неудач. И о духовности, а не только об идеологии, заговорили в полный голос, противопоставляя ее античеловеческой бездуховности фашизма.

Характерно, что в годы войны прославлялись святые, которые сражались за «землю русскую, за веру православную», в том числе великие князья Александр Невский, Дмитрий Донской, флотоводец Ушаков, а также глубоко верующие Суворов, Кутузов, Нахимов, святые ратники Ослябя и Пересвет и другие герои, совершавшие свои подвиги благодаря высокой религиозной духовности и верности историческим традициям России. И христианские, и мусульманские, и буддистские, и иудаистские священнослужители молились за победу над общим врагом.

Причем, идеологические действия зачастую сливались с религиозными акциями. Пресса писала о разрушенных фашистами монастырях и храмах, к воинству и мирным гражданам обращались пастыри, Верховный Главнокомандующий благодарил религиозных иерархов за патриотическое служение стране, прославлялись святые, отдавшие жизнь за землю русскую, за веру православную. Сплав религиозной духовности и патриотической убежденности в неизбежности победы над врагом позволял миллионам советских людей совершать великие подвиги, обогащавшие российскую духовность, стойко переносить все тяготы и лишения военного времени. Этот сплав сохранил свою силу и в первые послевоенные годы, когда буквально за несколько лет страна завершила восстановление экономики и перестройку всей жизни народа на мирный лад.

Однако в дальнейшем духовное воспитание снова стало подменяться идеологическим. А идеологические ориентиры без конца пересматривались и уточнялись, что вело к отторжению народом многих идеологических постулатов.

Формирование же духовности было пущено на самотек. Даже тогда, когда был официально утвержден «Моральный кодекс строителей коммунизма», фактически повторивший нравственные заповеди творцов великих религий, отношение к нему со стороны населения мало чем отличалось от отношения к привычным идеологическим установкам, с которыми считались, признавали их

правильными и справедливыми, но далеко не всегда соизмеряли с ними свои реальные повседневные поступки.

С началом перестройки духовные узы, объединявшие общество, стали стремительно ослабевать. Интенсивно внедрялись «новая» мораль, «новое мышление», «общечеловеческие» ценности, являвшиеся, по сути дела, суррогатами западной духовности, а зачастую — и господствующими на Западе образцами бездуховности. На искоренение или изменение духовных традиций народа была направлена и идеологическая работа. В результате идеологические устои духовности оказались наиболее уязвимыми, непрочными. Они рухнули первыми, потянув за собой и все ее здание, строившееся веками.

За постперестроечное время произошла смена господствующей в обществе идеологии. И хотя в Конституции РФ указано, что в стране не может быть общеобязательных идеологических форм, тем не менее, государственные и коммерческие структуры активно насаждают идеологию собственников, отвергающих коллективистскую духовность, испокон веков присущую народам России.

Современное государство, стоящее на страже собственнических интересов, не приемлет традиционную духовность, хотя и признает на словах ее значимость. Она защищается и обогащается гражданским обществом и его институтами. Как показано в предыдущей части, велика роль в защите не только религиозной, но и светской духовности традиционных религий. В первую очередь — православия. Именно оно, в определенной мере, подготовило народы России к восприятию идей социальной справедливости и соборной солидарности, ставших основами общественной жизни при Советской власти.

Опыт современной политической борьбы подтверждает, что православие и сейчас выполняет свою роль духовного объединителя народа. Нет ничего удивительного в том, что КПРФ, НПСР активно взаимодействуют с патриотически настроенной частью духовенства. Причем этот союз отнюдь не временный, тактический, а стратегический. После прихода к власти патриоты будут способствовать сохранению духовно-просветляющей роли православия и других традиционных религиозных конфессий, оставляя за собой право научно-обоснованной дискуссии с теми идеями, которые противоречат реалиям современной жизни.

Конечно, современная духовность — это не только религия. Но последняя и сейчас остается одним из ее фундаментов. Причем общегражданская духовность сплошь и рядом выступает в качестве важнейшей скрепы религиозной духовности. Так, кстати говоря,

было на всех этапах российской истории. Общегражданская, светская духовность — это сжимающий обруч всего общественного многообразия России: религиозного, культурного, экономического, социального и даже политического.

Исключительно велика роль в формировании духовности учреждений культуры и образования, средств массовой информа-

Естественно возникает вопрос — должна ли Россия пройти через все фазы европейского развития или ей предстоит совсем иное, революционное развитие? Я решительно отрицаю необходимость подобных повторений.

А.И.Герцен

ции, общественных объединений и других институтов гражданского общества. И если бездуховное государство может просуществовать какое-то время, опираясь на силу и финансовые потоки, то гражданское общество вообще немыслимо вне рамок духовности.

Именно духовность способствует формированию главного субъекта гражданского общества — гражданина. И то, что в

начале 1990 годов не нашлось достаточного числа граждан, готовых постоять за свою страну и ее общественный строй, — убедительное свидетельство духовного кризиса общества, подготовленного вседозволенностью застоя и популистской демагогией перестройки.

Новые правители России широко открыли шлюзы для проникновения в страну зловонных потоков чуждой ее народу духовности, порожденной собственническим эгоизмом и агрессивной алчностью капитализма. Но эта духовность отвергается большинством жителей планеты, в том числе и связанных с миром капитала. В Россию долго верили как во всемирный духовный светоч. И сейчас человечество ждет от нее прорывов именно в духовной сфере.

Размах таких антиобщественных явлений, как преступность, экстремизм, ксенофобия на национальной почве, наркомания, алкоголизм, проституция, беспризорность детей и т.д. — все это порождает новые угрозы, исходящие от антиподов духовности, насаждаемых при попустительстве властей западными недругами России. Духовное единение — вот единственное, что может противопоставить народ этим мощным угрозам. Оно вполне возможно и в современной России, несмотря на рост ее социальной и политической дифференциации. Ведь были же времена, когда по зову духовных лидеров поднимались на защиту Родины и холо-

пы, и аристократы, и богатеи, и неимущие, и интеллектуально развитые, и полуграмотные. У них была одна духовность, полученная в наследство от прошлых поколений вместе с родной землей, и одна цель — любовь к Родине.

И сейчас именно традиционная духовность вновь призвана объединить народ, пробудить его силы, превратить их в решающий фактор развития гражданского общества.

О разных направлениях восстановления и формирования традиционной российской духовности пойдет речь в настоящей книге, которая может рассматриваться и как самостоятельное произведение, и как вторая часть общего труда. Подобно первой части, она включает в себя опубликованные и неопубликованные материалы автора, тексты его выступлений, а также разделы, специально написанные для данной книги.

В книге раскрываются понятие светской, или общегражданской духовности, роль духовных скреп в условиях многовекторности развития общества, исследуется связь духовных начал с идеологическими доктринами, с социально-экономическими и политическими факторами жизни современной России, анализируется проблема политического лидерства и его взаимовлияния на духовные основы общественных явлений.

Особое внимание уделяется процессу одухотворенности трудовой деятельности. Именно в созидательном процессе происходит сопряжение представителей разных верований, коллективно нацеленных на конечный результат. Этот феномен практически не отражен в современной публицистике, литературе, научных публикациях.

Обозначаются проблемы соотношения общественных и рыночных связей, определяются пути их сближения, параметры различий, значимость гуманитарной составляющей общественных отношений и порочность духа стяжательства рыночных. Показываются пути их взаимодействия на гуманистической основе и практической конвергенции в интересах всего человечества.

Задача гуманизации рыночных отношений, развития производительных сил планеты тесно увязывается с идеей устойчивого развития как механизма установления нравственных начал в созидательной деятельности человека.

Делается попытка исследовать специфику развития российской духовности в условиях политического и идеологического плюрализма. Как известно, Россия до конца XX века была, по преимуществу, гомогенной страной. Причем ни многонациональность, ни

поликонфессиональность не ослабляли единства ее народа. Такое единство было прочным основанием государственности.

Переход страны к плюралистической политической системе потребовал не только сохранения, но и упрочения духовных основ общественной жизни. Однако именно духовность и оказалась в первую очередь ослабляемой устроителями нового порядка. В результате начался процесс дезинтеграции всех общественных структур. Вместо перехода к демократии страна оказалась на грани гражданской войны и нового авторитаризма. И все-таки без общественного плюрализма Россия не сможет существовать как великая современная держава. Задача состоит в том, чтобы восстановить единую российскую духовность именно в рамках устойчивого плюралистического устройства.

Подходы к осуществлению этой непростой задачи и рассматриваются в книге. Это, прежде всего, взаимодействие общества и государства с церковью, учет национальной специфики, требований оппозиции, обеспечение духовной безопасности страны и меры, которые необходимо осуществить для предотвращения внутренних и международных угроз дальнейшей духовной дезинтеграции страны. Определяется соотношение общественного (духовного) плюрализма и политического.

В книге показывается, что надежная духовность должна быть востребована и создана самим народом. Нет сомнения, что это будет сплав традиций с научно-обоснованными прорывами во всех сферах жизни общества. Именно наука и призвана сегодня стать ведущим фактором формирования высочайшей духовности, способной объединить народ и вновь вывести его на передовые рубежи мирового социального прогресса.

Некоторые другие аспекты развития российской духовности в современных условиях будут затронуты в последующих частях данного труда.

Хотел бы выразить искреннюю признательность всем, кто по личному убеждению и инициативе принял активное участие в подготовке этой публикации, занимался разработкой ряда проблем этой темы.

Прежде всего — Лепехину Владимиру Анатольевичу, много лет занимающемуся этими вопросами, инициатору прорывных идей, последовательному поборнику гражданского общества.

Заббаровой Зое Константиновне — человеку высочайшей эрудиции и работоспособности, разработчику важнейших законопроектов.

Карпухину Сергею Михайловичу — основательному, вдумчивому работнику.

Бодренковой Галине Петровне — энтузиасту становления и развития благотворительного движения в России.

Особая роль в этом процессе принадлежит руководителю аппарата Комитета Кульчицкому Владимиру Феокистовичу.

Отмечаю активное и постоянное участие в разработке большинства законопроектов Комитета Беляевой Нины Юрьевны и Автономова Алексея Станиславовича.

Благодарен всем откликнувшимся на мои выступления и публикации по данной теме. Все их предложения в той или иной мере учтены автором.

РАЗДЕЛ I

ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И МНОВЕКТОРНОСТЬ ЕГО СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Россия является уникальным человеческим сообществом, где духовные скрепы оказывают решающее воздействие на его целостность и устойчивость. Православная духовность превратила нашу многоликую гигантскую страну в Святую Русь, существующую более тысячи лет. Советская духовность сделала ее вторым по военной, научно-технической и экономической мощи государством мира, защитником всех угнетенных и эксплуатируемых народов, центром притяжения и источником надежды для миллиардов честных тружеников, составляющих гигантское большинство населения планеты, настоящую соль земли.

После разрушения Советского Союза духовные скрепы, объединяющие людей, целенаправленно и методично разрушаются. Нет дня, когда подконтрольные правительству и олигархам СМИ не наносили бы удары по тому, что давно уже стало душой народа: по его нравственности, патриотическому чувству, социальному оптимизму, вселенской соборности, коллективизму повседневного труда и быта. Но пока еще российская духовность держится. И власти вынуждены считаться с тем, что даже переселившимся в поисках счастья за рубеж нашим соотечественникам так и не удалось найти страны роднее и ближе, чем обескровленная и униженная, но по-прежнему гордая и великая Россия.

В данном разделе прослеживаются судьбы российской духовности в условиях мновекторности политического развития общества в последние 12 лет. За такой же срок Русь, разоренная польско-шведскими интервентами и хозяйничаньем бояр, пережила смутное время и покончила с ним, Петр I на голову разгромил Швецию, овладел всем побережьем Каспия, основал

Живой человек носит в своем духе, в своем сердце, в своей крови жизнь общества: он болеет его недугами, мучится его страданиями, цветет его здоровьем, блаженствует его счастьем, вне своих собственных, своих личных обстоятельств.

В.Г.Белинский

новую столицу России, осуществил важнейшие из своих реформ, преобразивших страну, Екатерина II добилась блистательных побед в войне с Турцией, присоединила Крым и польские земли к России, превратила ее в самую мощную в военном отношении державу, наконец, за 12 лет (с 1917 по 1929 гг.) в России прошли две народные революции, разрушительная Гражданская война, полностью завершилось восстановление народного хозяйства, был образован Советский Союз, началось выполнение плана ГОЭЛРО и индустриализация.

Все эти исторические прорывы в судьбе Великого государства были обеспечены при острой нехватке материальных средств, главным образом, благодаря духовной стойкости и энтузиазму десятков миллионов людей. Сейчас же фактически все 12 лет продолжалось падение страны в пропасть. И теперь уже даже властям ясно, что только духовный подъем народа, его патриотизм, самоотверженность и творческий порыв смогут спасти Россию от окончательной гибели.

1. Российская духовность: от гомогенного к плюралистическому обществу

*Дай, Господи, никому не
сделать ничего плохого.
Царь Федор Иоаннович*

Традиции российской духовности уходят в глубь веков. Многие ученые связывают зарождение этих традиций с ведическим прошлым ариев, заселивших Европу и многие районы Азии. Но, конечно, решающую роль в возникновении российской духовности сыграло православие. О его связях с духовными основами жизни русских людей достаточно полно сказано в книге «Духовное единение», которая может рассматриваться как первая часть общего труда. Причем, Россия, пожалуй, единственная страна поствизантийского пространства, где духовное влияние православия было определяющим на протяжении всех веков с момента его принятия. В других государствах были продолжительные периоды, когда значительная часть православного населения отказывалась от веры своих отцов и воспринимала иные религии или хотя бы склонялась к ним.

Так, приняли ислам многие болгары, сербы, грузины, осетины, албанцы, македонцы, боснийцы; католицизм — хорваты, словаки, литовцы, а в России, наоборот, под влиянием русских православными стали десятки северо-восточных, уральских, поволжских и сибирских народов, полностью сохранивших при этом свою национальную идентичность. Да и инославные воспринимали российскую духовность и всю связанную с нею культуру как близкие, а то и родные для себя, во всяком случае, воспринимали многое из них. В результате под благодатным влиянием православия в России, несмотря на ее полиэтнический и многоконфессиональный характер, а также рост социальной дифференциации, сложилось однородное (гомогенное) в духовном отношении общество. Лишь небольшая часть населения придерживалась традиций, отвергавшихся общероссийской духовностью. Конечно, господствующие слои подчиняли ее собственным интересам, но в своей основе она оставалась народной. И случаи, когда крепостная вдруг становилась дворянкой, не были шокирующими.

Эта гомогенность с особой силой проявлялась в трудные для страны времена. И, следуя общим духовным ориентирам, Родине и народу ревностно служили представители разных поколений, социальных слоев, национальностей. Ничего подобного не было в Западной Европе, разделенной на кланы, сословия, феодальные владения.

В. Ленин в свое время писал о наличии двух культур в любой нации: культуры аристократической и собственнической верхушки и культуры народа, прежде всего, его трудовых слоев. Такое разделение было и в России. Но лучшие образцы культуры, пронизанные традиционной духовностью, на основе которой строились прогрессивные общественные отношения, являлись, поистине, общенародными.

Душу народа выражала и формировала великая русская литература, ставшая важнейшей составной частью российской духовности. Трудно представить себе, например, что обитатели английских рабочих домов зачитывались Байроном или Мильтоном. А Пушкин, Лермонтов, Некрасов — дворяне по происхождению — были подлинно народными поэтами. Музыка Глинки сразу пришлась по душе

*Наша литература —
наша гордость, лучшее, что
создано нами как нацией. В
ней вся наша философия, в
ней запечатлены великие по-
рывы духа...*

А.М. Горький

простым людям. Так же обстояло дело и с живописью: творчество передвижников нравственно возвышало простых тружеников, пробуждало сочувствие к ним со стороны образованной, а нередко, и состоятельной части общества. Это также духовно объединяло людей, превращало их в неотъемлемую часть общего социума.

Православные мыслители России, начиная от Иллариона и Сергия Радонежского и кончая В.С. Соловьевым и Н.А. Бердяевым, видели в развитой духовности важнейший фактор уникального единства ее народа. Именно эта духовность сохранила общность русских земель в период феодальной раздробленности, а затем обеспечила сплочение всех сословий, этнических и региональных групп в борьбе за освобождение от татаро-монгольского ига. Характерно, что тогда не было и в помине экономического единства русских земель. Отсутствовала и прочность социальных связей между сословиями и внутри их. Даже члены великокняжеского рода беспощадно уничтожали друг друга. Что же говорить просто о соседях или жителях разных регионов. И все-таки в трудную минуту они объединялись на основе духовной общности.

Как признано в науке, единое национальное чувство возникло у русских людей задолго до образования нации или ее экономических основ. Из древнерусского фольклора видно, что понятие «родная земля» было близким восточным славянам еще с 10 века, когда только формировалось единое русское государство с центром в Киеве. Затем родной землей стала Залесская, или Северо-Восточная Русь. А с образованием Московского царства фактически вся Восточная Европа превратилась в родной дом русичей и близких им народов, хотя экономические, а нередко и культурные, и даже языковые связи между населявшими ее людьми оставались крайне слабыми.

На такой основе в Западной Европе возникли разобщенные и зачастую очень маленькие народы и государства. А гигантский геополитический массив Восточной Европы сохранял свою целостность, несмотря на все попытки соседей расчленить его или, в крайнем случае, превратить в неустойчивый конгломерат. И это обеспечивалось не силой восточного деспотизма (русских великих князей, например Александра Невского, Дмитрия Донского, изгоняли из стольных городов, а грозный царь Иван IV даже передал престол Симеону Бекбулатовичу и готовился бежать в Англию), а духовной общностью народа, который прощал своим правителям любые обиды, если они заботились об укреплении и расширении гигантского государства.

Державная идея всегда была определяющей в духовном сознании русских людей. Великое российское государство потому так стремительно и превращалось в доминирующую в Восточной Европе силу, что неиссякаемым источником этой устремленности было представление народов об особой духовной роли православного сообщества, призванного помогать всем, нуждающимся в его поддержке и опеке.

В.С.Соловьев показал, что в этом и состоял смысл русской идеи, обеспечивающей «всеединство в духе» всех людей и народов, заинтересованных в свободном развитии и своем, и окружающих. Именно русская идея стала сердцевинной российской духовности и ее составляющих: ментальности, нравственности, культуры. И на ее основе, как отмечал Н.А.Бердяев, народ выработал свое представление о коммунизме, в том числе в его марксистской интерпретации, которое позволяло преодолеть и трагедию Гражданской войны, и репрессии, и последствия подрывной деятельности западных стран, а затем и выстоять в борьбе с фашизмом — порождением западной бездуховной

псевдокультуры.

Такого толкования не знало и не знает патриотическое чувство других народов. «Нам хорошо, когда и другим хорошо», — рассуждают русские. Отсюда их

*И вечный бой! Покой нам
только снится...*

А.А.Блок

вселенская забота о справедливом устройстве всего мирового социума, переходящая в мессианиззм.

При этом представители русского православия никогда не осуществляли миссионерскую деятельность на территориях, заселенных сторонниками других конфессий. РПЦ чужда даже сама идея духовной агрессии. Она распространяет свет православия заботой о духовных нуждах людей, об их благополучии, окормляя не только воцерковленных, но и всех нуждающихся, в том числе иноверцев.

В этом и состоит духовный смысл православия, придающий ему подлинно вселенский характер. Служение человеку, обществу, высоким нравственным идеалам — такова православная духовность. И потому она так долго питала идеи реального гуманизма, социальной справедливости, соборного устройства в нашей стране, породившие многие доктрины и принципы организации народовластия.

В то же время православная духовность не отгораживается от вселенской духовности, не противопоставляет себя духовным идеа-

лам других народов. Не случайно поэтому среди ревностных поборников православия были выходцы из иностранных семей: протестантка по рождению Екатерина Великая, потомок шотландских англикан Лермонтов, сын турчанки Жуковский и ты-

сячи других выдающихся представителей духовной элиты страны. Да и среди русских святых немало представителей полиэтнических родов, объединявших духовность разных народов: и тюрок, и немцев, и датчан, и кавказцев, и греков, и скандинавов¹. Недаром такой яркий защитник православной духовности как В.С.Соловьев считал возможным слияние православия с другими христианскими конфессиями на основе раннего христианства, к которому ближе всего из всех христианских толков именно православие.

*Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.*

А.А.Ахматова

¹ Св. Ольга — варяжка. Св. Владимир (Креститель Руси) — сын Святослава (его родители Игорь — Ингвар и Ольга — Хельга — варяги). Св. Борис и св. Глеб — сыновья полуваряга Владимира и болгарки, имя которой не сохранилось. Св. Ярослав — сын Владимира и Рогнеды, полоцкой княжны (судя по имени, она варяжского происхождения). Св. Владимир II (родоначальник первой галицкой княжеской династии) — сын Ярослава (по сути дела, варяга) и дочери шведского короля Ингигерды, т.е. чистый скандинав. Другой сын Ярослава Святослав тоже был скандинавом (его мать — Ингигерда). Он женился на немке Оде — внучатой племяннице папы Льва IX и императора Священной Римской империи Генриха VIII, праправнучке Карла Великого. Их потомки — св. Александр Невский и св. Дмитрий Донской. От первой жены (тоже немки Цецилии) у Святослава было несколько сыновей, в том числе Олег — основатель большой династии черниговских и новгород-северских князей. Олег был женат на византийке, а затем на дочери половецкого хана. Его сын от половецанки — св. Игорь, который, таким образом, был по линии бабушки немцем, а по линии матери — половец и по линии прабабушки — варягом. Внук Олега — знаменитый Игорь Святославович, герой «Слова о полку Игореве». Его сын Владимир женился на дочери половецкого хана Кончака, а внучка последнего стала женой Ярослава Всеволодовича — отца Александра Невского. Другой внук Святослава Ярославовича (от его сына Давыда) — св. Никола Святослава. Сын Олега Святославовича Всеволод имел правнука св. Михаила, а дочь последнего Мария вышла замуж за св. Василько Ростовского. Святой была Евфросинья Полоцкая, воспетая гениальным тюрко-язычным поэтом и мыслителем Низами в поэме «Семь красавиц». Она дочь Всеслава Вещего — внука Изяслава, сына Владимира Крестителя, т.е. правнучка последнего. Св. Мстислав Великий (Харальд) — сын внука Ярослава Владимира Мономаха и английской принцессы Гиты. Сам Владимир Мономах был сыном Всеволода Ярославовича (его отец был

В условиях интенсивного социального расслоения общества после великих реформ XIX века встал вопрос об идеологическом закреплении на государственном уровне российской духовности. Близкие народу понятия: «православие, самодержавие, народность» стали обязательными для общества идеологическими постулатами, которые не только не противоречили традиционной духовности, но и обогащали ее. Под «самодержавием» подразумевалась верность не только правящей династии, но, прежде всего — российской государственности. «Православие» — это служение всем высшим духовным идеалам, «народность» — соблюдение и укрепление традиционного уклада быта и труда россиян. Следует подчеркнуть, что, прежде всего, эта формула использовалась в своих целях реакционными кругами. Но трудовые слои воспринимали ее как призыв к защите тех духовных ценностей, которые вырабатывались в России на протяжении веков.

И первыми разрушать «триаду», основанную на традиционной российской духовности, как раз и стали представители господствующей

женат на дочери шведского короля) и византийской принцессы — дочери византийского императора Константина IX Мономаха, т.е. полускандинавом, полугреком. Другой сын Владимира Мономаха — Юрий Долгорукий — был женат на дочери половецкого хана Аспы. Их сын св. Андрей Боголюбский был женат на болгарке или осетинке, а их сын Юрий стал мужем св. равноапостольной Тамары Великой (грузинки). Другой сын Юрия Долгорукого Всеволод III Большое гнездо родился во втором браке отца — от византийки. Его сын — св. Юрий погиб в борьбе с монголами в битве на р. Сити. Сын другого сына Всеволода III Константина — св. Василько был зверски убит монголами. Еще один сын Всеволода III Ярослав женился на внучке половецкого хана Кончака. Их старший сын св. Федор. Св. Александр Невский — сын Ярослава и его второй жены русской княжны, предками которой были германские (франкские) и английские короли. Св. Даниил Московский — сын Александра Невского, за которого Батый хотел выдать свою дочь и который стал побратимом сына Батыя Сартака. Внук Александра Невского Юрий Данилович породнился с очередным ханом Золотой Орды, женившись на его дочери. Сын Ивана Грозного св. Димитрий (царевич) являлся внуком Елены Глинской, прапраправнучки Мама. Канонизированные последние Романовы, связанные через Анастасию (жену Ивана IV) с Рюриковичами, являлись: Александра Федоровна (императрица) и ее сестра Елизавета Федоровна (основательница Марфо-Мариинской обители) — немецкими принцессами, Николай II — сыном датской принцессы Марии Федоровны и Александра III, матерью которого была немецкая принцесса, дети Николая II — наполовину немцами, наполовину датчанами. Следует добавить, что и русские святые, не относящиеся к Рюриковичам, зачастую были иноземного происхождения (Феофан Грек и Максим Грек, митрополит Киприан — из болгар и т.д.).

щих классов. Они предавали национальные интересы страны, не считались с волей и настроениями ее народа. Даже лозунг белого движения: «За единую, неделимую Россию!» обернулся своей противоположной стороной — отказом от сохранения единства страны, прислужничеством перед иноземными интервентами. И призыв: «За веру, царя и Отечество!», веками вдохновлявший русское воинство, утратил свое эмоциональное и политическое воздействие.

Фальшивым в «триаде» оказалось понятие «народность». Но именно эту идею и взяла на свое вооружение разбуженная революцией народная масса.

Однако жизнь показала, что даже ослабленные идеологические скрепы простых людей сохраняли устойчивость духовного устройства общества. И хотя против традиционной государственности выступил практически весь народ, а позиции православия были подорваны, тем не менее народная основа духовности в главном осталась непоколебимой. И, когда немцы развернули наступление на Ригу, вместе бились против них и будущее красные, и будущие белые. То же произошло в Моонзундском сражении, когда революционные матросы под руководством контрреволюционных офицеров, жертвуя жизнями, топили рвавшиеся к Петрограду германские корабли.

Во время корниловского мятежа политически противоположные силы (большевики и сторонники Временного правительства) вместе стремились дать отпор контрреволюционным путчистам, рассчитывавшим опереться на помощь извне. Наконец, сама Октябрьская революция проходила под общим для всего народа духовным знаменем спасения России от империалистического поражения и защиты демократических завоеваний путем установления в стране системы народовластия. Лозунги большевиков, шедших в авангарде революции, были поддержаны не только рабочими и беднейшими крестьянами, но и большинством армии, в том числе и ее офицерского корпуса, значительной частью интеллигенции, средним крестьянством и городскими мелкими собственниками, многими представителями патриотически настроенных слоев буржуазии и даже дворянства.

Однако раскол общества, вызванный Гражданской войной, к сожалению, не был преодолен. Но огромное большинство народа уже в предвоенные годы составило устойчивую общность, еще более окрепшую в тяжелой борьбе с фашистскими захватчиками. После войны государство окончательно приобрело черты общенародно-

Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода.

К.Маркс

ти, правящая партия превратилась в общенародный политический институт. Сложилась новая историческая общность людей — советский народ.

Союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба народов, объединение всего населения вокруг органов народовластия — Советов, господство

социалистической собственности в экономических отношениях, идейная монолитность общества — все это обеспечивало гомогенность социализма как в духовно-идеологическом, так и социально-политическом отношениях.

В таком обществе отсутствовал институт оппозиции. А между тем, оппозиция — явление более широкое, нежели просто будущая или прошлая государственная власть.

Это такая форма общественного устройства, которая в качестве обязательного компонента входит в систему коммуникаций, обеспечивающих взаимодействие государства, то есть государственной власти, со всей массой населения. В отличие от государства, стоящего как бы в стороне от гражданского общества, оппозиция является составной частью последнего, способствуя социализации той части населения, которая не доверяет власти. В силу этого оппозицию рассматривают как тень власти, исчезающую при исчезновении или изменении характера существующего государственного правления. А тень, как известно, не является частью организма, который она отражает. Так и оппозиция, не будучи институтом государственной власти, отражает в себе все, что характерно для данного типа государства, и в то же время является независимой от него.

Многие рассматривают оппозицию как институт гражданского общества. Учитывая, что оппозиция существует не сама по себе, а в виде политических партий и движений, являющихся составными элементами такого общества, с этим можно согласиться. Но при этом нужно исходить из того, что партии могут и не стремиться подчинить себе власть, ставя цель лишь участия в ней, а оппозиция только тогда является реальной, когда противостоит государственной власти и ее политическому курсу. Даже если это оппозиция «его величества», она все равно борется за власть, чтобы лучше, чем ее соперник, служить государству, а через него — об-

ществу в целом. Следовательно, у оппозиции всегда есть черты государственного института, позволяющие ей быстро влиться в структуру после прихода к власти.

Для обеспечения преемственности власти при переходе ее к оппозиции выработаны различные формы привлечения оппозиционных организаций к работе в области государственного управления (теневой кабинет, участие в заседаниях правительства, различных правительственных комиссиях, парламентская деятельность, предвыборное состязание, предоставление времени и листажа в государственных СМИ, подготовка кадров в государственных учебных заведениях, приглашение на государственную службу, а иногда даже и в состав правительства в качестве специалистов и т.д.).

Наличие легитимной оппозиции — важнейший признак политического плюрализма, без которого нет и не может быть демократии в политической сфере. Однако в конце XX века отчетливо проявилась тенденция к превращению современного государства в корпоративное, то есть управляемое представителями узких социальных и политических групп, как правило, их профессиональный элитой.

Теперь государство все больше и больше становится корпорацией не заинтересованных в политической конкуренции специалистов, то есть чиновников-управленцев. Это ведет к резкому ограничению роли представительных органов, а вместе с ними — и оппозиции, так как в условиях информационной революции специалист-чиновник всегда будет обладать большим массивом качественной информации, чем его соперник из оппозиционного лагеря. А от корпоративного государства к диктатуре, как показал опыт фашизма, только один шаг.

Неменьшая угроза политическому плюрализму возникает и в связи с растущим безразличием граждан к власти и ее институтам. Теряет своих активных сторонников и оппозиция. Этот процесс деполитизации характерен для большинства демократических государств. Демократия, основанная на свободном рынке, там стала составной частью всего образа жизни. Такого рода тенденции пронизывают не только политические отношения, но и экономику, культуру, быт. И везде утверждается рыночный и даже нравственный плюрализм. Господствующая во многих сферах государственного устройства корпоративность вытекает из него. Подлинный же плюрализм требует высочайшего уровня не только профессионализма во всех управленческих звеньях, но и высокого уровня духовно-нравственного служения Отечеству. А корпоративность подменяет его клановостью и семейственностью, разрушая основные устои государства.

Происходящая деполитизация общественных отношений настоятельно требует становления сильного гражданского общества. Его зарождение было связано с тем, что капитал все решительнее вырывался из рамок средневековой гомогенности. Он противопоставлял свою волю, ум и финансы абсолютистскому государству, являющимися гомогенными по своей природе.

Гражданское общество, то есть общенациональная ассоциация граждан, свободных от жесткой привязки к абсолютистскому государству, феодальному сюзеренитету или гомогенному общинному устройству (сельской или религиозной общине, аристократическим родам, ремесленническим цехам и т.д.), строится и функционирует на принципах плюрализма. Каждый представитель такого общества политически автономен и, до известной степени, независим в экономическом отношении. Между его членами идет соревнование (конкуренция), позволяющее брать на всеобщее вооружение все лучшее, что создано тем или иным свободным индивидом в сфере приложения и реализации его интересов. Тем самым обеспечивается прогресс всего общества.

Вывод о конкуренции как антагонистическом способе преодоления общественных противоречий явно упрощен, так как в процессе конкуренции осуществляется взаимообмен новой информацией, навыками, нередко даже кадровым составом участников соревновательного процесса.

Великая империя, имеющая столь неиссякаемые источники богатства и могущества, как Россия, не нуждается в сближении с кем бы то ни было. Столь грозная масса, как Россия, правильно управляемая, притягивает к себе кого хочет.

Е.Р.Дашкова

Если бы конкуренция сопровождалась только удушением и подавлением, вряд ли человечество так упорно держалось бы за этот механизм обновления. Конечно, при столкновении разных интересов возможны и негативные, разрушительные попытки остановить тех, кто вырвался вперед или обладает информацией, способной причинить вред другому. Но методы устранения соперника широко применялись и в те исторические эпохи, когда в помине не было свободной конкуренции. Да и сейчас господствующие в экономике развитых стран монополии охотно прибегают к тем же старым как мир методам утверждения своего влияния или даже диктата.

В постсоветских государствах процесс формирования гражданских обществ неоправданно затянулся. Сильных государств там тоже нет, и граждане, как правило, не ощущают себя ни таковыми, ни чьими-либо подданными. Отсюда — переход от гомогенности не к плюрализму, а к беспорядку, произволу, криминальным разборкам.

Гражданской независимости, умения и стремления в полном объеме пользоваться правами и свободами, которые провозглашены Конституциями этих стран, у значительной части их населения пока нет. А гражданское общество — это общество суверенных индивидов, связи между которыми (то есть скрепы общества) должны быть четко обозначены законом. В России же, например, до сих пор могут без суда и следствия посадить в тюрьму, подвергнуть там издевательствам, «припаять» невинному максимальный срок, убить подозреваемого и т.д. Даже в гомогенных обществах с элементами тоталитаризма не было подобной вакханалии беззаконности, тогда как, по данным западных аналитиков, 80% сотрудников правоохранительных органов России так или иначе связаны с преступниками, работают на них, а в случае нужды и защищают¹. А коррупция чиновников превзошла по своим масштабам все известное из мировой истории.

Государство беззакония и беспредела вообще не может считаться цивилизованным. И, естественно, там отсутствуют или находятся в зачаточном состоянии все институты гражданского общества, в том числе и демократические устои.

Попытки же восстановить общественные скрепы силовыми методами, включая насильственное подчинение общества «диктатуре закона», заранее обречены на провал. А вопрос об отказе от политического плюрализма не стоит перед обществом. Ведь и основатель Советской власти В.И.Ленин признавал целесообразность плюралистического устройства, в том числе и многопартийности, в рамках советской системы. Да и Конституция СССР 1936 года уравнивала юридическое положение ВКП(б) с другими общественными организациями (в статьях 126 и 141). Правда, уже в этой Конституции содержалась норма, провозглашавшая партию «руководящим ядром» всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. Но такое особое положение партии обосновывалось тем, что она является передовым отрядом трудя-

¹ См.: Доклад «Российская организованная преступность. Проект борьбы с международной организованной преступностью», подготовленный Центром по стратегическим и международным исследованиям CSIS (США) в 1997 г.

шихся (ст. 126 Конституции СССР 1936 г.), то есть оказывает прежде всего духовное воздействие на народ.

К сожалению, в Конституции СССР 1977 года КПСС наделялась исключительными полномочиями в сфере государственного, в том числе и административного, управления, что поднимало ее над всеми государственными и общественными организациями, обязанными следовать ее руководящей и направляющей воле. Таким образом было окончательно покончено с хотя бы формальным допущением возможности политического плюрализма в стране. Партия, уверенная в прочности своей монополии в сфере государственного управления, потеряла бдительность, политическое чутье, перестала адекватно отвечать на вызовы общества, не приняла необходимых мер для спасения советского государства и сохранения целостности социалистического общества.

Но, как показывают многие события, в том числе и связанные с захватом террористами 800 заложников в театральном здании Москвы, духовное единство дезинтегрируемого общества в какой-то мере сохранилось. Традиции складываются веками и выкорчевать их за 10—15 лет невозможно.

Правящие верхи России хотели бы создать новую духовность, сближающую страну с преуспевающими государствами Запада. Но такая духовность отвергается народом. Духовность, способная ныне объединить весь народ,— это, прежде всего, традиционная духовность, сформировавшаяся веками, в том числе и в советский период. С нею слилось все лучшее, что породила российская духовность, пронизанная идеями добра, справедливости, равенства и свободы, то есть того, что составляет суть реального гуманизма. Но и западная духовность, точнее, ее высшие проявления, не чужда гражданам России. Поэтому современная российская духовность призвана вмещать в себя те важнейшие принципы и начала, которые накоплены всем человечеством за тысячелетия своего существования, неотделимого от многогранного духовного развития. Даже, если общественный труд превратил нашего далекого предка — примата — в человека, то и тогда подлинные человеческие качества пробудились в нем на основе начал духовности. Как сказано в Библии, комок глины превратился в человека, когда в груди его появился трепетный дух, объединяющий его и с себе подобными, и со всем миром.

Духовность в своей основе — едина для всего человечества. Тем более она должна быть единой в рамках нации, демократического государства, свободного содружества народов. Поэтому встречаю-

щийся в литературе тезис о гибридности возрождаемой российской духовности вряд ли можно признать обоснованным. Во-первых, вся человеческая культура не является гибридной, а духовность — ее важнейший определяющий элемент. Гибридность происходит от греческого *hybris* — дерзости, кровосмешения, осуществляемого насильно, зачастую, в порядке эксперимента. Такой эксперимент и пытаются осуществить в России. Но любая культура, в том числе и мировая, — результат многовекового синтеза, сближающего его народы через их духовность. Именно взаимодействие, слияние, взаимообогащение культур и привели к тому культурному богатству и духовному многоцветию, которыми отличается жизнь современного общества. Духовное богатство — залог того, что подобный эксперимент в России провалится.

Во-вторых, российская духовность всегда испытывала на себе естественное влияние и Востока, и Запада. Конфликт западников и славянофилов не мог расколоть общество. В главном они были едины, выступая за самостоятельный путь развития России, за ее самобытность. Только некоторые русофобствующие пачкуны с Запада утверждали и утверждают, что вся культура России — подражательная, заимствованная. Против такого очернительства решительно боролись и славянофилы: братья Аксаковы, Киреевский, Тютчев и западники: Белинский, Герцен, Чернышевский. Все они были великими патриотами, воспитанными на традициях российской духовности.

Наконец, в-третьих, в эпоху глобализации невозможно существование в духовно-замкнутом мире. То, что происходит в противоположных точках планеты, волнует и потрясает всех ее обитателей. И противодействие глобальным угрозам требует совместных усилий мирового сообщества.

Но даже общая в своей основе духовность не в состоянии подчас предотвратить социальные и политические расколы социума. Это как в семейной жизни. Дружная, любящая семья вдруг раскалывается, превращается во враждебный лагерь из-за нежелания уступить, понять друг друга. В Гражданскую войну по обе стороны линии фронта сплошь и рядом воевали духовно единые русские люди, зача-

Я думаю, самая главная, самая коренная духовная потребность русского народа есть потребность страдания, всегдашнего и неутолимого, везде и во всем... У русского народа даже счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье для него неполно.

Ф.М.Достоевский

стую, даже бывшие друзья, а то и родственники. Они порой отличались друг от друга лишь политическими предпочтениями. И светловская мечта об установлении справедливых порядков в «гренадской волости» Испании, конечно же, не оправдывала тех умопомрачительных жертв, на которые шел народ в жесточайшем гражданском противостоянии.

К тому же нужно отметить, что сегодня, в условиях продолжающейся дезинтеграции общества даже на законодательном уровне невозможно предусмотреть все коллизии, возникающие в плюралистической системе «власть — оппозиция». Поэтому действенным регулятором взаимоотношений должна быть развитая политическая культура, от недостатка которой страдает большинство постсоветских государств.

2. Политические партии о путях духовного возрождения России

Политическая культура неотделима от духовности. Как показывает анализ программ политических партий, отношение их к духовности различно, хотя в чем-то и тождественно.

Например, всероссийская партия «Единство и Отечество» — Единая Россия в своих программных документах «видит Россию как страну, чья особая сила — в духовности, морали, интеллекте. Эту силу мы хотим сберечь и преумножить. Необходимо соединить сокровища отечественной культуры и науки с достижениями всей человеческой цивилизации. Однако глобализация и интеграция в информационное общество не должны привести к утрате самобытности. Культурные традиции России, ее народов и регионов — источник духовного богатства страны и залог ее роста».

Но приоритеты, выдвигаемые в этой связи в программе, крайне ограничены. Это развитие национальных культур, сохранение самобытности народов и исторических регионов, создание государственной системы поиска, отбора и поддержки талантов, наращивание научного и технологического потенциала страны, поддержка фундаментальной науки. Подавляющее большинство перечисленных приоритетов — объекты культурной и научно-технической политики государства. Они опосредованно влияют на рост духовного потенциала общества и каждого человека.

В программе Народной партии Российской Федерации (принята в сентябре 2001 г.) высокая духовность характеризуется как важнейшая составная часть фундамента демократического общества.

Но, к сожалению, никаких конкретных механизмов реализации этой бесспорной установки в программе не предлагается. В результате этого, все ограничивается декларациями. Да и охватывают ли они всю проблематику духовного возрождения России, даже с учетом наличия небольшого разделчика (из 2-х абзацев) о мировоззренческом беспристрастии государства, в котором затронуты некоторые аспекты государственно-религиозных отношений? И это — в программе партии, называющей себя «Народной»!

Некоторые проблемы духовности раскрыты в программе Демократической партии России (ДПР), принятой в сентябре 2001 года. В ней говорится об особом значении свободного духовного и культурного развития граждан, о необходимости укрепления и роста духовного влияния России на мировой арене. В части четвертой программы особо выделяется необходимость укрепления роли русского языка.

К сожалению, конкретные задачи, сформулированные в этой части, сводятся к реализации политики в области культуры. Между тем, культура и духовность — отнюдь не тождественные понятия. Культура возникает с обособлением рода человеческого от животного мира. Это понятие, противоположное природности, естественности. Тогда же появляются и первые зачатки духовности, которые приобретают системный характер, охватывающий всю жизнь человека, лишь на сравнительно более высоких этапах его развития. Именно она и обеспечивает переход человечества от дикости к цивилизации. Известная формула: «Дух — это цвет материи» как раз и означает, что полноценная духовность связана с расцветом человеческого бытия, когда и культура, и производство, и социальная организация достигают уровня, обеспечивающего цивилизованность общественных отношений, освобождение их от пут дикости и варварства.

Нет внятного изложения задач в области возрождения духовности и в следующих частях программы ДПР — об образовании и о национальной политике.

В программе говорится, что совершается «человеческая (то есть духовная — В.З.) революция» с утверждением новой нравственности, соединяющей рационализм, дух свободы и раскрепощенности с традиционными ценностями высокой культуры, духовности и социальной ответственности. Но почему-то обойден важнейший принцип, составляющий суть любой гуманитарной (то есть человеческой) революции — социальная справедливость. Без торжества этого принципа и дух свободы, и ценности высокой культуры и духовности станут достоянием лишь ничтожного меньшинства

общества, как это уже не раз было в истории человечества (рабство и расцвет античной культуры, феодальное порабощение простых людей, террор инквизиции, пролетаризация населения и высокие идеалы Просвещения и т.д.).

В документе подчеркивается, что вхождение России в новую историческую эпоху возможно лишь путем соединения мирового опыта демократии, рынка и социальной жизни «с уникальными особенностями нашей страны». Но ведь это типичное проявление либерального представления о «догоняющей» роли России. Ясно, что современная инновационная революция начата именно Россией, а нам снова в качестве ориентира предлагают мировой, то есть западный опыт демократии, рынка и социальной жизни, основанный не на соединении, а на разделении людей. Либеральные традиции несовместимы с национальными особенностями нашей страны. От такого синтеза она может только погибнуть окончательно.

Социал-демократическая партия России в программе, принятой в ноябре 2001 г., заявляет, что руководствуется в своей деятельности принципами гуманизма и опирается на такие ценности, как свобода, справедливость, солидарность. При этом именно солидарность выступает как важнейшее проявление духовности. Она предусматривает «основанную на добровольных началах взаимную помощь и взаимную ответственность людей в отстаивании общих интересов, готовность каждого защищать достоинства и права другого человека, как свои собственные, совместно противостоять злоупотреблениям власти и бизнеса, оказывать помощь и поддержку тем членам общества, которые оказались в бедственном положении и лишены возможности удовлетворять свои насущные потребности; мы против воинствующего эгоизма».

К сожалению, и в этой программе детализация требований партии в духовной сфере отождествлена с определением основ культурной и национальной политики. В разделе «Культура» культура объявлена сутью духовного развития человечества. Но ведь есть и материальная культура, которая далеко не всегда опирается на принципы и нормы высокой духовности. А что касается национального многообразия (раздел «Национальная политика»), то оно только тогда обогащает духовное богатство России, когда само основано на принципах высокой духовности.

Ведь были (да и сейчас остаются) национальные особенности, которые не обогащают общую духовность, а, наоборот, умаляют ее. Например, у племени курейшитов, из которого вышел Мухаммед, в доисламскую эпоху существовал обычай убивать

лишних девочек, если их рождалось больше, чем мальчиков. Ислам ввел принцип ограниченной гаремной семьи, сохранив жизнь тысячам будущих красавиц и заботливых хозяек. В современный период даже правоверные мусульмане все больше склоняются к единобрачию, добровольно отказываясь еще от одной национальной особенности, переставшей иметь какой-либо смысл даже в мусульманских странах. И в том, и в другом случае именно духовность определила целесообразность сохранения того или иного национального обычая.

Чрезмерно категоричным представляется и утверждение программы, что «никакая национальная идея не может быть выше человека». А если эта идея — счастье всего человечества, то есть принцип, духовно возвышающий данный народ? И уж, конечно, любой национализм оскорбляет достоинство человека. Если он не разделяет, а объединяет людей, в том числе и на межнациональной основе, он прогрессивен. Ведь интернациональное может вырасти только благодаря межнациональной интеграции. Иначе получится космополитизм, отвергающий и национальное, и интернациональное.

Все центристские партии социальной ориентации делают попытки формировать свои программные установки по проблемам духовного возрождения. РПСТ (Российская партия самоуправления трудящихся) предлагает свой путь выхода из кризиса, обеспечивающий «прорыв к свободе, благополучию и духовному обогащению всех граждан общества» (раздел «Главная задача партии»). Она признает, что неолиберальный курс, проводившийся властями в 1990 годы XX века, привел к вырождению культуры и духовной деградации общества (раздел «Что происходит в России»). В программе утверждается: «России нужна объединяющая национальная идея, которая будет стимулировать человека реализовываться в труде, приносящем радость творчества и материальный достаток. Заинтересованный труд на себя — это реальная основа и суть человеческой жизни. Только свободный труд делает экономику нравственной, превращает человека в личность».

В программе Российской экологической партии «Зеленые», принятой в феврале 2002 года, выделен раздел «Политика в сфере духовного и нравственного развития общества». В нем ставятся задачи возрождения духовно-нравственных устоев общества, историко-культурных традиций народов России, создания условий для развития духовности и культуры граждан, конструктивного и позитивного развития и укрепления национальной духовности.

Программа Аграрной партии России (АПР), принятая в декабре 2001 года, выступает против навязывания россиянам чуждой их мировоззрению западной массовой культуры, внедрения в сознание людей культа жестокости, насилия и вседозволенности, против безудержной коммерциализации культуры.

В качестве своих конкретных задач в духовной сфере АПР, в частности, определяет:

- возрождение духовных и нравственных начал народной жизни, приумножение богатств духовной культуры народов России;
- приобщение сельской молодежи, детей и подростков к историко-культурному наследию, к нравственным и духовным ценностям; удовлетворение запросов молодежи в области культуры и спорта, в организации досуга и отдыха, в решении ее правовых, жилищных, оздоровительных и других проблем».

Политическая партия «Евразия» в программе, принятой в мае 2002 года, рассматривает самобытность России, в том числе и духовную, как высшую ценность.

«Евразийство сегодня, — говорится в программе, — утверждение духовности в основании цивилизации и культуры (в противовес потребительству, цинизму, эгоизму и философии наживы); это государственное устройство, основанное на справедливости, чести, нравственности (перед лицом коррупции, стагнации, власти капитала и олигархических кланов); это возрождение народов, национальных культур (перед лицом космополитического глобализма); это межконфессиональная и межэтническая гармония на базе приоритета традиционных конфессий и «общеευропейского национализма» (перед лицом тлеющих и зреющих религиозных и этнических конфликтов и столкновений); это возрождение этнических культур и традиций всех народов России и, прежде всего, русского народа (перед лицом нравственного и культурного разложения, забвения и осмеяния собственных корней, нагнетаемых массовой псевдокультурой и глобалистски ориентированными СМИ)».

В программах либеральных партий духовность в основном сведена к культуре или национальной политике. То же и в программе Союза Правых Сил (СПС).

Российская Консервативная Партия Предпринимателей (РКПП) в своей программе предложила Концепцию нового устройства мира, в которой фактически вообще обойдены вопросы формирования духовности.

В Основных положениях программы Российской Конституционно-демократической партии (РКДП) о духовности говорится лишь

в разделе, посвященном национальной политике «Национальное многообразие России — это величайшее духовное богатство нашей Родины, фактически приумножающее богатство каждого россиянина», — провозглашается в программе. Но механизмы использования и приращения этого богатства не раскрыты.

«Выход из кризиса, в котором оказалась наша страна, невозможен без морального и духовного возрождения», — справедливо говорится в программе действий Российской демократической партии «Яблоко».

За это же выступает и Либерально-демократическая партия (ЛДПР). Но и она, как и Российская демократическая партия «Яблоко», отождествляет меры по духовному возрождению с развитием культуры и образования. В программе ЛДПР, принятой в декабре 2001 г., утверждается, что подъем культуры ведет к повышению благосостояния общества, улучшает взаимоотношение между людьми, ведет к снижению преступности. Но ведь очевидно, что во времена наивысших подъемов культуры далеко не всегда происходили такие благотворные преобразования в жизни общества. Вспомним хотя бы трагические судьбы Д.Бруно и Г.Галилея. А ведь они творили во времена высокого Возрождения, когда происходило самое блистательное и глубокое преобразование культурного облика Европы. Да и в России «золотой век» культуры (XIX в.), особенно его вторая половина, вошел в историю, как, выражаясь словами Некрасова, самые подлые времена в жизни страны.

Программа ЛДПР утверждает, что именно общественные науки, развитию которых должно быть уделено особое внимание, «формируют идейные и нравственные устои граждан и общества в целом». Однако хорошо известно, что даже самое полное знание о добре (а его и дают общественные науки) не делает человека добрым. Он становится таковым, лишь опираясь на собственный жизненный опыт, на опыт всего общества и его духовное осознание. Так что для формирования идейных и нравственных устоев граждан нужна целая система духовного воздействия, охватывающая и экономику, и политику, и идеологию, и культуру. К сожалению, в программных документах большинства российских партий либеральной или центристской ориентации нет и намека на возможность (или необходимость) выработки и применения элементов такой системы.

Тот, кто говорит о родине, понимает — сознательно или бессознательно — духовное единство своего народа.

И.А.Ильин

По-иному ставится вопрос о содержании духовности в программах партий патриотической ориентации. Так, партия Национального возрождения «Народная воля» (программа, принятая в декабре 2001 г.) выступает за «восстановление в России издревле присущей русской нации социальной справедливости» и организацию государства на основе принципа соборности как исконно российской формы демократии, за «поддержку в культуре как народной, так и классической традиции как опоры нравственного здоровья общества». Партия заявляет в своей программе: «Мы — за возрождение духовности, за связь интересов отдельной личности с интересами общества, за ответственность личности перед обществом».

Две страны несут в себе будущее: Америка и Россия. Но где же в Америке начало будущего развития? Страна холодная, расчетливая. А будущее России необъятно — о, я верую в ее прогрессивность.

А.И.Герцен

Подробно программа развития российской духовности сформулирована в программе партии «Национально-патриотические силы Российской Федерации» (НПС РФ), принятой в октябре 2001 г. В разделе «О духовной безопасности и нравственном здоровье общества» отмечено, что «успешное общественное и государственное развитие возможно только в усло-

виях духовного единства на основе собственных культурных, исторических, конфессиональных традиций. Кто отрекается от своего прошлого, кто видит в истории своего народа не героические усилия, а только цепь преступлений и бессмысленных жертв, тот не в состоянии понять истинных интересов народа и определить условия его процветания».

Духовная безопасность государства «базируется на последовательном противостоянии любому проявлению религиозного или политического экстремизма, активном неприятии обществом засилья пошлости и разврата в СМИ и воспитании, основанном на традиционных ценностях», а духовно-нравственные рецепты, «заносямые к нам с Запада, оказываются совершенно неприемлемы для России».

Духовная безопасность — это «щит против «пятой колонны», это главный заслон нашей многонациональной культуры, нашей самобытной многовековой цивилизации... Исчезновение устойчивой идентичности, размывание традиции, отказ от духовно-нравственных ценностей российского народа — путь к забвению истории, путь к смерти памяти предков, путь к предательству наследия отцов».

В программе Общенациональной российской политической партии «Союз», принятой в декабре 2001 г., определены пути консолидации общества «на декларируемой партией идее национального согласия, базирующейся на основных ценностях Российской цивилизации. Это — многообразие форм собственности, народовластие, коллективизм, социальная справедливость и порядок, патриотизм и государственность». Политическим силам, «откровенно проповедующим западные ценности и самоутверждающимся на отрицании собственной национальной традиции, партия противопоставляет нравственно-этическую политическую модель, способную мобилизовать духовный потенциал, духовные ресурсы народа посредством опоры на его веру и мораль». Партия заявляет, что намерена следовать «основам развития российской цивилизации и ее главному началу — приоритету духовного над материальным», соблюдать «преемственность различных этапов исторического развития России».

Народно-патриотическая партия России (НППР) справедливо признает, что главной «разрушительной силой в России был и есть либерализм, внедряющий ценности так называемого «цивилизованного» Запада». Особенно опасен он, — говорится в программе партии, — потому, что «проповедует вседозволенность действий индивидуума, стремящегося к наживе, успеху в жизни любым путем. Это превращает либерализм в орудие духовного и материального порабощения народа, разрушения всех духовных ценностей, цементирующих ту или иную национальную этническую общность».

Основополагающей идеей НППР является положение о том, что русский взгляд на мир веками основывался на стремлении к совместному служению идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания.

Отсюда конкретные программные установки партии:

«— освобождение от всяческих идеологических химер, навязываемых обществу дирижерами нынешней смуты;

— признание естественного нравственного закона, общепринятых норм морали основополагающими ценностями русской жизни, подлежащими общественной охране и государственной защите;

— категорический отказ признавать законность так называемых «прав человека», губительно влияющих на состояние общества. Извращенцы и маньяки, проповедники насилия, бесстыдства и вседозволенности не имеют никаких прав уродовать нашу жизнь и растлевать наших детей;

— признание приоритета общественных обязанностей человека, его гражданского долга первичными по отношению к личным правам...».

Наиболее полно программа духовного возрождения России изложена в материалах КПрФ и НПСР. Как пишет Г.А.Зюганов, «в нынешних условиях невиданного падения нравственного уровня общества, разгула аморализма, разврата и культа насилия разве не нуждаемся мы в том, чтобы в наш быт вернулись понятия совести и чести, бескорыстия и душевности, жертвенности и патриотизма?»¹. В своей книге он ставит вопрос о необходимости восстановления симфонического единства наших духовных и государственных традиций: «Мы теперь слишком хорошо знаем, сколь тяжким может быть иго бездуховной государственности, слишком хорошо чувствуем, какую страшную нравственную цену приходится платить за утерю идеалов, способных придать нашему соборному, национальному, общественному бытию священный, вечный и непреходящий смысл».²

Конкретными путями преодоления духовного кризиса, по оценке КПрФ и НПСР, могло бы стать выполнение следующих задач: прекращение духовно-нравственного растления народа; пропаганды безнравственности в СМИ; разгула стихии «империй» порно- и игорного «бизнеса»; упорядочение деятельности тоталитарных сект и проповедников чуждых «ценностей». Левые патриоты выступают против всякого вмешательства во внутренние дела Русской Православной церкви, не приемлют «любые формы давления на нее не только со стороны государства, но и так называемых всякого рода духовных диссидентов».

В идеологической сфере народно-патриотический блок «обеспечит реальное многообразие убеждений с постоянным формированием общегосударственной идеологии при самом широком участии религиозных объединений и общественных организаций» и выступает «за воссоединение расчлененной страны и разделенного народа, воссоздание великого Государства российского»; за «развитие национальной культуры народов России и прежде всего великой русской культуры и русского языка, скрепляющих их культурно-историческое единство», против «общественных потрясений и разрешения нынешнего социального кризиса силой». Без свободы «в политической, хозяйственной, духовной и культурной жизни не может быть возрождения России». Выступая против «насаждаемой в целях разрушения нашей Родины вседозволенности и самовластного произвола, пропаганды зла и оправдания предатель-

¹ Зюганов Г.А. Вера и верность. — М., 1999, с. 11.

² Там же, с. 35.

ства своего народа и Отечества», народно-патриотический блок борется «за свободу развития традиционных духовно-нравственных ценностей и права»¹.

И, наконец, патриоты призывают «не прятать своих взглядов, но и не навязывать их союзникам. Убеждать только делом и словом в совместной работе и борьбе»², — говорится в Политическом отчете ЦК КПрФ VII съезду.

Широкая программа развития культуры в интересах укрепления российской духовности намечена НПСР. В этой программе говорится, что отечественная культура всегда играла и играет исключительно важную роль в многовековой истории Российского государства, формировании непоколебимой силы духа, патриотического сознания народа. Она вобрала в себя лучшие достижения творчества наций и народностей нашей страны, обогащалась передовыми идеями и высшими результатами культурного развития народов зарубежных государств и сама давала мировому сообществу непреходящие по значимости образцы гуманистической мысли, этического и эстетического отражения жизни.

Однако «сегодня культура в России находится в тяжелом, критическом состоянии, в ней преобладают деструктивные тенденции и процессы». В числе наиболее тревожных их них: «деидеологизация культуры», «депатриотизация и денационализация культурной жизни», «дегуманизация», «деморализация» и «элитаризация» культуры³. Состояние, до которого доведена сфера культуры, и тенденции ее развития в корне противоречат национально-государственным интересам нашей страны и ее духовности. Если не принять неотложных и срочных мер со стороны государства и ведущих общественно-политических сил, не исправить ситуацию, то в недалеком будущем Россию ожидает духовно-нравственное вырождение и утрата сво-

*Нет опаснее человека,
которому чуждо человеческое,
который равнодушен к
судьбам родной страны, к
судьбам ближнего, ко всему,
кроме судеб пущенного им в
оборот алтына.*

М.Е.Салтыков-Щедрин

¹ Зюганов Г.А. Вера и верность. — М., 1999, с. 37—39.

² VII съезд Коммунистической партии Российской Федерации 2—3 декабря 2002 г. (Материалы и документы) /Отв. Е.Б.Бурченко. ЦК КПрФ, М., 2001, с. 15.

³ См.: Искра XXI век. №1—2 (13—14) январь—февраль, 2003, с. 50.

ей роли как одной из ведущих стран в мировом культурно-историческом процессе.

Патриотические силы «требуют от Президента РФ, Правительства РФ, призывают Совет Федерации, депутатов Государственной Думы, политические партии принять срочные меры по прекращению углубляющегося процесса деградации отечественной культуры»¹.

Конечно, левая оппозиция всегда будет критиковать власть, бороться с нею, а власть — с оппозицией. Но критика эта и борьба будут нарастать по мере ухудшения жизни народа и приобретать более взвешенные, цивилизованные формы, если в обществе будет наблюдаться экономический динамизм и социальное равновесие.

Причем во многих странах уже накоплен опыт, когда оппозиция не афиширует свою оппозиционность, даже не называет себя таковой (СДПГ — до последних выборов в Германии, лейбористы — во времена правления консерваторов в Великобритании и т.д.). Главная задача оппозиции — разрабатывать альтернативные проекты, формировать свой кадровый потенциал, сплачивать вокруг себя широкие народные слои, распространять среди них свои идеи, вести за собой. Тогда после прихода к власти оппозиция не начинает с нуля, а продолжает то, что она делала в интересах народа до прихода к власти, сохраняя все положительное, что было в политическом курсе ее предшественников.

*Лишь тот достоин жизни
и свободы,
Кто каждый день за них
идет на бой!*

В.Гёте

3. Политическая культура и общественная стабильность

Высокая политическая культура требует от оппозиции, в том числе и непримиримой, быть конструктивной при решении вопросов, затрагивающих интересы народа, избегать противоречащих этим интересам разрушительных действий или стимулирования кризисов при выдвижении самых радикальных требований. Если при этом оппозиция, не отказываясь от критической оценки половинчатых или антинародных действий правительства, сама будет «входить» во власть, в ее отдельные структуры, то от этого выиграет общество в целом. Наличие легитимной оппозиции — это при-

¹ См.: Искра XXI век. №1—2 (13—14) январь—февраль, 2003, с. 52—56.

знак плюрализма в обществе, одна из знаковых его характеристик. Оно значимее, чем многопартийность.

Отношения между оппозицией и властью, конечно, не могут быть пошибистскими. Они должны быть конкурентными, а в острейших ситуациях — даже конфронтационными. Иначе разрушится равновесие противоборствующих политических сил — условие нормального функционирования демократического государства, единства плюралистического общества.

Как известно, до июльских событий 1917 года Ленин стоял за мирный переход власти к Советам, на поддержку которых опиралось Временное правительство. Большевики активно работали в них, в то же время резко критикуя советских лидеров за непоследовательность и оппортунизм, а Временное правительство — за пособничество контрреволюции. В связи с борьбой против корниловщины Ленин предложил мирный компромисс эсеров-меньшевистской верхушке Советов и Временного правительства с тем, чтобы общими действиями всех демократических сил сорвать планы монархических путчистов. Однако осенью 1917 года, когда стало ясно, что эта верхушка готова установить собственную антинародную военную диктатуру, большевики развернули интенсивную подготовку восстания, которое и привело к победе народа в октябре 1917 года. А ведь у части большевиков были и альтернативные проекты борьбы за власть. Уже в апреле 1917 г. выдвигалось требование «Долой Временное правительство!». Против этого требования категорически и резко выступил Ленин. В начале лета предпринимались попытки установления Советской власти в отдельных местностях. Партия решительно отмежевалась и от этих авантюр. В июле 1917 г. некоторые сторонники большевиков планировали превратить мирную демонстрацию рабочих и солдат в Петрограде в антиправительственный путч. Это тоже не удалось из-за твердой позиции, занятой Лениным и ЦК. После решений VI съезда РСДРП(б)

У нас не борьба классов обуславливает данный государственный строй, а, наоборот, этот строй вызывает к жизни те или другие классы с их борьбой и антагонизмом. Если бы государство решилось изменить свою политику, то лишённые его поддержки высшие классы были бы осуждены на гибель, а народные начала перовытского коллективизма получили бы возможность «дальнейшего здорового развития».

Г.В. Плеханов

о вооруженном восстании также предпринимались попытки ускорить разрешение революционного кризиса. Но Ленин, даже преследуемый Временным правительством, все же считал в какие-то моменты возможным достижение компромисса с ним в рамках сложившейся политической системы, допускавшей возможность легальной деятельности революционных организаций. Это и была система политического плюрализма, с которой считались и которую отстаивали большевики.

При этом они исходили из того, что, будучи порождением плюралистического общества, оппозиция сама плюралистична и многообразна. В оппозиции Временному правительству были и левые эсеры, и меньшевики-интернационалисты, и анархисты. Упорные попытки в годы Гражданской войны собрать под одним знаменем всю дореволюционную социально ориентированную российскую оппозицию, выработать ее единую идеологию, наметить устраивающую всех тактическую линию, так и ни к чему и не привели, да и не могли привести.

И сейчас оппозиция в России больше напоминает конгломерат самых различных политических течений, нежели единую колонну протестующих против правительственного курса.

Идеологическая и классовая типологизация разновидностей оппозиции сейчас очень затруднена, так как для большинства партий характерны идеологическая всеядность и диффузия классовых ориентаций. Все крупные партии выступают за величие России, благо ее народа и заявляют о готовности защищать разумные интересы всех социальных слоев. Даже патриоты говорят, что будут защищать интересы отечественных товаропроизводителей, то есть предпринимателей. И состав партий крайне пестр в социальном отношении. Везде есть рабочие, крестьяне, интеллигенты, военные, служащие, ветераны, предприниматели, банкиры и т.д.

Если использовать функциональный, а не классовый или идеологический подход к выработке типологии различных ветвей рос-

Возрождение морального духа, чувства национального достоинства — это основа восстановления России как великой державы. Для этого необходимо признать, что эра социализма в нашей стране не была исторической случайностью, а явилась именно той эпохой, которая привела ее к подлинному величию.

Г.А.Зюганов

сийской оппозиции, то ясно, что иной она и быть не может. У каждого из ее участников своя функция, своя роль.

Радикальные правые течения запугивают электорат, заставляя его более терпимо относиться к «шоковой» терапии правительства и явному соглашательству поппуилистских элементов.

Умеренные ищут контакты с правительством, понимая, что только своими силами оппозиция вряд ли чего-либо добьется в обескровленной стране и, уж тем более, не обеспечит условия для своего прихода к власти. Они — за разумный компромисс, и даже готовы встать на путь выработки взаимоприемлемого консенсуса. В зависимости от успехов оппозиции на выборах правительство будет то приближать к себе, то отдалять умеренных, а в случае своего поражения на выборах — согласится на передачу власти именно этой части оппозиции.

Особое место в оппозиционном лагере занимают левые патриоты. Они выступают за решительные, коренные преобразования, причем, допускают не только эволюционные, но и революционные действия. Но, в отличие от крайних радикалов, они ориентированы на созидание, а не на разрушение. Патриоты против консенсуса с нынешним антинародным правительством, добиваются перехода всей полноты государственной власти в руки народа.

Переходной формой от умеренных оппозиционеров к поддерживающим правительство является различного рода поппуилистские организации, выступающие за соглашение, уступчивость, воздержанность. Они чаще всего предпочитают даже не называть себя оппозиционными или заявляют о принадлежности к так называемой «конструктивной» оппозиции. Причем даже радикальные организации нередко в популистских целях, изображают себя «конструктивными». Но такая конструктивность — это уже не функциональная, а идеологическая характеристика. Можно быть радикалом и в то же время конструктивным, но нельзя, оставаясь на радикалистских позициях, даже в популистских целях объявить себя приспособленцем.

Особо следует сказать о таком явлении как парламентская оппозиция. Парламент — это один из важнейших органов власти. Если оппозиция составляет меньшинство депутатов, то она сможет сформировать парламентскую оппозицию, чтобы объединить усилия всех парламентариев, не согласных с правительственным курсом. Но в президентских республиках смысла в парламентской оппозиции мало. Ее предложения игнорируются властями. Причем, оппозиция остается безвластной, даже если она завоевывает на свою сторону абсолютное большинство депутатов. Тогда может возникнуть крайне опас-

ная для государственности ситуация, когда законодательная ветвь федеральной власти (парламент) противостоит исполнительной власти, добиваясь своего реального воздействия на правительство. Только конституционное оппозиционное большинство (достигаемое путем выборов или объединения депутатов на основе компромисса по тем или иным вопросам) может кардинально изменить ситуацию в интересах большинства населения, в интересах возрождения России, внося необходимые поправки в Конституцию.

Такое противостояние было фактически в 1993 году. Оно закончилось антиконституционным переворотом, расстрелом высшего представительного органа страны. Этот акт государственного террора, организованный исполнительной властью во главе с президентом, подвел черту под процессом демократического развития России. И он обнаружил глубокий раскол общества не только в политическом, но и духовном отношении. Ельцинские каратели вели себя как завоеватели в чужой стране. Но часть населения аплодировала военщине, убивавшей беззащитных людей. В «Записках президента» Б.Ельцин так повествует об этом событии: «Ну, а как брали здание парламента, все знают. Программа CNN вела репортажи о штурме Белого дома на весь мир, и повторять то, что все отлично помнят, видели своими глазами, не имеет смысла. Были танки, были выстрелы, были автоматические очереди, зеваки, пришедшие посмотреть на спектакль, в котором убивают не понарошку. Были убитые, много убитых»⁹. Это и есть симптом проникновения в страну чуждой российским традициям духовности, основанной на принципе «человек человеку — волк», и в корне противоположной евангельскому завету: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 20. 19).

С развитием капитализма людям стали навязывать человеконенавистнические идеи алчности, чистогана, преклонения перед «золотым тельцом». Но огромное большинство народа сохранило верность идеалам традиционной, в том числе и советской духовности. И в этом заключена надежда на будущее возрождение страны, сохранение той гуманистической культуры, которая веками утверждалась в России.

Причем и мировой опыт показывает, что народ может сохранить свое духовное единство, несмотря на самые глубокие политические и идеологические расхождения отдельных групп населения. Для этого надо оберегать духовные начала народной жизни, не

⁹ Ельцин Б.Н. Записки президента. — М., 1994, с.387.

поддаваться конформистскому подражательству, крепить верность традициям отцов и дедов, воспринятым новыми поколениями. Тогда наше общество при любых обстоятельствах не утратит своей идентичности, сохранит те начала «русскости», о которых еще Пушкин писал: «Там русский дух, там Русью пахнет».

Такая «русскость» — не политическое, идеологическое или правовое понятие. Оно означает единство людей разных национальностей, политических ориентаций и социальной принадлежности в их отношении к России, ее прошлому, настоящему и будущему. Именно «русскость» делит граждан, населяющих Россию, на друзей Отечества и его недругов. Другого предназначения этому понятию не дано.

Русский, «русскость» и «русская идея» — отнюдь не синонимы. Русский — основа «русскости», русской идеи и не тождество, а лишь их составляющая, основополагающая, но составляющая. Именно в таком качестве она несет особую нагрузку — духовно объединяющую, скрепляющую все народы великой страны в многонациональную общность под единым названием «народ России».

«Русская идея» — это идеологическая доктрина, рожденная устремлением его большинства, к вселенской свободе и справедливости. Многие граждане, оставаясь патриотами, вправе и не воспринимать такую идею. Но разрушительным установкам, которые нам внедряют с Запада, можно противопоставить лишь традиционную российскую духовность, синонимом которой и является «русскость». Мы же порой, опасаясь обвинений в национализме, шовинизме, стесняемся говорить, что русская государственность создана русскими, что наше движение породил русский рабочий класс, что вокруг него первым сплотился именно русский народ, что даже представители других народов, населяющих Россию, с гордостью называют себя русскими (русский татарин, русский еврей, русский кавказец, белорус и т.д.), что русскому человеку не престоало плестись в хвосте у других народов, протягивать руку за нищенскими подачками.

Сформулированная Александром Невским доминанта поведения — альтруистский патриотизм — на несколько столетий вперед определила принципы устройства Руси. Заложенные князем традиции ...привлекали к России народы, жившие на сопредельных территориях.

Л.Н.Гумилев

Вспомним статью В.И.Ленина «О национальной гордости великоросов». Ведь сейчас идеи этой статьи особенно актуальны, так как русскую нацию, объединяющую все народы России, пытаются дезинтегрировать, прежде всего, в духовном отношении и тем самым окончательно отбросить ее на обочину мирового общественного прогресса. М.Тетчер даже подсчитала, что Россия должна насчитывать не более 17 млн. человек населения. Это значит, что под натиском западного бульдозера исчезнут не только русские, но, прежде всего, десятки других народов, веками населявших страну и объединившихся вокруг ее русского ядра.

Конечно, «русскость» ничего общего не имеет с русским национализмом, который пробуждается из-за бедственного состояния, выпавшего, прежде всего, на долю русского народа. Националистическая узость никогда не была свойственной русским людям. Русскость для них — стержень духовного объединения всех народов, населяющих Россию. При этом каждый вносит в сокровищницу общей духовности самое дорогое, что им выработано в духовной сфере. Поэтому русская духовность — это и духовность украинцев, белорусов, татар, грузин, армян, чувашей, якутов, бурят, всех остальных народов, живущих в России. Их представители могут отличаться друг от друга языком, культурными особенностями, менталитетом, но в духовном плане они, во всяком случае те, кто живет в России, едины. И политический плюрализм, идеологические расхождения, социальная неоднородность, этническое многообразие, многоконфессиональность должны не разъединять их, не противопоставлять друг другу, а сохранять чувство единой семьи или соборного согласия, которым еще совсем недавно так гордились все наши граждане, воспринимавшиеся за рубежом как русские, несмотря на ярко выраженные этнические особенности некоторых из них.

Согласно Конституции Российской Федерации, политическая система, утвердившаяся в России, действительно является плюралистической. Это означает, что легально действует политическая оппозиция, права которой охраняются законом, существует многопартийность, партии могут объединяться в политические блоки, взаимодействовать с политическими и политизированными общественными движениями, самостоятельно или в союзе с другими общественными объединениями участвовать в свободных выборах, добиваться законными средствами изменения политического курса, проводимого властями, формировать, в случае победы на выборах, оппозиционное большинство в парламенте и проводить ли-

нию в интересах возрождения страны, популяризировать свои политические установки через государственные СМИ и иными легальными средствами, конкурировать в политической сфере со всеми представленными в ней субъектами политического процесса.

Но характер политической системы определяется многими факторами. Прежде всего, он зависит от господствующего типа экономических отношений. Политика, как указывал В.И.Ленин, — это концентрированное выражение экономики. На политику воздействуют и доминирующие в обществе идеологические доктрины. Важнейшая цель политики — регулирование социальных отношений, причем даже тогда, когда они развиваются, в основном, стихийно. Наконец, крайне необходимо правильное определение соотношения политики и ее институтов с духовной средой, в которой живет и существует население страны.

Если экономика, социальные отношения, идеология непосредственно воздействуют на политику, то духовность может выступать (да и то не всегда) лишь как ориентир политики. Взять, например, такую важную составляющую духовности как мораль. Ясно, что далеко не всегда политика является по-настоящему нравственной. Между тем, политика способна приносить более или менее устойчивый успех, если она опирается на духовный фундамент нации.

Поэтому духовное единство общества не противоречит его социальному, экономическому, политическому и идеологическому плюрализму, а, как было показано выше, — скрепляет их. В ситуациях, когда происходит дезинтеграция духовной сферы, нация оказывается на грани распада или даже гибели. Духовное единство нации — ее главная скрепа, гарант позитивного развития.

Следует всячески оберегать и укреплять духовные основы жизни народа, используя все, что может содействовать подобному процессу. Тогда, даже при самых катастрофических потрясениях, страна, сохранившая свою душу, выстоит, как это уже не раз было в истории России.

Мало слов, которые были бы так пагубны, как слова свобода и его производные.
И.Бентам

4. Духовное единение и демократические традиции

Российская духовность всегда опиралась на демократические традиции общественной жизни. Как известно, русское государство сложилось на основе догосударственных институтов родоплеменного

общественного самоуправления и военной демократии, которые существовали на восточноевропейской равнине не одно тысячелетие. И первые государственные образования полностью восприняли демократизм догосударственного устройства. Не случайно видный византийский историк, политик, путешественник Прокопий Кесарийский, посетивший Приднестровье в V в., писал, что уклад жизни в этих местах поразительно напоминает демократизм республиканских Афин: отсутствует деспотизм, граждане равны, основные вопросы общественной жизни решаются народным собранием — вече, которое назначает подконтрольных ему должностных лиц и т.д.¹

Славянские племена, появившиеся в то время на берегах Днепра, Верхней Волги и Приильменя, также переживали стадию военной демократии. Образованные ими государства, а затем и их объединение — Киевская Русь — строили свою жизнь на привычных демократических традициях общинного самоуправления. Князь, посадник, боярин и т.д. были не только представителями родовой верхушки, но и высшими должностными лицами демократически организованного социума, которым народ мог отказать в доверии. Как известно, даже такие выдающиеся деятели, как Владимир Святой, Александр Невский, Дмитрий Донской и другие, изгонялись из своих княжеств, наподобие Периклу, подвергнутому ostracism в Афинах. И, наоборот, многие «худородные» люди (например, простая смердка, будущая княгиня Ольга, ее внук Владимир, сын одной из княжеских наложниц-рабынь) становились бесспорными и почитаемыми властителями Русской земли.

Общинно-вечевой строй еще долгие века сохранялся на Руси. Новгородская вольница, например, была сокрушена в XV веке и окончательно разрушена в XVI в. при Иване IV. Но вплоть до XVII в. монархия оставалась сословно-представительной, и царь правил, считаясь с волей боярской думы, а в случае нужды — и всенародно созываемого Земского Собора. Остатки демократических институтов позже сохранились в региональных центрах, и особенно в селах и посадах, где обитала основная часть населения страны.

Уже при Екатерине II встал вопрос о создании представительного учреждения парламентского типа. Проект Государственной думы был разработан Сперанским при Александре I. Земская, го-

¹ Прокопий Кесарийский. Война с готами.

родская и судебная реформы, осуществленные при Александре II, внесли в жизнь России первые элементы демократизма, соответствующие западным представлениям о нем.

Лучшие умы России вынашивали мысль об ограничении самодержавия конституционным устройством, законами, принимаемыми представительным органом. Так, А.С.Пушкин критиковал «Историю государства Российского» любимого им Н.М.Карамзина за то, что ее автор считал допустимой ситуацию, когда самодержец руководствуется лишь нравственным законом. «Г-н Карамзин не прав, — писал Пушкин. — Законы нравственности, коих исполнение оставляется на произвол каждого, а нарушение не почитается гражданским преступлением, не суть законы гражданские»¹.

На плечах зачинателей современной российской культуры — Карамзина и Пушкина выросли два идейных течения: славянофилы и западники, предлагавшие свои пути демократизации страны. Первые связывали его с возрождением вечевоего строя и сословно-представительной системы, вторые ориентировались на использование опыта парламентского представительства, накопленного Западом. Они подготовили почву для возникновения в России мощного демократического движения, подтолкнувшего страну к трем народным революциям.

От первого революционера и демократа Радищева до Ленина, возглавившего массовую освободительную борьбу миллионов, прошло всего 100 лет. За это время идеи революционного демократизма слились, даже спаялись с духовными традициями народа. Революционный порыв к свободе стал естественным состоянием его души. Великие поколения борцов с несправедливостью сменяли одно другое, пока, наконец, в политической элите не утвердилось поколение, взлелеянное хрущевской «оттепелью», которое исподволь навязало народу чуждые его духовности представления о свободе и демократии, подготовившее так называемую «перестройку» и антинародные реформы.

¹ Русский архив. Вып. 1. — М., 1990, с. 155.

Свобода заключается вовсе не в том, чтобы иметь возможность совершать недозволенное законами, а в том, чтобы иметь законы, соответствующие неотчуждаемым правам человека.

Н.М.Муравьев

Российская традиция всегда рассматривала народный демократизм как высшее проявление духовного состояния тех людей, которые не мирились ни с рабством, ни с деспотизмом, ни с тяжестью повседневного существования. Марфа-посадница, К.Минин и Д.Пожарский, протопоп Аввакум, С.Разин, К.Булавин, Е.Пугачев и другие поборники стихийного демократизма вошли в историю русского народа как его выдающиеся представители.

Характерно, что у простых русских, всегда были более популярными слова «народовластие» (или «народоправство»), чем «демократия», и «воля» — чем «свобода». Именно идея народовластия воплотилась в родившихся в XX веке Советах. А «воля», будучи одним из древнейших русских слов, означала одновременно и свободу, и сознательное стремление к чему-либо, способность осуществить это стремление. Воля не мыслилась без свободы духа, а народовластие, в представлении народа, было неотделимо от свободолубия, то есть высшей духовности.

В свое время сторонники различного рода западных моделей говорили об органической неспособности русских стать демократами, о их хроническом отставании от демократических традиций, утвердившихся на Западе.

Но на Западе свобода и демократия — это удел элитарной части общества (образованных, состоятельных, власть имущих). Обычный же человек в повседневной жизни обходится без свободы и без демократии. Показательный пример. В свое время коммунисты отпечатали Конституцию США со всеми поправками к ней в виде отдельной листовки (без указания разделов и упоминания самого слова «конституция»). Гражданам было предложено подписаться под этим документом. Но дело закончилось казусом, так как некоторые бдительные жители района, где проводили сбор подписей, сочли документ противозаконным коммунистическим воззванием и сообщили об этом в ЦРУ и полицию.

В России же, даже 14 декабря 1825 года, солдаты, вышедшие на Сенатскую площадь, не знали ничего о конституции, наивно полагая, что так зовут жену Константина Павловича, отказавшегося от престола. Но все они мечтали о воле и во имя ее погибали под залпами царской артиллерии.

Воля — это состояние духа. Потому оно неотделимо от духовности. А свобода — внутренняя творческая энергия индивида. И как говорила Екатерина Великая: «Свобода — это когда никто не может меня заставить делать то, чего я не хочу». При этом свободный человек должен обладать высокой степенью духовности, чтобы

не переступить через свободу других. То же — и народовластие или народоправство. Эсеры говорили, обращаясь к народу: «В борьбе обрешь ты право свое». Это был духовный призыв. Большевицкий лозунг: «Вся власть Советам!», «Вся власть народу!» — тоже призыв, обращенный к духовности. Во имя этого лозунга надо было жертвовать собой, отказываться от обыденности, бросаться в неизведанное. А голосовать за того или иного кандидата в президенты, как правило — дело формально-юридическое. Жертвовать жизнью за то, чтобы избрать Буша, а не Гора, вряд ли кому-нибудь придет в голову. Но и результативность такого голосования сомнительна. Отсюда и массовый абсентеизм граждан на так называемых «свободных выборах».

Только честные выборы, свободные от использования грязных пиаровских технологий, денежных потоков, административного ресурса и военно-полицейского нажима, могут считаться связанными с духовностью, способными содействовать духовному возвышению народа. А свобода, если она и гарантирована Конституцией, лишь тогда утверждает и возвышает духовность, когда она укрепляет волю людей и их способность во всем поступать в соответствии с нею, то есть тогда, когда становится общественно признанной, осознанной необходимостью.

Поэтому в сознании нашего народа воля индивида никогда не противопоставлялась воле коллектива или более широкого соборного сообщества. Наоборот, она приобретала и приобретает действительную силу лишь во взаимодействии с волей других, со всем обществом. Свобода же, в ее либеральном толковании, рассматривается как атрибут индивидуальной жизни, качество, присущее отдельному индивиду. «Человек рожден свободным» — тезис либералов. Даже, по сути дела, религиозная, по-настоящему гуманистическая формула: «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» отвергается ее противниками как ограничение или искажение индивидуальной свободы.

Сейчас в России подлинная свобода существует только в воображении медиа-магнатов. Большинство людей ощущают свободу примерно так же, как ощущали ее предшествующие поколения в условиях иноземного ига или отечественного деспотизма. Провозглашены формальные гарантии такой свободы. Но для большинства граждан она виртуальна, как и столь милые сердцу россиянина многосерийные телесериалы. С волей народа никто из властной или собственнической элиты не думает и считаться. Даже формальное народовластие отсутствует, хотя Конституция гарантирует его. В

Государственной Думе, например, почти нет простых тружеников: рабочих, крестьян, учителей, рядовых инженеров, врачей и т.д., то есть тех, кто является неразрывной частью народа, а не представителями денежных мешков, криминальных кланов, бюрократических структур, далекой от жизни простых людей политической элиты.

Реальной, обеспеченной необходимыми гарантиями демократии сейчас в России нет и в помине. Отсутствие демократии для абсолютного большинства граждан нашей страны заложено в действующей Конституции РФ, в которую намеренно внесен ряд недемократических норм. Назову самые вопиющие. Это огромная и бесконтрольная власть президента, порождающая беспределный тоталитаризм власти. Это — фактическое бесправие высшего законодательного органа страны — Государственной Думы, — представительной власти вообще. В Конституции России специально заложено бесправие Думы, которое, по замыслу «демократов», порождало бы практическую невозможность законодательно выстроить демократию для народа.

Сейчас много говорят о правах человека... Какие права человека, если 80 процентов граждан России не живут, а «выживают», а более 10 миллионов нищенствуют в самом прямом смысле этого слова: недоедают или голодают, болеют без медицинской помощи, лишены какого-либо шанса на полноценный отдых. Права человека в Конституции продекларированы, но в ней не заложено никаких основ для их реализации. Записать легко, что человек имеет право на труд, на жилье, но не предусмотреть при этом механизм реализации такого права — государственной поддержки развития промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д. В результате права получают пустые, необеспеченные.

Мы существуем в эпоху свободы бессовестности. Совесть, конечно, жива — в народе. Свобода совести — это общенациональное явление. В России же сегодня она остается сугубо индивидуальным внутренним состоянием. Жить по совести, поступать по совести, действовать по совести человеку за пределами своего мира — семьи и самых близких людей — очень трудно. А если человек еще и свое дело ведет, если это дело созидательно, социально полезно, то совестливые (то есть честные) отношения с властью практически невозможны. Шагнув за порог собственного дома (или всего лишь включив телевизор), человек оказывается в море лжи, лицемерия, цинизма. Жить по свободной совести сегодня — мучительная доля, но ее все равно выби-

рают миллионы и миллионы наших «простых» соотечественников. Не хотят этого — власть придерживающие.

И о справедливости, и о ценности труда, и о патриотизме, и о совести демократами слов произнесено немало. Но, к сожалению, великое слово «демократия» российскими «демократами» дискредитировано, обмануто, расстреляно, изгажено, обворовано. Специалистам по обработке общественного сознания удалось создать в головах многих наших сограждан абсолютно превратное представление о российской политической оппозиции и ее отношении к демократии: патриоты — против, а «демократы» — за. Если же, по сути, то именно патриоты — наиболее последовательны в создании, сохранении, защите демократии. Именно патриоты стремятся к торжеству демократии — народовластию, когда власть не только избирается народом, но и работает исключительно для народа. А народ — это миллионы и миллионы.

Многopатийность — одно из необходимых условий демократии и свободы. Не хотел бы сравнивать нынешний день и прошлое. Но правды ради, утверждаю: в «тоталитарном советском обществе» реальной, то есть такой, которой люди могли воспользоваться, демократии и свободы было на порядок больше, чем сейчас. Самый простой аргумент. Если бы при «тоталитаризме» на каком-то заводе задержали бы зарплату на три дня, что произошло бы? Излишне говорить, что все общественные организации, вся система власти были бы «подняты по тревоге», это само собой. И, между прочим, вся депутатская вертикаль мгновенно сработала бы — от самой окраины до Москвы. Разумеется, зарплата была бы немедленно выплачена, с извинениями. И с серьезной ответственностью тех, по чьей вине задержка произошла.

Напомню: при «тоталитаризме» народный депутат самого низшего звена представительной власти обладал влиянием на практические дела во много раз большим, чем Конституцией 1993 года определено депутату Государственной Думы. В нынешнем «демократическом» обществе России нет ни одного (ни одного!) властного и общественного института, который бы эффективно защищал демократию, интересы трудящихся, права человека. (Те достижения в утверждении реальной жизненной демократии, которые в упорной борьбе КПРФ, НПСР, «левые» депутаты Государственной Думы добыли, конечно же, недостаточны. Пока самое малое благо создается огромным трудом и напряжением). А при «однопартийном тоталитаризме» человек был надежно защищен, главные жизненные права граждан были не только (и не столько)

провозглашены, но и гарантированы. Не было гарантировано только одно право — разрушать государство. И не было свободы расширять национальное достояние.

Если на демократию, демократизацию посмотреть честно и открыто: демократия — ради кого, во имя чего? Демократия патриотов — ради интересов трудящегося человека, во имя тех людей, которые живут плодами своего труда. А Ельцин со всеми правительствами, созданными его единоличными решениями и им же изгнанными, довел Россию вот до какого состояния: 10 процентов нищих, 5 — богатых и сверхбогатых, остальные 85 «выживают». И периодически (после «черного вторника» в октябре 1994 года, после «черных четвергов и пятниц» в 1995—1996 годах, после катастрофического 17 августа 1998 года) ряды нищенствующих россиян пополняются. Прав поэт: «Все реформы реакционны, если рушится человек».

Вспомните жизнь 20 лет назад. По Москве и по любому городу Союза можно было спокойно гулять ночь напролет. Мы не волновались, если наши сыновья или дочери не пришли домой до наступления темноты. Двери запирались на замки, которые легко открывались конторской скрепкой. Демократия — это когда человеку все, чем страна и общество богаты, доступно. А сейчас... Многие письмо родным не могут отправить — дорого! А поехать в гости? Какие гости, если даже по самым печальным поводам, в час беды большинство наших граждан поехать к близким своим не могут. Большинство! Те «особые» 5 процентов — да для них все блага доступны.

При «тоталитаризме» летом на черноморских пляжах ступить некуда было: полстраны отдыхало. Все болгарское побережье заполнялось туристами из Союза. Конечно, иногда приходилось часами стоять за билетом на поезд. Но почему? Потому что практически любой человек имел материальную возможность на нем поехать. Демократия — это такая «механика» общества, которая объединяет людей, а не разъединяет. А сегодня? Дети и родители разъединяются. Дружеские отношения рвутся. Поколения отчуждены. Народ перестал быть (перестал, потому что раньше был) хозяином страны, им же — народом созданной.

Чем раньше для человека был уход на пенсию? Заслуженным отдыхом! К этому моменту все материальные жизненные проблемы, как правило, у советских граждан были решены: квартира, машина, дачный участок. 120 советских рублей (а с прибавкой за дополнительный стаж и 132) до «демократов» тоже были вовсе не

«деревянными». По нынешним ценам это примерно 7—8 тысяч. Пенсионер, честно проработав на общество, на государство, на своих детей, на себя, мог жить полноценной жизнью. Не будем вдаваться в подробности — просто в достатке и безопасности без ожидания беды. А теперь..?

Власть пугает народ тем, что патриоты вместо демократии создают диктатуру одной партии. Но это сейчас просто невозможно, да и не нужно. Ведь КПРФ, в отличие от КПСС в период ее номенклату-

ризации, внутренне самая свободная из всех современных российских партий. «Демпартии» — это партии самореализации лидеров, партии узкого круга вождей или даже одной персоны. А КПРФ — партия свободного политического творчества всех её членов, которые имеют право на поиск и разработку идей, на внедрение личных интеллектуальных достижений в социальную практику страны. Партия исследует, обобщает и использует опыт непартийных объеди-

нений трудящихся, всех институтов гражданского общества, в современном, российском понимании. КПРФ — это партия творческих (и вертикальных, и горизонтальных) связей.

Общий смысл будущего российского общества можно определить очень кратко: это ленинский НЭП в экономике начала XXI века. В политике — дееспособная, не формальная и не искусственно сконструированная многопартийность. Во всех ветвях власти — выполнение воли большинства народа, т.е. трудящихся. Состав правительства пропорционален составу законодательной власти, то есть формируется по результатам выборов в представительные органы. Исключено доминирование одной идеологии, насаждаемой и предписываемой всему народу государством. Высшие духовные ценности: народ, государство, Родина, Держава, достоинство человека, его гражданские права, нравственная чистота. Гарантирована неприкосновенность личности, оберегаемой государством. Восстановлено истинное соотношение: народ создает государство, а не наоборот. Отсюда возникает и соответствующая направленность ответственности, подотчетности и подконтрольности. Признается мно-

Истинная политика не может сделать шага, заранее не отдав должного морали. И хотя политика сама по себе трудное искусство, однако соединение ее с моралью вовсе не искусство, так как мораль разрубает узел, который политика не могла развязать, пока они были в споре.

И. Кант

гообразии форм собственности, а их оптимальное распределение в общем массиве экономических отношений отрегулирует время. Обязательно наличие значительных объемов государственной собственности, доходы от использования которой и есть самый плодотворный и надежный источник средств для обеспечения достойной жизни граждан, развития науки, культуры, образования. Национализация и приватизация — два мощных экономических рычага повышения социальной продуктивности национального производства. (Взглянем на Англию: приватизация и национализация проводятся непрерывно, с преобладанием то одного процесса, то другого). Показатель эффективности — производительность труда, — а не сами по себе формы собственности.

Таковы основные контуры современной концепции российского государства. Но придется совершить большую работу: восстановить разрушенное, преодолеть инерцию отхода от «реформ» и начать движение по пути развития. Трудно, но иного пути не только к процветанию, но и к элементарному спасению России от гибели не существует. Убежден: миллионы людей это понимают. Патриоты — это «всего лишь» сила, объединяющая и реализующая политическую волю народа.

Очень важно, что память, и преданность народа социализму — обществу не идеальному, но самому справедливому по отношению к человеку труда, самому справедливому из всех социальных устроений, освоенных человечеством, сохранилась. Потому «демократы» поднимают шум вокруг любого сюжета, чтобы, все изолгав, попробовать вернуть свою быстро исчезающую популярность. Чтобы шумом заглушить грохот обвалов, который они учинили в России.

Используют они и образ фашизма, сомнительный тезис об угрозе захвата власти фашистами. Делается это, чтобы напугать страну, чтобы обосновать антиконституционное появление на высшем государственном посту «твердой руки» и еще более «твердой головы». И, во-вторых, действительно произвести фашистский переворот силами самих же «демократов», чтобы не наступил час ответственности за преступления идеологов и реализаторов пресловутых «реформ». Возможно ли это? Возможно! Если народ не поймет этой опасности. Ведь и Гитлер пришел к власти через «демократические» выборы.

Однако выдающийся исследователь истории фашизма Желю Желев в своей книге пишет: «В Германии фашизм победил не после демократического прихода во власть Гитлера. Фашизм победил, когда рейхстаг наделил Гитлера правом самолично издавать зако-

ны»¹. Такова технология прихода к безраздельной власти. Нельзя допустить, чтобы она использовалась в нашей России, при этом со ссылками на ее Конституцию.

Закон, принятый большинством парламента, может быть ошибочным, но такая ошибка — это отражение ошибочного мнения большинства (нет, не парламентариев) избирателей. Ошибочный закон будет исправлен обновленным парламентом, который учтет мнение избирателей о «плохом» законодательстве. А вот единоличный президентский указ — не исправить. Например, указанный этап приватизации — фактически насильственное ограбление миллионов граждан. Невыплаты зарплат — это прокладывание дороги фашизму: измученные нищетой люди могут смириться с любым охотником за ключом от Кремля, если тот пообещает немедленные выплаты, да и действительно немедленно выплатит одну-две зарплаты.

Так что опасность фашизма в России не равна нулю. Фашизм может выскочить как раз из-за спин тех, кто сегодня вопит об угрозе фашизма. Каждое обострение кризиса (подобное обвалу, устроенному «младореформаторами») — это возможное открытое возмущение масс и неожиданный захват высшей власти в стране «маргинальными политиками». А расстрел парламента в октябре 1993 года — это что, если не аналог «ночи длинных ножей»? Средство защиты от фашизма только одно — укрепление и расширение демократических основ российской государственности, строительство гражданского общества, крепость патриотического движения.

5. Духовная основа общественного согласия

Духовность России! Сколько написано о ней восторженных слов, сколько произнесено ярких речей. Еще недавно никто в мире не сомневался, что если Россия и отстала от кого-то по уровню своего материального и технического развития, то в области духовной она поистине «впереди планеты всей». В мире очень популярно выражение «загадочная русская душа».

Но сейчас и друзья, и недруги заговорили о кризисе российской духовности: жизненные ориентиры, которые были бесспорными для целого ряда поколений, сменяются скороспелыми, чаще всего конформистскими устремлениями.

«Что там за горизонтом?» — вопрошают публицисты. И почти все дружно отвечают: мрак, распад, гниение.

¹ Желев Ж.

А ведь были времена и похуже нынешних. Но всякий раз нам помогала выстоять наша духовность, основанная на вере в справедливость, доброту и братскую любовь между людьми.

Такая духовность, опирающаяся на трудовые, ратные, религиозные и другие древние коллективистские традиции, разрушается. Ее вытесняет воинствующий эгоизм, индивидуализм, стремление к наживе.

Многочисленные опросы, проведенные среди учащейся молодежи, показывают, что значительной ее части безразлична судьба былинных и литературных героев, которая еще недавно волновала души граждан России. Наташа Ростова — примитивная, Анна Каренина — взбалмошная, Татьяна Ларина — непредприимчивая — такие суждения можно встретить сегодня в молодежной среде. А Безухов, Неклюдов, Базаров, не говоря уже о Рахметове, вызывают лишь полупрезрительную улыбку у современных поклонников крутых и всегда сексуально-озабоченных героев американских сериалов и комиксов.

Вседозволенность — вот что сегодня вытесняет нашу духовность с ее понятиями о долге, великодушии, взаимопомощи. А от вседозволенности, как свидетельствует исторический опыт, один шаг к агрессивному человеконенавистничеству или к рабской покорности и пассивности.

Общество бьет тревогу по поводу возрождения старых социальных болезней: туберкулеза, сифилиса, дистрофии. Но это недуги телесные. Гораздо страшнее изъяны нашей духовности и, главное, ослабление иммунитета к бездуховности, антикультуре, растлению женщин и малолетних, распылению генофонда.

Духовное начало всегда было определяющим в жизни русского человека. Люди умирали с голоду, но не покушались на святыни, завещанные отцами, не подрывали устои семейной жизни, не шли против товарищей, не изменяли своей Отчизне. Теперь все это объявлено «совковой» психологией. А человеку оставлен только один выбор: или выжить, став животным, или умереть, сохраняя свою духовность.

Конечно, многие не мирятся с подобным положением. Они борются, отстаивают свое сокровенное, верят, что «подлые времена», которые переживает сегодня Россия, пройдут, стремятся круто менять возникшую трагическую ситуацию. И все, что сохранилось у народа чистого, светлого, закреплять и оберегать.

В этой связи очень важно обращение к многовековым традициям народов, населяющих Россию. Среди них особо значимы и ус-

тойчивы религиозные традиции, позволившие десяткам народам сохранить этническую идентичность и донести до наших дней память о прошлых поколениях.

Для русских одна из важнейших основ их духовности — православие. Даже в пору господства официального атеизма русские (а также украинцы, белорусы, другие народы) оставались православными. Причем из православия они брали именно то, что наиболее полно выражало гуманистическую ориентацию православной конфессии.

«Возлюби ближнего своего, как самого себя» — этот завет Христа позволял людям сохранять человеческий облик в самых страшных и губительных для индивида ситуациях. Жертвуя жизнью, спасали близких, товарищей, соратников, а нередко и просто мало знакомых, а то и незнакомых людей. Христос завещал любить даже своих врагов. Россияне поднялись и на эту ступеньку гуманизма, граничившего с иррационализмом, инстинктом. Сколько раз прощали завоевателям, насильникам, растлителям. Миллионы хазар, половцев, монгол, татар, приходивших на русскую землю с оружием, находили здесь свой родной дом, рождались с русскими, становились членами гигантского славяно-тюркского этноса, разметнувшегося на половину обитаемого света.

Складывается впечатление, что нам, похоже, мстят за великодушие, открытость, бескорыстие. Но что бы ни предпринимали носители мирового зла, российская духовность и на этот раз окажется сильнее недругов и стихийных обстоятельств.

Все человечество подведено сегодня бездумным расточительством «золотого миллиарда» к грани экологической катастрофы. Не сгладились, а в ряде случаев даже стали острее социальные, национальные, расовые противоречия. В самой России мало кто сомневается в том, что мир стоит на пороге мощного социального, а, может быть, и межэтнического взрыва.

В этих условиях соборность, коллективизм, вера в человека, страдание к слабому, готовность к самопожертвованию и другие прекрасные качества русской души помогут и всем народам России приобрести желанную точку опоры, объединиться, чтобы сообща противостоять угрожающим напастям. И русских не надо звать в бой за правое дело. Они никогда не прятались, не отсиживались, не выжидали, а принимали главный удар на себя, давая возможность и другим народам выстоять, собраться с силами, постоять и за себя, и за других.

«Не жaley живота своего за братьев, за землю русскую, за веру православную», — этот призывной клич не раз прокатывался по

Основания жизни одинаковы у всех европейских обществ, но культуры различны.

В. О. Ключевский

русским городам и весям, поднимая наших предков на борьбу за свободу и справедливость. И сейчас без такой борьбы не обойтись. Русская духовность — это не созерцательность, углубленность в себя или абстрактные

представления, пассивная склонность плыть по течению или, еще хуже, подчиняться силе. Это решительность, смелость, стойкость, готовность к активному действию, жажда победы и вера в ее неизбежность.

Конечно, все эти качества свойственны и духовности других народов России. Недаром так прочна и долговечна их дружба. Но на долю русских приходится 85% населения страны. И именно от них в первую очередь зависит будущее и ее, и всех населяющих ее народов.

С таких же позиций следует смотреть и на российскую многоконфессиональность. Православие — самая крупная конфессия, но не доминирующая над другими. Каждая из них — уникальна, неповторима, уходит корнями в глубь веков.

Будучи достоянием культуры своих народов, они взаимодействуют друг с другом, ищут точки соприкосновения, не соперничают, а занимают исторически обусловленные ниши, ведя за собой доверившихся им граждан. Так образуется единая российская духовность, испытывающая на себе влияние и православия, и ислама, и буддизма, и иудаизма, и других религий.

Хорошо известно, что добропорядочный, законопослушный, трудолюбивый православный, с точки зрения гражданского общества, — это все равно, что мусульманин или представитель другой конфессии, обладающий такими же качествами. Сами конфессии учат своих последователей примерно одним и тем же житейским правилам. Потому и общегражданская духовность одинаково приемлема для всех верующих, атеистов и людей безразличных к религиозным культам.

Эта духовность поистине общечеловечна, так как понятие о добре и зле, правде и неправде, свободе и подчинении у всех людей примерно одинаково. Но у российской духовности есть немало и противников. Мы много говорим и пишем о проникновении западных влияний. Но не все они противоположны нашему мировосприятию. С Запада, как и Востока, к нам идет немало хорошего, поучительного и в духовной сфере.

Тревогу вызывает иное. Под видом западного «прогресса» России подсовывают то, что органично противопоказано ее душевному состоянию, то, что добивает слабых, калечит сильных, растлевает надежду России — молодое поколение.

Сами американцы говорят, что они не смотрят фильмы, не читают книги и журналы, поставляемые в «отсталые» (то есть колонизируемые) районы мира. Если колонизаторы прошлого спаивали покоренные народы, то теперь появилась сивуха покрепче и позабористее — идеологическая отравка. А либеральные трактовки идеологического плюрализма, провозглашенного Российской Конституцией, широко открывают двери для экспансии в нашу страну нравов, воззрений, помыслов, которые никогда не были присущи нашим соотечественникам.

Особенно опасными являются расизм, шовинизм, фашизм, идеология агрессивного индивидуализма. Как мощные бульдозеры, эти антиподы российской духовности расчищают почву в России для появления поколений манкуртов, то есть людей, лишенных исторической памяти.

Очевидцы говорят, что когда в США поднимается государственный флаг или исполняется государственный гимн, американцы плачут — от гордости за свою страну и радости сознавать себя ее детьми. Когда же в России вновь оживет эта запечатленная в памяти старших поколений волнующая картина?

Нападение на США, совершенное террористами 11 сентября 2001 года, сплотило нацию. У нас же, к сожалению, террористические действия иностранных наемников, не вызывают такой же реакции со стороны значительной части населения. И это происходит потому, что после расстрела российского парламента в октябре 1993 года в стране так и не возродилось общественное согласие.

Возможно ли такое согласие в социально-антагонистическом обществе, да и к тому еще и плюралистическом в политическом и идеологическом отношении? Но ведь социальные антагонизмы далеко не всегда приводят к

Обширная русская земля даже во времена разделения своего на мелкие княжества всегда сознавала себя как одно живое тело и не столько в единстве языка находила свое притягательное средоточие, сколько в единстве убеждений, происходящих из единства верования в церковные постановления.

И. В. Куреевский

разрушению общественных связей. Есть, например, рыночные отношения с их принципом: побеждает сильнейший. Тем не менее общества с господством таких отношений существуют веками. Даже кровопролитные революции, например, в Англии, США, Франции не раскалывали их, а, наоборот, в конечном счете укрепляли.

Классовая борьба лишь на определенных этапах приводит к разрушению общественной стабильности. В современном мире она сплошь и рядом стимулирует поиск согласия, которое и достигается путем взаимных компромиссов. Конечно, классовая борьба и порождаемые ею революции были и остаются локомотивами истории. Но ведь сцепление локомотива со всем составом разрушается при катастрофах. А революция — это не катастрофа, а победа добившихся своего народных масс.

Так, после февральской революции в России многие писатели, публицисты, ученые отмечали поразительный уровень общественного согласия, обеспеченный после свержения царизма. А политический и идеологический плюрализм в обществе достигал поистине рекордных показателей. Партии боролись друг с другом, причем довольно жестко. На смену еще недавно безраздельно господствующему идеологическому постулату «Православие, самодержавие, народность» пришли сотни открыто проповедовавших и имевших сторонников в разных слоях общества идеологических доктрин, в том числе и самых крайних («долой стыд!», «ничевоки» и т.д.). Но духовная общность разномастной, колеблющейся, меняющей свои политические и идеологические ориентации, а нередко и социально-экономические предпочтения народной массы сохранилась. Люди ощущали себя сынами или дочерьми России, воспринимали ее культуру как родную, следовали традициям отцов и дедов.

В наши дни происходит примерно то же самое. Рыночная экономика разделяет людей, социальная дифференциация противопоставляет одни общественные слои другим, политический плюрализм придает их противостоянию особую остроту, а идеологическая разобщенность делает столкновения не только элит, но и масс непримиримыми, а порой и ожесточенными. Правые ждут крушения левых, левые обвиняют в посяблении центристов, богатые стремятся превратить неимущие слои в бессловесное быдло, а бедные шлют проклятия в адрес нуворишей, справедливо считая, что те разбогатели за счет ограбления и унижения собственного же народа.

Казалось бы, в такой взрывоопасной обстановке гражданский разлом, а то и братоубийственная война неминуемы. Но общество держится и даже в зонах внутреннего военного противоборства,

оно далеко от дезинтеграции. И это при условии, что в стране нет реального политического, идеологического или социального института, способного объединить народ.

И действительно, влияние партий невелико. Религиозные организации воздействуют лишь на верующих и тяготеющих к ним. Профсоюзы никем не воспринимаются всерьез. Другие общественные объединения в лучшем случае привлекают к себе внимание лишь устойчивых своих сторонников. Органы местного самоуправления — объект массового недовольства. Государственные структуры оцениваются большинством населения как чужеродное тело. Их рейтинг (кроме армии) крайне невысок. Культура (за исключением телепередач и примитивного шоу-бизнеса) практически недоступна для большинства граждан. Хорошее образование становится привилегией для избранных.

Капитал, утвердившийся в стране, ненавидим и отвергаем всем обществом. При этом социальная ориентация хотя бы и рыночной экономики отсутствует. Трудовой собственности, способной сопротивляться криминально-олигархическому диктату, нет и в помине. В результате морально-психологическое состояние общества сейчас хуже чем оно было при татаро-монгольском иге.

Народ даже не противится геноциду, целенаправленно осуществляемому в гигантских масштабах.

И все же целостность большинства общественных структур пока сохранилась. Невиданный запас прочности дала российскому обществу традиционная духовность, умноженная за годы советской власти.

На базе этой духовности возможно и необходимо общественное согласие. Но не за счет уступок антинародным силам, чуждым российской духовности, а путем достижения компромисса, пусть на первых порах неустойчивого, с теми, кто захватил власть и народную собственность, но не перестал ощущать себя частью российского социума, желает жить по близким ему традициям, руководствоваться его культурными ориентациями.

И представители капитала, чиновничества, господствующей политической элиты, если они не переродились еще в антинародную компрадорско-криминальную силу, должны считаться с мнением и интересами простых людей, наполнять реальным содержанием конституционные декларации о народовласти, строительстве социального, демократического, правового государства и полноценного гражданского общества. Такое переходное состояние общества может стать прологом к утверждению в нем на основе

общенародного согласия принципов социальной справедливости, открывающих дорогу к возрожденному обществу, основанному на социалистических началах.

6. Духовно-этнические отношения как фактор стабильности России¹

Большинство национальных общностей современного мира сложилось сравнительно недавно. О русах путешественники писали уже в VI—VII веках, когда не было ни англичан, ни французов, ни немцев, ни, тем более, американцев. Даже китайцы в то время говорили на разных языках. А когда русские воины во главе с князем Святославом пришли на территорию нынешней Болгарии, они поразились тому, что и язык, и обычаи, и верования, и одежда, и песни у будущих болгар и русских одинаковы.

Конечно, национальной идентичности славянских племен тогда не было. Но существовали исторически сложившаяся духовно-этническая общность, превращавшая географически отдаленные друг от друга народы в единый славянский, а затем и русский мир. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет», — писал Пушкин о доисторических, сказочных временах существования русской земли.

На чем держалась общность наших далеких предков? Можно сказать на единой ментальности. Но она включает в себя и трезвый расчет, здоровый прагматизм, умение считаться с реальностью, а нередко и приспособляться к ней. Эти свойства характерны для любого народа, существующего на протяжении многих веков.

Но русских объединяло еще и чувство общности, рождаемое единой моралью.

Еще Джон Локк 300 лет назад писал, что «предметом любого гражданского договора может выступать мораль, основу которой составляет духовный опыт. Человек не может изменить свою физическую природу, но он может наполнить ее духовным содержанием». И важнейшая роль в укреплении духовного многоцветья России принадлежит Российскому государству, являющемуся гарантом сохранения и упрочения духовной идентичности народов России.

Вспомним, что недавно наши теоретики учили, что главное в генезисе такой устойчивой общности как нация — единство эко-

номики. Это верно. Но ведь десятки, а то и сотни лет существуют расчлененные нации (евреи, ирландцы, армяне, курды, пуштуны, теперь русские, украинцы и т.д.). И их общность сохраняется, несмотря на отсутствие устойчивых экономических связей.

Видимо, надо согласиться с тем, что именно этно-духовные отношения, неотделимые от православных, являются самостоятельной группой общественных отношений, особенно значимой для возникновения и длительного сохранения устойчивых национальных общностей.

Русские не обожествляют свои этно-духовные и национальные свойства, не абсолютизируют их. Вы не найдете наименование народа, который бы называл себя именем прилагательным, а не именем существительным. В нашем же языке возможны такие, казалось бы противоречивые сочетания, как русский татарин, русский еврей, русский армянин. Но это только внешнее противоречие. В самоименовании себя прилагательным скрыт великий смысл, подсознательно понятый русским народом — жертвование своими амбициями ради духовного единства России. Недаром на протяжении веков синонимом слова «русский» было понятие «православный». И любой, принимавший православное крещение, автоматически становился русским, хотя продолжал ощущать принадлежность к своим родовым этническим общностям.

Духовно-этнические отношения в России — огромный потенциал возрождаемого могущества всего нашего Отечества. Экономика, финансы, бюджеты, все то, чем так активно занимаются депутаты, только тогда служат интересам народа, нации, когда они способствуют сохранению и развитию духовного самосознания, утверждают уникальность наших традиций, защищают многовековые святыни.

Подчеркну, что межнациональное согласие обеспечивается, прежде всего, в духовной сфере, которая в основном едина для всех народов России. Именно национальный характер, ментальность, язык, традиции, особенности культуры, сам уклад жизни передаются из поколения в поколение, обеспечивая непрерывность жизни этноса. Именно они быстрее всего воспринимаются соседними народами и в свою очередь обогащаются их традициями.

Экономика, материальная культура в принципе близкие у всех народов (зависят от их географического положения, наличия природных богатств, уровня развития), а духовная сфера специфична у каждого этноса, формируется в процессе взаимодействия разных этносов. И он, естественно, держится за нее как за самое сокро-

¹ Из доклада председателя Комитета ГД по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на конференции в РАГС «Религия и проблемы национальной безопасности России». 21 декабря 2001 г.

венное, что нельзя обменять ни на материальные богатства, ни на западные модели демократии и либерализма. Вместе с тем, это общее достояние, оно изначально принадлежит всему человечеству.

В многонациональной стране задача и государства, и конфессий, и всего общества находить, развивать и укреплять те духовные скрепы, которые хотя и тонкими, но прочными нитями сближают этносы страны, превращая их в единое целое. Только здоровое общество как тонкий саморегулирующийся организм способно определить ту грань, до которой свобода служит взаимному обогащению, развитию, а не сепаратизму или поглощению слабого сильным.

Россия активно воздействовала и воздействует сейчас на мир своим примером межконфессионального сотрудничества, основанного на глубокой внутренней схожести религиозных верований. И в Православии, и в Исламе идея примата общего над частным, соборности над индивидуализмом, является одной из основных. Именно эта схожесть стала родником духовной безопасности, обогащающей все народы России и предохраняющей их от утраты своей национальной идентичности.

К сожалению, царящее в стране беззаконие порождает бездуховность. Лишенные общественного контроля и одержимые лишь коммерческим успехом современные СМИ активно пропагандируют культ индивидуализма, выживания за счет другого, когда никакие нормы этики или морали не являются значимыми. Такие передачи как «Слабое звено», «Алчность», «За стеклом», «Последний герой» фактически апеллируют к самым низменным человеческим порокам, вызывая и возвеличивая скрытность, жадность, обман, сребролюбие. Для режиссеров этих передач люди — лишь пауки в банке, готовые удавить друг друга за небольшую подачку. Так нашей молодежи навязывается новый стандарт якобы «красивой» жизни.

Но это чуждо русским, всем народам России, это противоречит всем многовековым духовным ценностям, традициям нашего народа. Исторически нас отличала толерантность по отношению к другим народам, милосердие и отеческая забота о слабых. Русский человек всегда готов был поделиться последним куском, или, как говорится в пословице — «снять последнюю рубаху». В этом заключалось глубоко укорененная христианская любовь к ближнему и коллективность, соборность в быту, на работе, в системе управления государством.

Поэтому порождающий современным массовым обществом эгоистический индивидуализм, культ животного секса и насилия,

жажда неограниченной материальной наживы одинаково отвергаются всеми народами России и их духовной элитой.

«Русского человека не сломят никакие экономические трудности, если его не лишат духовности, глубинной памяти предков. История, предания, легенды, традиционная культура должны передаваться из поколения в поколение», — справедливо сказал Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

Но вал разлагающей наше общество пропаганды настолько мощен, что пора начать борьбу за право человека жить в неотравленной духовной среде. Мы выступаем против насаждаемого равноправия добродетели и разврата, нравственной чистоты и бесчестности.

Национальные интересы России основываются на национальном достоянии и национальных особенностях всех без исключения народов Российской Федерации. Прочность духовных основ российской цивилизации — важнейшая сторона ее стабильного и устойчивого развития, а их размывание грозит ломкой государственных и общественных структур, резким ухудшением духовного здоровья населения.

Духовная сплоченность многонациональной России — это поддержка законных прав традиционных конфессий. Между тем даже в России православию приходится обороняться. Когда мы знакомимся со статистическими данными, нарастает тревожное чувство: в последние годы стремительно растет число религиозных общин, не являющихся православными.

В России, где 85% верующих относят себя к православию, лишь немногим больше половины религиозных общин являются православными. Их число за 90-е годы увеличилось менее чем в 2 раза, количество же протестантских и мусульманских общин — в 3 раза, буддистских — в 6 раз, католических — в 7 раз, а представляющих различные религиозные секты и новые религии (что особенно тревожно) — в десятки раз. Последнее обстоятельство — серьезный симптом, создающий угрозу духовной безопасности.

Наша духовность своими разными гранями объединяет нас со всеми людьми, живущими на Земле, с представителями всех конфессиональных общностей. Для России все духовно близкие нам страны — больше чем просто добрые соседи, а союзники и братья. Мы — одна душа, одна семья, одно дерево. И история у нас общая, и истоки культуры одни, и сейчас мы по-прежнему тянемся друг к другу, и будущее для всех нас одинаково: сохраним свою самобытность, следовательно, сохраним и себя, и свое единство, и свою память о делах отцов и дедов. Нет — значит, сойдем с

исторической арены, растворимся, станем безгласными и неузнаваемыми. И в то же время мы даже в духовной сфере не делим народы на «верных» и «неверных».

Наша ответственность за будущее — это обеспечение духовной безопасности, прежде всего Единой Европы. Мы должны участвовать в ее формировании, но не простым присоединением для обеспечения своих и ее потребительских нужд, а активным воздействием на все происходящее, ибо Европа — это и наш с вами дом. И главное здесь — сохранение и приумножение культуры и духовных традиций.

Мы в ответе не только за Европу, но и за Евразию в целом, и духовная целостность России, если хотите, это духовная безопасность и Европы, и Азии, и, в конечном счете, всего человечества.

Перед возрождающейся Россией остро стоит проблема федерализма. Ее будущее — в укреплении регионов, а потенциал регионов — в развитии национальных общественных движений. Регионы без национальных движений — лишь довесок к федеральному центру.

Представляется, что в области федеративного устройства нужно постепенно переходить от федерации территорий к федерации народов, объединению, основанному на глубоком внутреннем духовном единстве. А территория России должна оставаться единой и неделимой.

Национальная составляющая в государственном строительстве приобретает сейчас особое значение. Без активизации законотворческой деятельности в области гармонизации национальных отношений, в том числе и духовно-этнических, мы не сможем наделить гражданина нашей многонациональной страны правом на национальное самоопределение, сделать это право стержнем национальной политики и связанных с ней государственно-общественных отношений, а представителя любого народа — полноправным субъектом укрепляющегося в России гражданского общества.

7. Духовное лидерство и его роль в объединении общества (в порядке постановки вопроса)

Социальная психология исходит из того, что только наличие устойчивых лидеров превращает неорганизованную толпу в социум, то есть социальную организацию. В любом коллективе выделяются лидеры (как формальные, так и неформальные). Лидерство — один из эффективных механизмов групповой или межгрупповой интеграции. Оно неотделимо как от индивидуально-личностных, так и коллективистско-общественных отношений. Иерархия лидер-

ства отражает иерархию данного общественного устройства, специфику всех социальных отношений, в том числе и тех, которые связаны с духовной сферой жизнедеятельности.

Существует институциональная теория лидерства, которая определяет его как обязательный элемент структурализации группы или общества в целом. Люди, предпочитающие действовать коллективно, заинтересованы в нем. Особенно востребованы обществом духовные лидеры, действующие вне всяких рамок существующих политических систем и социальных структур.

Лидерство — это один из способов влияния на других людей. Но такое влияние должно быть постоянным и целенаправленным, всеобщим и в то же время индивидуализированным, приоритетным или способным стать приоритетным по отношению к другим способам влияния на людей. И это всецело относится к духовному лидерству. Если деятель, подвижник не стремится стать лидером, общество игнорирует его, и самые замечательные его качества остаются невостребованными. Поэтому формирование лидерских ориентаций — общественно значимая задача, выполнение которой обеспечивается всем укладом жизни социума. Если лидеров нет, социум приходит в упадок или становится неуправляемым.

В плюралистическом обществе резко возросла роль политических лидеров. При гомогенном устройстве их самостоятельная деятельность носила ограниченный характер. Люди, добивавшиеся иных целей, чем те, к которым устремлялась правящая элита, подавлялись. В условиях плюрализма даже самая незначительная по своим масштабам группа людей в состоянии выдвинуть своего политического лидера, способного противостоять тем, кому принадлежит политическая или экономическая власть. Это порождает чрезвычайную пестроту в лидерских отношениях, постоянную борьбу за лидерство, столкновения, порой самые жесткие, лидерских амбиций. Причем естественно-психологическая основа лидерства — авторитет — сплошь и рядом подменяется чисто политическими, административно-нажимными, клановыми, а то и просто криминальными действиями.

В свое время М.Вебер предложил следующую типологию авторитета:

1. Он основывается на рациональных установках, в том числе законах и правилах, определяющих цели лидерства и способы его осуществления.
2. Основой его являются традиции, определяющие место индивида в социальной иерархии.

3. Авторитет создает харизма лидера, наделенность его исключительной одаренностью, провидчеством, высокой нравственностью, а то и святостью.

При лидерстве, основанном на таких типах, прослеживается его прямая связь с духовным состоянием общества. Если оно озарено высокой духовностью, то господствующие в нем рациональные представления, законы, правила, вся система управления справедливы и лидерами становятся именно те, кто соблюдает и оберегает принципы справедливости.

То же происходит и с авторитетом, рождаемым традиционностью. Когда традиции утверждают высокую духовность, авторитет лидера не противостоит ей, а, наоборот, способствует духовному развитию всего общества. Так, например, было при многих выдающихся политических лидерах России. И Петр I, и Николай I, и Александр II, и Владимир Ленин, и Иосиф Сталин, следуя традиционным началам, оказали огромное воздействие на духовное обогащение России.

И, наконец, лидерство, формируемое харизматическим авторитетом. Из политических лидеров современной России, пожалуй, только Сталин обладал харизматическими качествами. Но чем дальше мы уходим от его эпохи, тем больше понимаем, что наивысшей степени духовного подъема наше общество достигло именно при нем. Таким образом, и харизма, признанная народом, неотделима от его сокровенных духовных устремлений.

Глядя на опыт современной России и других так называемых «демократических» государств, Вебер наверняка бы выделил еще один тип авторитета политического лидера — авторитет мафии, бандитской группировки, главари которых тоже не прочь проявить себя в политике, стать законно избранными депутатами, мэрами, губернаторами.

Чувствуя это, народ отворачивается от политиков. Рейтинг большинства из них крайне невысок. Граждане не верят ни правительственным чиновникам, ни олигархам, ни депутатам, ни руководителям партий и других общественных объединений, ни представителям правоохранительных органов. Опросы показывают, что пока сохранилось какое-то доверие к военным. Но многочисленные разоблачения махинаций, осуществляемых генералами и офицерами, подрывают основы и этой веры.

На первое место выходят церковь, религиозные конфессии. То есть, речь идет о подсознательном стремлении народа довериться духовным лидерам. Кстати, и в условиях кризиса перестройки мно-

гие граждане потянулись именно к ним. Недаром их так усердно раскручивали «демократы» (Сахарова, Ростроповича и т.д.) Ельцин со всей популистской демагогией тоже поначалу казался некоторым не только политическим, но и духовным лидером, способным сплотить народ. Но именно антидуховный характер его личности, всех скоропалительных ельцинских реформ и привел страну к ужасающему кризису, с которым она не может справиться до сих пор.

Роль духовного лидерства всегда была исключительно велика на Руси. Княгиня Ольга осталась бы заурядным персонажем русского летописания, если бы не приняла одной из первых христианство, показав пример своим подданным и близким. О ее внуке Владимире поначалу ходила дурная слава, хотя он был ловким политиком и удачливым полководцем. А когда князь совершил исторический акт в сфере духовности — крещение Руси, народ наградил его лестным прозвищем «Красное солнышко», признав за ним не только политическое, но и духовное влияние. Выдающимися духовными и политическими лидерами были Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, его внук Иван Калита, внук последнего Дмитрий Донской, его правнук Иван III. В XIV—XV вв. появились и первые признанные народом духовные лидеры из числа клерикальных деятелей — Сергий Радонежский, Иосиф Волоцкий, Нил Сорский, митрополит Макарий, патриархи Иов, Гермоген и Никон, протопоп Аввакум и другие.

Чем отличается духовное лидерство от политического? Во-первых, оно не может быть формальным, юридически закрепленным. Народ сам признает в праведнике, подвижнике или руководителе того, кому он мог бы доверить судьбу своей духовности. Во-вторых, авторитет духовного лидера всегда должен быть харизматичен. Если он такой же, как и все, народ вряд ли пойдет за ним. В-третьих, он должен обладать качествами политического лидера, государственного и общественного деятеля и в то же время оставаться близким и понятным народу, искренним защитником его интересов. Это создает особую матрицу требований к духовному лидеру: его собственная высокая духовность, нравственный облик (не на словах, а в повседневных практических делах), умение понять людей и воздействовать на них, в том числе и личным примером, отсутствие какого-либо личного интереса к осуществлению своей лидерской функции, готовность разделить тяжесть своей ответственности за начатое дело, в том числе и со своими сподвижниками и последователями.

Типология лидерства выделяет лидеров авторитарных и лидеров демократических. Духовный лидер должен обладать и тем, и другим качеством. Владимир Креститель, например, был жестким, самовластным правителем. Когда решался вопрос о принятии христианства, он насильно постриг в монахи свою жену Рогнеду, мать его 12 детей, чтобы заключить брак с византийской принцессой Анной. И в то же время он был доступным в общении с дружиной, всегда советовался со своими ближайшими помощниками, прислушивался к настроениям простого люда. То же можно сказать и о святом Ярославе Мудром. Он сурово наказывал непокорных и добился их полного подчинения княжеской власти. Даже своего родного брата Судислава он продержал в тюрьме около 20 лет. В летописях Ярослав предстает как добрый и строгий правитель, набожный, образованный человек, умевший, несмотря на свою врожденную гордость считаться с мнением окружающих и даже виниться перед ними.

...Мы все — от правителя до простого обывателя — должны научиться узнавать людей качественно-духовного зрада и всячески выдвигать их... Это требование есть не «демократическое», как принято думать, а нравственно-патриотическое и национально-государственное. Только так мы воссоздаем Россию: дорогу честности, уму и таланту!..

И.А.Ильин

Такими же качествами обладали другие духовные лидеры Руси. Митрополит Петр, перенесший свою резиденцию в Москву, вдохновлял московских князей к решительным действиям во имя превращения Москвы в центр объединения русских земель. Митрополит Алексей стал официальным регентом Дмитрия Ивановича (Донского), твердо пресекал распри между князьями, готовил Русь к борьбе против татаро-монгольского ига, поддерживал патриотическую деятельность Сергия Радонежского. Митрополит Иона добился полной автономии Русской Православной Церкви от Константи-

нопольского патриарха. Митрополит Феодосий укрепил автокефалию РПЦ, проявлял особую строгость к недобросовестным священнослужителям. Митрополит Даниил, ученик и преемник по игуменству Иосифа Волоцкого, жестоко преследовал своих противников, опирался на мнение клира в борьбе за укрепление позиций Русской Православной Церкви. Его дело продолжал митрополит Макарий, приверженец идеи государственной и церковной централизации.

Митрополит Филипп одним из первых выступил с публичным осуждением жестокости Ивана IV. Вскоре после низложения с митрополичьей кафедры он был задушен Малютой Скуратовым. Первый русский патриарх Иов призвал народ к борьбе с Лжедмитрием I и его польскими покровителями, отказался признать нового царя, несмотря на угрозы и посулы. Патриарх Гермоген, один из образованнейших людей своего времени, стал духовным вдохновителем борьбы русского народа против польской и шведской интервенции в смутное время. Заключенный поляками в Чудовом монастыре, он умер там от голода.

Патриарх Филарет, отличавшийся справедливостью и жестокостью по отношению к корыстолюбию, занял непримиримую позицию на переговорах с поляками по вопросу безусловного сохранения в Московском государстве православия, за что был арестован и 9 лет провел в плену в Польше. Вернувшись из плена, он стал официальным соправителем своего сына Михаила, избранного Земским Собором на российский престол.

Патриарх Никон — трагическая и величественная фигура истории России. Он один из тех, кто создавал почву для реформ Петра I. И, наконец, протопоп Аввакум, ставший родоначальником самого массового за всю историю России до XX века народного движения — раскола.

Все эти люди — сильные характером, духовно просветленные, твердые в отстаивании интересов России и принципов православия и в то же время способные на великодушие, умеющие оценить достоинства своих сподвижников и опереться на них, считающиеся с волей не только правящей элиты, но всего православного люда. Недаром большинство из названных духовных лидеров (разного, конечно, исторического масштаба) канонизировано Русской Православной Церковью как святые, заслуживающие не только памяти, но и подражания. Метущихся хлюпиков или властолюбивых деспотов среди них не было. И потому так тонко чувствующая подлинные личностные качества своих мучеников, чудотворцев и страстотерпцев Русская Православная Церковь столь высоко оценивает духовное подвижничество людей, способных во имя святого дела объединить и повести за собой народ.

Когда говорят о политических лидерах, то даже в учебной литературе признается, что многие из них — продукт «организованной активности», чисто символические фигуры (по театральному принципу: «свита делает короля»). Потому их различные роли выполняются другими людьми — штабом, помощниками, советниками,

спичрейтерами и т.д. Духовный же лидер не должен полагаться на команду, ограничиваться «дистанционным» воздействием на ведомых. Для него крайне необходимы живые контакты с ними. Иначе духовное подвижничество может вырождаться в популистское политиканство.

По-иному определяются и уровни масштабов деятельности духовных и политических лидеров. Нередко духовный лидер малой группы становится лидером общенационального масштаба, если его духовное влияние отражает интересы всего общества. И в то же время духовный лидер общественного движения, социальной группы, региональной общности призван сохранять устойчивую связь с малой группой, в которой впервые прошла проверку его способность к духовному воздействию. Иисус, например, когда уже был признан царем иудейским, продолжал оставаться Учителем первых своих сподвижников, которые после его смерти и воскрешения продолжили начатую им духовную проповедь.

В то же время, если политический лидер должен быть подобным членам своей группы, «одним из нас», то духовный лидер только тогда поведет за собой народ, когда он выделится из общей массы, не возвысится над ней, а станет жизненно необходимой ей, глашатаем ее сокровенных дум и помыслов. Отсюда необходимость наличия у духовного лидера каких-то кажущихся обыкновенному человеку сверхъестественными свойств и качеств: подвижнической самоотверженности, провидческого ума, умения воздействовать на инакомыслящих, воодушевлять и объединять своих последователей и т.д.

Политическому лидеру должны быть свойственны следующие социальные характеристики¹:

- интересы общества для него должны быть определяющими;
- он должен обладать способностью организовать действия во имя реализации этих интересов;
- учитывать, выражать настроения и устремления тех социальных слоев, которые он представляет;
- отличаться коммуникабельностью, организаторскими способностями, высокой политической культурой.

Ясно, что такие характеристики присущи и духовному лидеру, проявляющему себя в политической сфере. Но главное, что привлекает к нему сердца людей, — это умение пробудить высокие

¹ См.: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И.Краснова. М. МГСУ: Изд-во «Союз», 1997, с. 610—611.

чувства людей, сплотить их в дружную семью на основе следования духовным ценностям, поднять ведомых над обыденностью, вооружить их стремлением к подвижничеству, служению высшим идеалам. Конечно, политический лидер, даже если он гениален, не в состоянии справиться с подобными задачами. Но духовный лидер подчиняет им и свою повседневную политическую деятельность. Ярослав Мудрый, например, молился за святую Русь в монашеской келье и, как писал Н.М.Карамзин, «не всегда побеждал, но всегда оказывал мужество; успокоил отечество и любил народ свой», «Не в силе Бог, а в правде», — вторил ему его потомок Александр Невский. Невольно встает вопрос: что было бы со многими нашими политиками, если бы они руководствовались этим призывом благоверного князя?

Не подходит духовному лидеру и «дистанционное» лидерство, то есть отсутствие прямых контактов с последователями (об этом уже говорилось выше), и многоролевое лидерство, то есть ориентация на ожидания своего непосредственного окружения, политических институтов, широкой публики. Если духовный лидер обещает помочь и честным, и бесчестным, то вряд ли кто-нибудь поверит в то, что он сам воспринимает те высокие идеалы, которым призывает следовать ведомых. Беспринципность и изворотливость никогда не могут быть прощены духовному лидеру. А вот Александр Невский, шедший на компромисс с татаро-монголами ради спасения Руси, снискал себе славу прежде всего как духовный лидер, а потом уж как полководец и государственный деятель.

Вряд ли возможно деление духовных лидеров на конформистов («плывущих по течению») и неконформистов (идущих против течения). Опыт России показывает, что ее духовные лидеры никогда не выполняли запланированную функциональную роль по отношению к существующей социальной структуре, а всегда стремились к ее усовершенствованию или даже радикальному изменению. КПСС только тогда утратила свой духовный авторитет, когда ее руководство встало на путь консервации застойного характера развития страны, а затем перешло к конформистскому репродуцированию западных моделей.

КПД духовного лидерства применительно к условиям обескровленной России значительно выше, чем политического. Политических лидеров у нас сейчас явный избыток. Это результат политического плюрализма, который окончательно утвердился в обществе в последнее десятилетие. И все попытки подчинить политическую систему авторитарному контролю обречены на провал.

Конечно, видные государственные и общественные деятели любой страны в большей или меньшей степени оказывают духовное (или антидуховное) воздействие на общество. Но, как говорится, всякому овощу свое время. В лихую годину, которую переживает и Россия, особенно значимо духовное лидерство. Духовный лидер должен скреплять раскалываемое общество отнюдь не административно-политическими или коммерческими средствами, а силой своего духа, тем высочайшим духовным авторитетом, которым он пользуется во всех социальных слоях. Он не может ориентироваться на одну партию, на один социальный слой, а призван направлять в духовную сферу все помыслы и устремления народа.

Если при этом качества духовного и политического лидера совмещаются, рождается выдающаяся личность, способная вывести страну из тупиковой ситуации, в которой она оказалась. Так было во Франции, которую спас от дезинтеграции генерал Ш. де Голль. Так случилось в Испании, когда после падения франкистского режима она оказалась на грани гражданской войны. Король объединил страну и вдохновил народ на демократические реформы. Так произошло и в Китае, когда Дэн Сяопин приостановил падение великого государства в пропасть энтропии и вывел его на путь стабильного социального и экономического развития.

При этом духовный лидер — отнюдь не сверхчеловек, о котором писал Ницше, а страдающий человек, видящий тщетность своих попыток добиться полного осуществления духовного идеала. Если для политика радость — это литавры победы, то для духовного лидера радость — в покаянии, очистительном катарсисе, рожденном сопереживанием со всеми прошедшими через муки во имя духовного прозрения. Такая позиция духовного лидера возвышает его, превращает в совесть народа, светоч, указывающий дорогу в будущее. Естественно, что политический лидер, далекий от духовности, даже и не стремится подняться до таких высот нравственного совершенства.

Наконец, духовный лидер не может идти против воли большинства народа, его традиций. Когда устремления нации и лидера совпадают, создается основа превращения духовного лидерства в фактор консолидации нации, умножения ее духовной энергии и подвижнической самоотдачи. При этом духовный лидер или подчиняет себе большинство, или одухотворяет его.

Конечно, историю творят массы, народ. Но и личность, если она улавливает тенденции общественного развития, пусть даже и, забегая вперед по сравнению с тем, что осмыслено и воспринято массой, способна на многое. Ситуационная концепция ли-

дерства объясняет многое в успехе одних выдающихся личностей и неуспехе других. Какими бы качествами ни обладал индивид, но все зависит от той роли, которую он удачно (или неудачно) выбирает в конкретной ситуации. Особенно это относится к духовным лидерам. Протопоп Аввакум обладал всеми качествами, необходимыми для лидера общенационального масштаба. Но он воспротивился наметившейся уже при Алексее Михайловиче и Никоне тенденции к реформированию страны, в том числе и с учетом западного опыта, остававшейся в сумерках средневековья России. Раскольники потрясли до основания духовные устои рождавшейся российской державности. Их сопротивление было подавлено самым жесточайшим образом. В страшных муках погиб и сам Аввакум, проклинаемый даже теми, кого он пытался освободить от насаждаемого абсолютизма.

А судьба действовавшего в другой исторической обстановке освободителя — С.Болитара — сложилась по-иному. Он чуть ли ни с детства вознамерился покончить с испанским колониальным господством в Латинской Америке. И, возглавив народное движение, добился ценой величайших жертв осуществления намеченной цели, хотя многим она казалась совершенно не осуществимой. Как писал американский социолог Ю.Дженингс, анализируя ситуацию возвышения Наполеона, который был только политическим, а не духовным лидером: «Великие события всегда есть свадьба между человеком и временем. Великий лидер «чувствует» ситуацию и знает, ...когда он ее может использовать ...обратить в свой актив»¹.

Вести свой народ есть не привилегия, а обязанность лучших людей страны. Эта обязанность требует от человека не только особых природных качеств, подготовки и образования, но и особого рода жизни в смысле досуга, жилища, питания и одежды.

И.А.Ильин

Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая своих братьев и свое отечество, или даже просто отстаивая интересы своего отечества...

Ф.М.Достоевский

¹ Цит. по: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И.Краснова. — М. МГСУ: Изд-во «Союз», 1997, с. 606.

Причем духовного лидера, в отличие от политика, нельзя «сделать». Сначала он должен проявиться сам, доказать свои провидческие качества. И лишь потом у него появляются ведомые, ученики, сподвижники. Поэтому в гомогенном обществе правящая элита легко может приостановить рост такого лидера. Так, в частности, было с Сахаровым (кстати сказать, трижды Героем Социалистического труда), которого Горбачев просто согнал с трибуны съезда народных депутатов СССР. А ведь многие считали, что только он своим высоким моральным авторитетом был в состоянии обеспечить консолидацию общества в условиях перестройки, спасти его от окончательного разрушения.

Главное отличие духовного лидера от политического — в том, что, по определению Ж.Блонделя, политическое лидерство есть «феномен власти» и состоит оно «в способности одного лица (или нескольких лиц), ...заставлять других делать то позитивное или негативное, что они не делали бы, или, в конечном счете, могли бы не делать вообще»¹. А духовное лидерство свободно от всякого принуждения.

В условиях политического плюрализма стабилизирующая и интегрирующая роль духовного лидерства особенно необходима. Однако в России этот социальный институт так и остался пока невос требованным. Нет ни одного деятеля или организации, которые стали бы властителями душ большинства граждан. Характерно, что и в других странах СНГ тоже отсутствуют деятели, признанные народом в качестве духовных лидеров. Даже Туркменбаши и А.Лукашенко, явно претендующие на эту роль, вряд ли могут считаться таковыми, хотя выдающимися политическими лидерами, как Н.Назарбаев и И.Каримов, несомненно, являются.

При Советской власти длительный период роль коллективного духовного лидера исполняла КПСС. Она возникла как чисто политическая, к тому же нелегальная организация. Но Ленин стремился превратить ее в организационный авангард рабочего класса, а затем и всех трудящихся, то есть в мощный духовный, социальный фактор. Поэтому черты духовного лидерства стали проявляться в ее деятельности еще в дореволюционный период. Уже в огне Первой революции она приобрела облик партии народных героев, сохранив его до прихода к власти. В партию шли только подвижники, способные, но самое главное и готовые умереть за

¹ Цит. по: Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И.Жукова, Б.И.Краснова. — М. МГСУ: Изд-во «Союз», 1997, с. 604.

дело освобождения рабочих и крестьян. Ни одна из политических организаций, существовавших в России, не выдвинула из своей среды такого числа героических, духовно озаренных личностей, как партия большевиков. Этим, в конечном счете, и объяснялся ее феноменальный успех в 1917 году, когда она за несколько месяцев превратилась из узкой подпольной организации, большинство активных членов которой находились в царских застенках или в эмиграции, в массовую легитимную партию, объединившую большинство народа.

В годы гражданской войны и в первой половине 20-х гг. духовная роль большевиков окрепла, они опирались на духовную поддержку трудовых слоев, а зачастую и всего народа. Ведь не выкинуть из истории тот факт, что три пятых офицерского корпуса старой армии присоединились к революции рабочих и крестьян. В 1918 году они составляли 75% командного состава Красной Армии. К концу гражданской войны в ней служило около 50 тыс. бывших генералов, адмиралов и офицеров, а также до 25 тыс. бывших военных чиновников и военных врачей¹.

Среди них выдающиеся военные деятели, командующие фронтами в годы империалистической войны генералы А.А.Брусилов и М.Д.Бонч-Бруевич, генерал-инженер К.И.Величко, командующий Черноморским флотом контр-адмирал А.В.Немитц, командующий морскими силами республики контр-адмирал В.М.Альтфатер, генерал-лейтенанты (генерал-полковников в русской армии не было) А.П.Востросаблин (убит контрреволюционерами), В.Н.Егоров, Д.Н.Надежный, Д.П.Парский, Н.М.Потопов, В.И.Селивачев, А.Е.Снесарев, Я.А.Слащев (служивший в белой армии, а после поражения Врангеля возглавивший движение за возвращение солдат, казаков, офицеров в Советскую Россию), А.А.Таубе (был схвачен белогвардейцами, приговорен к расстрелу и умер в тюремной камере), В.В. Чернавин, Ю.М.Шейдеман, генерал-майоры П.П.Лебедев, А.П.Николаев (расстрелян белыми за отказ перейти к ним), Ф.Ф.Новицкий, С.И.Одинцов, В.А.Соболев (схвачен белогвардейцами и за отказ перейти к ним расстрелян), А.В.Станкевич (повешен белыми), П.П.Сытин, контр-адмиралы С.В.Зарубаев, М.П.Иванов, полковники П.В.Благовещенский, М.Н.Васильев, И.И.Вацетис, В.М.Гиттис, А.И.Егоров (будущий маршал), С.С.Каменев, М.С.Матиясевич, Н.Н.Пе-

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М. 1983, с. 106.

тин, А.М.Рябинин, М.С.Свечников, Н.В.Соллогуб, С.Д.Харламов, Б.М.Шапошников (будущий маршал), В.И.Шорин, Н.К.Шелоков, войсковой старшина (подполковник) Ф.К.Мионов, подполковники Д.М.Карбышев, А.И.Корк, штабс-капитаны А.М.Василевский (будущий маршал), Е.И.Ковтюх, М.К.Левандовский, Ф.И.Толбухин (будущий маршал), Г.Х.Эйхе, поручики А.К.Смирнов (командовал армией и погиб в бою в 1941 г.), М.Н.Тухачевский (будущий маршал), подпоручики Л.А.Говоров (будущий маршал), И.П.Уборевич, Н.А.Щорс, мичман И.С.Исаков, прапорщики И.Х.Баграмян (будущий маршал), Г.И.Благодаров, Г.Д.Гай, Ю.В.Саблин, В.М.Сибирцев (сожженный японцами в паровой топке вместе с Лазо), а также многие унтер-офицеры: В.К.Блюхер (будущий маршал), В.Н.Боженко, С.М.Буденный (будущий маршал), Г.К.Жуков (будущий маршал), Г.В.Зиновьев, будущие маршалы И.С.Конев и К.К.Рокоссовский, И.В.Тюленев (будущий генерал армии), В.И.Чапаев и др.

А сколько было среди большевистских руководителей представителей дворянского сословия, причем его лучшей, духовно просветленной части. Ленин, Крупская, Коллонтай, Дзержинский, Чичерин, Кржижановский, Бонч-Бруевич, Орджоникидзе, Кедров, Буйнакский, Эссен, Орахелашвили, Осинский (Оболенский) и другие руководящие партийные деятели — бывшие дворяне, причем относившиеся к той части дворянства, которую Достоевский называл «духовным дворянством», или если использовать современную (а, впрочем, еще и платоновскую) терминологию, «аристократией духа». Дворянами были и большинство бывших офицеров, служивших в Красной армии, в том числе практически все генералы и полковники.

В этот период роль индивидуального и коллективного духовного лидера отождествлялась. Но затем духовная роль партии стала умаляться. «Отцом народов» признавался Сталин, а партия все больше превращалась в исполнителя его воли. Правда, в годы Отечественной войны функция партии как высшего духовного авторитета возродилась в полном объеме. И она снова стала восприниматься обществом как партия народных героев. Но, разумеет-

Не говорю, чтобы любовь к отечеству долженствовала ослеплять нас и уверять, что мы всех и во всем лучше; но русский должен по крайней мере знать цену свою.

Н.М.Карамзин

ся, сохранялось и укреплялось духовное лидерство Сталина, которого поддерживали и действовавшие в стране традиционные религиозные конфессии.

В военное лихолетье (и в гражданскую, и в Отечественную войны) появились немало духовных лидеров меньшего масштаба, которые также были любимы, почитаемы народом. Эта плеяда героев, принявших мученическую смерть за Родину. Это и деятели культуры, отдавшие свой талант Победе. Наконец, это выдающиеся военачальники, пользовавшиеся всеобщим признанием (например, Фрунзе, Чапаев, Котовский в годы гражданской войны, Жуков, Рокоссовский, Чуйков, Карбышев в период Отечественной войны). Среди противников Советской власти также были свои духовные лидеры. Это Спиридонова, Мартов, Кропоткин, Милюков, Чернов, в Белой армии — Корнилов, Деникин. Но никто из них так и не стал общенациональным лидером. Хотя свою духовность, пусть и противоречивую, они сохранили до конца в отличие от многих политических авантюристов, перебежчиков и перевертышей.

В годы мирного строительства духовными лидерами («маяками») становились герои труда, выдающиеся организаторы производства, творцы новой техники, ученые, деятели культуры. Но в условиях отсутствия политического и идеологического плюрализма никто из них также не смог подняться до уровня общенационального духовного лидера.

Отсутствие духовных лидеров или даже намек на них поколебало веру народа в безупречную духовность КПСС, которая постепенно теряла черты коллективного духовного лидера, все больше превращаясь в важнейшее звено административного аппарата управления. Между тем, партийное руководство только тогда эффективно, когда оно осуществляется на основе духовного, идеологического воздействия партии. В теоретических исследованиях партия признавалась духовным авангардом народа, но в реальной жизни народ все меньше воспринимал ее в качестве таковой. И действительно, как это теперь очевидно всем, главные разрушители СССР и Советской власти вышли из рядов партноменклатуры.

...истинный человек и сын Отечества есть одно и то же. Тот есть прямо благороден, которого сердце не может не трепетать от нежной радости при едином имени Отечества...

А.Н.Радищев

Появление новых духовных лидеров станет симптомом действительно начавшегося возрождения России. Вспомним, что Сергей Радонежский явился предвестником победы русского воинства на Куликовом поле, патриарх Гермоген вдохновил народ на борьбу против шведских и польских интервентов в смутное время, протопоп Аввакум стал зачинателем борьбы десятков поколений против самодержавного деспотизма, Радищев пробудил революционно-демократическую мысль в России, Чернышевский показал, что не стихийное бунтарство, а целенаправленная, организованная борьба народа за социальную справедливость обеспечит великое будущее России, наконец, Ленин вывел ее на прямой путь к свободе, равенству и братству между людьми.

Весь мир сейчас стремится к духовному обновлению. Но оно невозможно без лидеров, способных повести за собой народные массы. В истории навсегда останутся имена М.Ганди, Д.Неру, Сун Ятсена, Дэн Сяопина, Ш.де Голля, М.Лютера-Кинга, С.Альенде, Р.Хомейни, Ф.Кастро, П.Лумумбы, Н.Манделы, Ким Дэ Чжуна и других подвижников, сумевших в минувшем веке своим духовным примером увлечь на борьбу за свободу и справедливость миллионы людей.

Ситуация, сложившаяся в России, будет преодолена лишь путем объединения народа вокруг коллективного или индивидуального духовного лидера. В плюралистическом обществе такой лидер не может представлять только одну политическую силу, пусть и самую влиятельную. Его должны воспринимать все общественные слои, заинтересованные в возрождении России. Поэтому поиск общественного согласия на основе признания приоритетности национальных интересов страны и необходимости их совместной защиты — важная задача, решаемая всеми, кто основывает свою деятельность на началах многовековой общероссийской духовности.

8. Народный патриотизм и российская духовность

Стержнем тысячелетней российской духовности наряду с православием, о чем обстоятельно говорилось в книге «Духовное единение», является патриотическое чувство жителей нашей страны. Патриотизм для них никогда не был только идеологической надстройкой. Этот состояние души народа, а, следовательно, и неразрывная часть всего его образа жизни.

Патриотизм как чувство любви к Родине, к родной земле, существовал уже во времена античности, в Древней Греции. Он по-

могал маленьким городам-государствам (великолепные Афины, например, насчитывали всего 50 тысяч жителей) выдерживать натиск иноземных полчищ и побеждать в борьбе с жестокими агрессорами. Русь унаследовала эту прекрасную черту народного менталитета благодаря своим прямым контактам с Византией — восприемницей греческой культуры.

В Древнем Риме античный патриотизм выродился в воинствующий шовинизм. Потому варварские государства, возникшие после крушения Западной Римской империи, не восприняли объединяющие народы патриотическое чувство. Оно

стало возрождаться лишь на основе национализма, порожденного стремлением ущемленных в своих правах народов к освобождению и консолидации. Из «Песни о Ролланде» видно, что этот благородный рыцарь служил не столько родной земле или народу (франкам), сколько сюзерену — Карлу Великому. То же можно проследить и в эпосе о бургундах: «Песне о нибелунгах».

Кстати, и франки, и бургунды, и нормандцы, и англосаксы, и лотарингцы, и ломбардцы, и скандинавы были германцами (т.е. этнически близкими народами). Но в их сказаниях нет и намек на патриотическое единство древних этносов, постепенно рассыпавшихся на враждовавших друг с другом немцев, французов, англичан, австрийцев, шведов, итальянцев и т.д. Только сейчас Объединенная Европа пытается восстановить историческую общность континента. Однако до полной реализации интеграционных планов еще далеко. К тому же восточно-европейский элемент (греки, славяне, румыны, прибалты, албанцы, далекие от общегерманских корней) чувствует себя в этом макрообъединении довольно неуютно, на положении бедных родственников, если не сказать незваных гостей.

Иное дело Русь. Благодаря общему патриотическому чувству, возникшему задолго до образования этнической, не говоря уже о национальной общности населявших ее народов, интеграционные процессы на ее территории прошли гораздо раньше и интенсивнее, чем в Западной, Центральной и Южной Европе. Уже в «Слове о полку Игореве» за русскую землю (а не за права сюзерена) воюют рати разных князей, которые по европейским меркам могли бы претендовать на роль самостоятельных правителей своих отнюдь не карликовых государств.

*Нам скучным и некрасивым
Кажется ваш Париж.*

*«Россия моя, Россия,
Зачем так ярко горишь?»*

М.И.Цветаева

Что такое любовь к своему без любви к общему? Что такое любовь к родному и отечественному без любви к общечеловеческому? Разве русские сами по себе, а человечество само по себе? Сохрани бог!..

В.Г.Белинский

Великими патриотами русской земли были ее объединители: Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Александр Невский, Дмитрий Донской. При них ощутили свою русскость десятки различных племен, населявших Киевскую, Галицко-Волынскую, Западную и Северо-Восточную Русь. Финно-угры, поволжские тюрки, балтийские и северные этносы, остатки хазар, половцев, перешедшие на русскую службу татары сплотились вокруг восточно-славянского ядра, образовав единый русский народ, ощущавший свою принадлежность к Православной, т.е. Русской земле.

Характерно, что в русских былинах вместе сражаются за эту землю и потомок финно-угорского племени Илья Муромец, и любечанин (выходец из белорусского Полесья) Добрыня Никитич, и сын южнорусских (ныне украинских) степей Алеша Попович, и Козарин (Хазарин), и тюркские батыры, и кавказские витязи, и воинственные литвины. Причем сражаются не за награду (добычу), не за похвалу князя, а именно за Русь, за ее народ. Когда уже в XV веке, т.е. после Куликовской битвы, Жанна д'Арк призвала своих земляков к борьбе за Францию против захватчиков-англичан, эта девятнадцатилетняя девушка была предана и сожжена на костре не иноземцами, а самими французами, посчитавшими ее ведьмой. На Руси же имена Евпатия Коловрата, Осляби, Пересвета, Ивана Сусанина и других исторических героев передавались из поколения в поколение как имена людей, которыми гордились все русские, независимо от их этнической, религиозной, региональной или социальной принадлежности.

С отторжением от Руси галицко-волыньских, литовских, белорусских, а затем и украинских земель их население продолжало ощущать общность с единым русским этносом. Даже жители далекого Закарпатья, называющие себя русинами, украинцы (малороссы), белорусы сохранили неразрывную связь с общерусской культурой и языком.

С XV и особенно с XVI века Московская Русь все больше приобретает многонациональный характер. К ней присоединяются земли, заселенные мордвой, карелами, удмуртами, коми, ненцами,

манси, хантами, татарами, башкирами, чувашами, марийцами, ногайцами, позже калмыками, кабардинцами, бурятами, эвенками, якутами, хакасами и другими народами Сибири и Дальнего Востока, алтайцами, казаками, осетинами, черкесами и т.д. В XVII веке осуществилось воссоединение с Россией части украинских и белорусских земель. Но разноликое в этническом отношении население, у которого зачастую еще не было оформившегося национального чувства, ощущало свою принадлежность к единой России. И когда Петр I превратил централизованное государство в империю, разбросанную на гигантском пространстве от Балтики до Тихого океана, общенародный патриотизм стал основой не только бытия людей в духовной сфере, но и их идеологии, обеспечившей удивительную сплоченность народов России, несмотря на господство в ней в течение последующих веков далеко не демократических режимов.

Патриотизм как идеология существовал в различных проявлениях. Был официальный чиновничье-властный или государственный патриотизм. Он требовал не столько приверженности традициям отцов и дедов, подвижничества в служении этим традициям, сколько подчинения существующим законам и предписаниям власть имущих. Основой такого казенного патриотизма был патриотизм правящего слоя. Знать, управленческая элита служили отнюдь не народу. Последнему предназначался так называемый «квасной патриотизм», который призван был формировать верноподданнические чувства у простых обывателей, но воспринимался народами как традиционное представление о величии России, благородстве ее традиций и замыслов.

В XIX веке стал зарождаться и патриотизм демократический, основанный на вере в то, что Россия одолеет самодержавие и пойдет революционным путем к свободе и братству между народами. В дальнейшем, уже в XX веке, на основе этих традиций сложилась и выросла идеология советского патриотизма, особенно ярко проявившая себя в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления.

Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства.

И.А.Ильин

Мы русские — какой во-сторг!

А.В.Суворов

Страшным ударом по этой идеологии явилось разоблачение культа личности и его последствий. Чувство гордости за свою страну у многих граждан сменилось стыдом и стремлением к покаянию. Но успехи, достигнутые в социальном и экономическом развитии СССР во второй половине 60-х — первой половине 70-х гг., вновь дали основание советским людям почувствовать себя сопричастными великому делу освобождения человечества. К сожалению, этот патриотический подъем народа все больше ослабевал в связи с нараставшими застойными явлениями в экономике, начавшимся перерождением высших эшелонов правящей элиты, провалами во внешней политике, хронической нерешенностью многих социальных проблем, отсутствием реальных подвижек в демократизации политической системы.

В условиях перестройки идеология советского патриотизма стала целенаправленно подменяться преклонением перед так называемыми «общечеловеческими», а фактически прозападными ценностями. С утверждением власти хунты, совершившей государственный переворот по типу гитлеровского в 1933 г. и пиночетовского в 1973 г., само слово «патриотизм» стало вытравляться из политического лексикона правителей страны. Официальные СМИ, используя формулу одного из литературных героев, объявили патриотизм «последним прибежищем негодяев». Все патриотические движения третируются как националистические, а радикальные объявлялись «красно-коричневыми».

В постелецкий период делаются попытки (пока непоследовательные) насытить патриотическим содержанием новую государственную идеологию, формируемую властями. Однако при этом почему-то за образец берется опыт США — рассадника неокOLONиалистского мондиализма. Да, простые американцы — патриоты. Они любят свою страну, гордятся ею. Но на официальном уровне

Хорошо известно, что не тот человек патриот, кто кричит об этом на всех углах, а тот, кто любит свою Родину, свой народ, гордится им, верит в его могучие силы, тяжело переживает и возвышает свой голос против несовершенства жизни.
Г.В. Свиридов

Я весь состою из одной идеи — беспредельная любовь к отечеству!
Н.И. Тургенев

их патриотизм давно уже превратился в воинствующий шовинизм. Руководствуясь примитивным, по сути дела первобытным правилом «сила есть — ума не надо», правители США рассчитывают с помощью силы сохранить свою утвердившуюся вот уже свыше 10 лет тому назад, т.е. после крушения bipolarности, гегемонию в мире. Они не скрывают, что единственная империя, имеющая право на существование, — это США, окруженные сонмом услужливых сателлитов. Между тем, из истории хорошо известно, что все устроители великих империй рассчитывали на их тысячелетнее существование, но никогда подобные планы не воплощались в реальность.

О патриотизме в России сегодня говорят практически все. Но трактовки этому понятию даются самые различные, порой противоположные. Так, руководители партии «Единая Россия», стремящейся стать главной пропрезидентской партией (своего рода аналогом развалившейся проельцинской партии «Наш дом — Россия»), отождествляют патриотизм с «идеологией успеха». Но ведь это вариант американского прагматизма (термин происходит от понятия «дело, приносящее пользу»). Причем здесь любовь к Родине? Ведь истинные патриоты ее любят еще больше, когда она страдает, отдает последнее своим детям, защищает их от алчных соседей и других недоброжелателей. Недаром Н.А. Некрасов писал:

«Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой...»

В Российской Конституционно-демократической партии (в программе, принятой в ноябре 2002 г.) патриотизм почему-то рассматривают «как прирожденную извечную привязанность человека к земле, языку общения и традициям своих предков». Но ведь это только отдельные элементы патриотического чувства, которые формировались уже в глубокой древности. И далее в программе отмечается, что «патриотизм должен опираться на всемерную за-

*Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названием кратким «Русь».*
С.А. Есенин

боту России о каждом из ее граждан». Это явно либерально-индивидуалистическое толкование патриотизма, который не зависит от заботы Родины об отдельном индивидуе.

Сейчас по меньшей мере 90% населения не ощущают такой заботы. Что же, они должны бросать свою Родину в беде, искать места, где кормят сытнее и платят щедрее? Для жителей нашей страны такое потребительское отношение к патриотизму всегда было отвратительно. Это чувство — не плата за заботу, а отражение образа жизни наших сограждан, их ментальности, гордости за причастность к неповторимой судьбе ее народа и государства.

СПС противопоставляет «великодержавию» какой-то «новый патриотизм», основой которой должна стать свобода. Но поборники безграничной индивидуальной свободы как раз и смотрят на патриотизм как на искусственное ограничение такой свободы. «Для свободных граждан, — заявляет СПС, — естественно любить свою страну». Но ведь патриотизм — не только естественное, то есть ставшее природным, вошедшее в «кровь и плоть» нации чувство, но и состояние общественной духовности, закреплённое, по выражению В.И.Ленина, веками и тысячелетиями существования отечеств¹. Хорошо известно, что приемные дети, воспитанные в дружной семье, не меньше любят воспитавшую их мать, чем те, которых она родила и вскормила. Так что «естественность» патриотизма — это такой же либеральный миф, как «естественность» прав и свобод человека. С ними не рождаются, а за них борются, их добиваются. Справедливое же общество, как и хорошая семья, помогает становлению устремленной к свободе личности.

Авторы программ СПС и сами не верят в «естественность» патриотизма, так как сразу же делают типичную для сторонников рыночных отношений оговорку: свободным гражданам естественно любить свою страну, а великой державе «естественно всемерно поощрять свободную инициативу своих граждан», то есть, как в известной поговорке: любят жену здоровую, а сестру богатую. Куда дальше смотрели авторы знаменитой «Песни о Родине» поэт В.Левбедев-Кумач и композитор И.Дунаевский, утверждавшие: «Как невесту Родину мы любим, бережем, как ласковую мать!» А СПС, как на рынке: мы любовь, а вы нам «свободную инициативу». А как же крепостные — герои войны 1812 года? Выходит, что, не будучи свободными, они не любили Родину?

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 37. с. 190.

Против «великодержавных мифов» выступает и партия «Яблоко», осуждающая тех патриотов, «которые зовут страну в изоляцию и националистическое безумие» (Демократический манифест партии). Но ведь национализм униженной и попавшей под чужой диктат нации прогрессивен. Поэтому такое жесткое противопоставление патриотизма и национализма с учетом российских реалий вряд ли обосновано. И права ЛДПР (программа, принятая в декабре 2001 года), которая «выдвигает идею патриотизма на первый план, что связано, прежде всего, с необходимостью действовать в национальных интересах Российского государства», и готова «вести решительную борьбу против антирусской и антипатриотической пропаганды в средствах массовой информации». Но и в программе «Яблока» есть здравые мысли, в частности, о том, что быть патриотом — «не заявлять постоянно о своем патриотизме, а работать на благо страны и ее граждан».

Принципиально иной подход к проблемам патриотизма проявляют партии патриотической ориентации. В программе партии Национального Возрождения «Народная воля», принятой в декабре 2001 г., говорится, что партия, «продолжая дело предшествовавших ей народных и национально-патриотических организаций и движений России, сохраняя их принцип последовательной и решительной борьбы за интересы России и ее великого народа, провозглашает, что только патриотизм как постоянная и осознанная готовность действовать для блага Родины, рассматривая реализацию своих частных интересов и устремлений в неразрывной связи с укреплением и процветанием Отечества, способен быть основой Русского Возрождения».

Однако, многие партии, даже патриотической ориентации, воспринимают патриотизм как идеологическую доктрину. Но он неотделим от всей духовности как высшего уровня социальной активности человека. Патриотизм — это и образ жизни, и ментальность людей, и их сознание. А сознание, как писал Ленин, «не только отражает объективный мир, но и тво-

Народ — не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый во времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры.

А.М.Горький

рит его»¹. Недаром при Советской власти патриотизм называли животворным.

Ближе всего к такому пониманию патриотизма подходят левопатриотические партии.

К сожалению, в программах некоторых из них патриотизм характеризуется только как идеология. Но ведь даже из «Войны и мира» Л.Н.Толстого известно, что князь А.Болконский, «миллионщик» П.Безухов, крестьянин И.Каратаев придерживались разных идеологических ориентаций, но они были патриоты и это духовно объединяло их.

И только КПРФ и другие левые патриоты сохранили верность традициям народного патриотизма, живущим в сознании, а то и в подсознании миллионов простых граждан России. Хорошо сказал об этом животворящем чувстве академик Ж.И.Алферов: «Россия и сейчас страна оптимистов, потому что все пессимисты из нее уехали». Действительно, для КПРФ патриотизм — не переходящий идеологический или даже рекламный манок, а сама суть ее повседневной жизни, главный смысл всей ее политической и духовно-просветляющей деятельности. Патриотизм — важнейшая часть партийной идеологии. Но КПРФ берет эту идею не из доктрин, не из популистских ухищрений, а из реальной жизни народа, которому служит.

После крушения СССР и Советской власти коммунистами была выработана доктрина народного патриотизма, направленного на возрождение России как великой процветающей державы. Для огромного большинства граждан подобная установка близка и понятна. Она прямо вытекает из традиционной духовности, верность которой они сохраняют.

Свобода есть право делать все, что дозволено законами.

Ш.Монтескье

Важным шагом в разработке патриотической доктрины стала идея использования возрождения российского государства в народных интересах. Конечно, современное российское государство — не народное. Но ведь и феодальное Московское княжество не было народным, но оно выполнило волю народа, стремившегося к освобождению от ордынского ига.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 29, с. 194.

Да, патриоты против существующего криминально-компрадорского государства, но готовы поддержать его реальные действия, направленные на возрождение России и улучшение жизни ее народа. Это единственная разумная позиция подлинной защиты народных интересов. Если, конечно, государство будет иметь серьезные намерения. Ведь Россия в настоящее время находится на этапе национально-освободительной борьбы, условием успеха которой может стать превращение нынешнего антинародного государства в сильное государство трудящихся. Да, у патриотической оппозиции не оказалось достаточно сил, чтобы остановить процесс разрушения страны. Ныне Россия — типичная колониальная или полуколониальная, оккупированная страна. И существует реальная возможность объединения всего народа для борьбы за спасение и возрождение своей Отчизны. Во имя такого объединения патриоты могут пойти на временное снятие некоторых лозунгов. Так поступали во многих странах и в борьбе с фашизмом и в борьбе с колониализмом.

Хотелось бы при этом отметить, что патриотическая идеология — не узко классовая, а способная стать идеологией всего народа. Ведь то, что происходило при Советской власти, оставило неизгладимый след в сознании большинства граждан России. И трагедия народа заключается в том, что сознание у него по преимуществу советское, а жизнь — ничего общего с идеалами социализма не имеющая. Люди и сейчас верят в светлое, вспоминают как о радостном сне о стахановском движении, о стройотрядах, о дружбе народов, о коллективизме и товариществе. И это не ностальгия о безвозвратно ушедшем, а надежда на возрождение того, что было основой образа жизни миллионов советских людей еще 10—15 лет тому назад.

Социологические опросы (например, данные ВЦИОМ) показывают, что и сейчас большинство их участников наделяют русских такими положительными качествами, как гостеприимство, открытость, надежность, миролюбие, терпимость, готовность прий-

Если каждый надеется на заботливую помощь государства по отношению к самому себе, то он, конечно, еще охотнее предоставляет ему заботу о судьбе своих сограждан. Это обстоятельство подрывает сочувствие к ближним и делает людей менее готовыми к оказанию взаимной помощи.

В.Гумбольдт

ти на помощь. Эти качества формировались веками, в том числе и Советской властью.

Одна из самых ярких страниц в истории нашей страны — патриотическое служение народа Родине. Мы не должны скрывать, что наш патриотизм — это советский патриотизм, то есть патриотизм трудового народа. Для сравнения отметим, что те же респонденты считают англичан рациональными, культурными, воспитанными, с чувством собственного достоинства, то есть обладающими качествами сформированными буржуазно-индивидуалистическими традициями.

С псевдопатриотами, любящими Россию, потому что в ней можно беспрепятственно наживаться, нам не по пути. В то же время предприниматель, использующий полученную им прибыль для развития экономики, создания новых рабочих мест, улучшения жизни народа, развития российской науки и культуры — патриот, с которым партия готова сотрудничать. Расширение социальной базы народного патриотизма, придание ему общегосударственного характера, как это было с советским патриотизмом, — важная задача на современном этапе. Она должна охватить все слои общества и поднимать на защиту своей Родины всех, кому она дорога.

Могут сказать, что правительство еще в феврале 2001 года приняло государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы». Военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр), на базе которого разрабатывалась эта программа, целями ее реализации признал как указано во введении к ней, — сохранение общественно-политической стабильности, восстановление национальной экономики и укрепление обороноспособности страны. А где же возрождение российской духовности?

Фактически большая часть намеченных мероприятий сведена к военно-патриотическому воспитанию граждан, их служению государству.

Правда, в разделе II определено, что система патриотического воспитания «предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях всех типов и видов; массовую патриотическую работу, организуемую и осуществляемую государственными структурами, общественными движениями и организациями; деятельность средств массовой информации, научных и других организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проб-

лем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества. Основным институтом, обеспечивающим организацию и функционирование всей системы патриотического воспитания, является государство. Создание такой системы предполагает консолидацию деятельности органов государственной власти всех уровней, научных и образовательных учреждений, ветеранских, молодежных, других общественных и религиозных организаций, творческих союзов по решению широкого комплекса проблем патриотического воспитания на основе программных методов и единой государственной политики в соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Однако, если государственное участие в этой системе раскрыто более или менее полно (в подразделах 1, 2, 3, 4, 6 раздела IV), то о взаимодействии с общественными объединениями говорится фрагментарно (поддержка, создание условий, привлечение к работе с молодежью, консолидация и координация их деятельности при подготовке и проведении мероприятий, связанных с памятными событиями воинской славы России).

На реализацию программы из средств федерального бюджета намечено выделить 130,78 млн. руб., то есть примерно 26 млн. руб. в год. Это, конечно, мизерная сумма. РАН, например, должна получить за 5 лет 400 тыс. руб. А ведь роли научных учреждений посвящен целый подраздел программы.

Из 101 мероприятий, предусмотренных программой только 7 непосредственно относятся к деятельности общественных объединений. Но все они связаны только с военно-патриотической и поисковой работой. Все остальное — это организация традиционных мероприятий по развитию нормотворческой базы, совершенствование структуры и деятельности институтов государственной власти, проведению юбилейных торжеств, фестивалей, конкурсов, смотров, выставок, военно-спортивных игр, спортивных и иных соревнований, осуществлению книжных изданий, создание циклов телепередач и т.д. С учетом того, что все это и так делается соответствующими министерствами и ведомствами, получается, что вместо программы патриотического воспитания правительство утвердило свод мероприятий общегосударственного значения в области

¹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы» / Ответственный за выпуск Ю.П.Квятковский. — М. 2001, с. 8.

оборонно-массовой, культурно-просветительной, образовательной и информационной работы, как правило, не реализуются.

Объединить усилия всего общества для возрождения сердцевин его духовности — патриотизма — не по силам бюрократическим структурам. Лишь передовая общественность и, прежде всего патриотические политические партии, могли бы справиться с назревшей задачей консолидации народов России, во имя ее возрождения и процветания.

Без создания широкого общенародного движения спасения Родной Земли, основанного на патриотическом чутье (а что же еще, кроме патриотизма, может объединить всех представителей многоликого и распыленного современного российского социума?), мы никогда не сможем даже приблизиться к осуществлению нашей стратегической, подлинно общенародной цели — к построению общества свободы и социальной справедливости. Ведь сейчас нам противостоит объединенный, а не разрозненный, как в 1917 году, мировой капитализм, мощь которого позволяет без особого напряжения тратить сотни миллиардов долларов на подавление любых ростков такого общества.

Ныне западные спецслужбы приложат все усилия, чтобы такой промашки как в 1917 году не допустить. И противопоставить их мощи должны наше единство и любовь к Матери-Родине — именно те драгоценные качества, которые позволили нашим предкам создать и защитить Великую Русь.

В России, как уже отмечалось выше, патриотическое чувство родилось задолго до возникновения общенациональной общности. Хранителем и защитницей этого чувства было российское государство. Поэтому государственный патриотизм не противостоял народному,

*Ты знаешь наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил...
Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился...*

К. М. Симонов

рожденному уникальной российской духовностью, а зачастую сливался с ним. Великими патриотами России были во времена империи царь Петр I, генералиссимус Суворов, фельдмаршал Кутузов, флотоводец Ушаков, многие другие представители высшей аристократии, видевшие корни своего патриотизма в народной жизни. Этот патриотизм не только не противоречит классовой ориентации левого движения (КПРФ, НПСР), но и является одним из ярчайших проявлений общенародной сущности борьбы трудящихся за социальную справедливость и благоденствие всего народа.

Пробуждение патриотического сознания является важным направлением формирования гражданского общества. Без любви к Отечеству не может быть настоящего гражданина. Как писал А. Н. Радищев, «истинный человек и сын Отечества есть одно и то же». Только возвращение патриотическому чувству роли главного средства пробуждения активности и созидательной устремленности граждан России способно обеспечить расцвет и величие нашей Родины.

9. Непреходящие ценности¹

Существует еще одно обстоятельство, заставляющее смотреть на российскую духовность как на фактор интеграции общества в условиях его социальной дифференциации и политической и идеологической плюрализации. Это вступление нашей страны в общемировую, в первую очередь, общеевропейскую семью народов. Железный занавес, защищавший Россию от проникновения извне чуждой ее народам духовности, навсегда исчез. Он просто немыслим в современном глобализованном мире с невероятно мощной системой транспортных и информационных коммуникаций. В XIX веке профессиональный цензор, имевший высшее образование, дозволил издание в Санкт-Петербурге русского перевода «Капитала» К. Маркса на том основании, что в этой книге речь шла о способах накопления капитала, то есть теме, чрезвычайно актуальной для пореформенной России. В наши дни мы узнаем о подлинном содержании книг, кинофильмов, газетных публикаций практически одновременно с их появлением, а Интернет дает возможность досконально проанализиро-

¹ В основу положено выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В. И. Зоркальцева на Международной конференции «Европа на пороге тысячелетия: морально-политические итоги XX века» (г. Блед, Словения, 27–29.07. 2000 г.)

Наша такая земля, которая... верит высшим началам, она верит человеку и его совести; она не верит и никогда не поверит мудрости человеческих расчетов и человеческих постановлений. Для России возможна одна только задача: быть обществом, основанным на самых высших нравственных началах.

А.С.Хомяков

дей, общества в целом и условий такой жизнедеятельности. Духовность, таким образом, не ограничивается сферой идеологии. Она проявляется во всех видах жизнедеятельности. И если идеологическая надстройка лишь влияет, воздействует на базис, то духовность (или ее отсутствие) выступают как фактор целеполагания экономической (и всей общественной) деятельности и создаваемых ею отношений, а также стимулирования и направления всех трудовых усилий человека.

XX век навсегда покончил с духовной замкнутостью человеческих общностей. Особенно это относится к Европе, которая дальше всех остальных частей света продвинулась по пути межкультурной интеграции.

Европа едина, говорим мы и, вроде бы, понимаем друг друга. Понимаем, или это только кажется? В конце XX века ясно, что Европа это не только и даже не столько географическое понятие, сколько обозначение, носящее скорее цивилизационный характер. И действительно, Монреаль, Тбилиси или, например, Ереван — это тоже Европа? Вопрос, на мой взгляд, не так прост, чтобы давать на него очевидный и быстрый ответ. Вспомним, около 150-ти лет назад (по историческим меркам ничтожный срок) выдающийся русский мыслитель Николай Данилевский написал книгу, которая называлась «Россия и Европа», и все прекрасно понимали, о чем в ней идет речь. Кстати, в те времена гордые потомки дочери царя Агенора даже своих родственников с другого берега Атлантики не очень были склонны считать европейцами. А сегодня без России, без США нет и не может быть Европы.

вать новинку буквально по горячим следам. «То ли еще будет».

Если рассматривать духовность только как часть идеологической надстройки, то она так же лабильна в современном мире, как и идеология в целом. Но духовность — это и основа ментальности народа, неразрывная часть его национального характера, образа жизни. А образ жизни, как известно, — понятие неизмеримо более широкое, чем любая идеология, охватывающая всю совокупность видов жизнедеятельности человека, групп лю-

Я констатирую, таким образом, неуклонное расширение понятия Европа, которое постепенно стало синонимом понятия «европейская цивилизация», составной частью которой является российская духовность. И все более четко выделяются принципы и характеристики, определяющие то, что мы называем Европой.

XX век — век, когда через все исторические перипетии, войны, катаклизмы все более явственным становится общее, единое для Европы. Оно остается, постоянно сохраняясь, не уходит, превращаясь в непреходящее. Цивилизация определяется наличием общих ценностей и расширение «Европы» в XX веке означает прежде всего процесс принятия соответствующих духовных ценностей все более широким кругом стран и народов. Процесс идет неравномерно, противоречиво и мы видим отражение этих противоречий в реальной политической, экономической и социальной практике.

Мы постоянно обсуждаем проблемы европейской безопасности, но эта проблема безопасности всего человечества. Ибо Европа и сейчас остается тем континентом, где возникающие между отдельными странами (и даже их группами) противоречия способны оказать пагубное влияние на весь ход мировой истории. Нет нужды напоминать, что в XX веке Первая и Вторая мировые войны начались именно в Европе. Да и угроза Третьей мировой длительное время также исходила от стран, неразрывно связанных с Европой общностью культуры и судьбы.

Но мне хотелось бы подойти к этому вопросу несколько с иной стороны: Европа сплошь и рядом ставила под угрозу свою безопасность потому, что вынуждена была защищать те непреходящие духовные ценности, которые она накапливала, хранила и которыми щедро делилась с другими на протяжении многих веков. И перед лицом новых глобальных угроз, возникающих в современном обществе, наша задача — задача тех, кому дорога европейская куль-

Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу.

В.О.Ключевский

тура, помочь миру овладеть этими ценностями, научиться воспринимать их как часть фундамента всей мировой культуры, залог утверждения на Земле единой цивилизации, основанной на принципах гуманизма и взаимного доверия.

Мы, европейцы, не можем мириться с тем, что сотни миллионов жителей планеты страдают от недоедания, а то и голода, от болезней, невежества, расовых и национальных конфликтов, экологических катастроф, последствий гонки вооружений. Наш долг — прийти на помощь всем, нуждающимся в ней. И это будет лучший способ защиты и распространения тех ценностей, которые освящают жизнь европейцев на протяжении последних 2—3-х тысячелетий.

Как известно, в философии ценностный (аксиологический) подход предусматривает выяснение соотношения (субординации) различных ценностей в их взаимосвязи с реальными явлениями. Поэтому сегодня мы говорим только о непреходящих ценностях, принятых обществом и обогативших практику его преобразующей деятельности. Но при этом нет и не может быть абсолютных ценностей. Потому всякие попытки их навязывания с целью «осчастливливания» того или иного народа неизменно заканчивались провалом. У каждого народа (да и отдельного индивида) свое представление о ценностях. И с этим мы все должны считаться.

Да, со сменой исторических эпох менялось представление о таких ценностях. Но так как мы принадлежим к роду людскому, у всех нас есть и общие ценности, объединяющие человечество в единую семью. Чем больше таких ценностей — тем дружнее и прочнее эта семья. Иными словами, не материальное богатство, не клановые или групповые амбиции лежат в основе осознания нами своей идентичности, а соответствие тех или иных общественных явлений сущности человека как носителя высшего разума, способного к самосовершенствованию. На этой основе и вырабатываются непреходящие духовные ценности, одинаково воспринимаемые людьми разных рас, эпох, культурных ориентаций. И чем больше таких ценностей в распоряжении того или иного народа, той или иной группы людей, тем увереннее они себя чувствуют в жизни, тем богаче и красочнее становится их повседневное существование.

Благодаря христианству, 2000-летие которого отмечает весь мир, европейцы, получили возможность выработать единый подход к определению ценностей, задающих и параметры нашего обыденного существования, и определяющих вектор будущего развития. Я бы предложил условно разделить эти ценности на три блока: нравственные, включая религиозные, социальные, включая рождаемые эко-

номическими отношениями, и политические, включая идеологические. Оценка общественных явлений с таких позиций порождает нашу общую духовность и в то же время опирается на нее.

Задайте себе вопросы: почему самым ненавидимым завоевателем в Европе считают Гитлера, почему так непопулярен среди европейцев Г.Трумен, отдавший приказ об атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, почему Д.Буша за Ирак проклинают не только арабы, но и европейские народы? И любой из нас ответит — потому, что эти деятели преступили нормы человеческого общежития, вырабатывавшиеся веками и закрепленные древними верованиями.

Эти нормы, или традиции давно уже стали законами жизни. Одни считают, что они установлены Богом, другие, что они выработаны самим человечеством как необходимые правила, регулирующие его жизнь. Но тот, кто не считается с ними, всегда оказывается в проигрыше, какими бы благими намерениями он ни прикрывал свой отход от общепринятого.

Ценностные ориентации — это сфера духовности. Отражают они реальные процессы, происходящие в мире, в том числе и в сознании. Но, то, что осознается обществом, зачастую далеко не сразу воздействует на общественную жизнь. В связи с этим встает вопрос: «А не есть ли вырабатываемые ценности мираж?». Нет, конечно, потому что аксиологический подход такой же реальный подход к познанию, а, следовательно, и преобразованию действительности как гносеологический и онтологический. Реальность всегда богаче наших представлений о ней и оценок, которые мы способны ей дать. И поэтому не нужно впадать в уныние от того, что не все так благополучно в современном мире. Гибли, казалось бы, самые устойчивые цивилизации, рождались новые еще более благостные идеи, но ни одна в полном объеме не воплощалась в жизнь. Тем не менее человечество хранит и умножает свои духовные ценности, ориентируясь на них при решении всех возникающих проблем.

Люби добро, и тогда ты будешь необходимо полезен своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезным. Если бы каждый из индивидов, составляющих Россию, путем любви дошел до совершенства — тогда Россия без всякой политики сделалась бы счастливейшей страной в мире. Просвещение — вот путь ее к счастью.

В.Г.Белинский

Эти ценности являются как бы душой общества, тем животворным факелом, который уходящие поколения передают новым. И задача гражданского общества — создать необходимые условия, чтобы именно этот факел освещал жизненный путь каждого индивида. Именно гражданское общество, ставящее во главу угла общественной жизни не просто верховенство законов, но и их отнесенность к самому человеку, и есть тот механизм, который снимает извечное противоречие между ценностными ориентациями и реальной жизнью. К сожалению, в России такое общество еще только рождается, причем в муках. Да и во многих других европейских странах оно явно нуждается в укреплении и совершенствовании.

В Европейской Межпарламентской Ассамблеи Православия, которую я представляю, мы не раз обсуждали проблемы, тормозящие процесс формирования полноценного гражданского общества. Это и некоторая отстраненность от него религиозных конфессий,

*Все честные сердца кругом потрясены...
Растет народный гнев, как буря в океане...,
И пусть пока враги беспечны и сильны,
Их пир — безумцев пир на пышущем вулкане!*
С.Я.Надсон

и утрата ведущей роли нравственных начал, межнациональные конфликты, отсутствие гармонических отношений между отдельными конфессиональными объединениями, недостаточная активность в деле улучшения экологии жизни и, наконец, формальный характер ряда свобод и прав человека, лишённого экономической независимости.

Примечательные свойства непреходящих духовных ценностей — в том, что они воспринимаются людьми независимо от своей национальной или религиозной принадлежности, а также от политического строя, господствующего в той или иной стране. Библейские заветы иудеев были восприняты христианами, а затем повлияли и на мусульман. Автор первой коммунистической утопии английский канцлер Томас Мор был казнён королем за ревностное служение католической церкви, которая признала его своим святым. А сколько подвигов во имя этих ценностей было совершено людьми разных политических ориентаций в годы Второй мировой войны.

И тем не менее мы бьем тревогу по поводу того, что наши ценности в глазах современных поколений, теряют свою привлекательность. Происходит это потому, что отсутствует благоприятная социальная и политическая среда для массового их восприятия и утверждения. Такой средой и призвано стать гражданское общество. Сейчас законодательство в ряде стран носит по преимуществу запретительный характер. А цель гражданского общества — не запрещать, а регулировать, создавать условия для саморегуляции. Сошлюсь в этой связи на опыт нашего Комитета. В законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» из 27 статей нет ни одной запретительной. Поэтому он получил поддержку общественности, в том числе представителей всех традиционных конфессий и действует вот уже 5 лет.

Мы уверены, что именно такой путь способен оградить человечество от современных и будущих глобальных угроз. Эта проблема в ее различных аспектах многократно обсуждалась на конференциях нашей Ассамблеи. И, мне думается, мы сообща нашли разумные способы увязки интересов различных стран с учетом необходимости совместных действий всех членов мирового сообщества ради предотвращения глобальных угроз, от которых не может считать себя застрахованной ни одна из стран мира.

Порождаемая клановым, национальным или личным эгоизмом конфронтационность всегда встречала противодействие со стороны тех, кто развивал и обогащал европейскую культуру.

Мы горды, что был услышан и принят народами разных стран призыв европейского сообщества: не допускать ксенофобии, стремиться к миру и взаимодействию в решении всех споров между людьми, проявляя уступчивость и терпение, отказываясь от алчности и мстительности. Мораль христианства высмеивалась его критиками, и бандитский призыв «Бей первым!» нередко туманил сознание людей, лишал их возможности найти дорогу к консенсусу или хотя бы компромиссу. А.Пушкин, ссылаясь на А.Мицкевича, писал, что оба они мечтали «о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся». И время такого соединения наступает. Именно сейчас на земле может, наконец-то, утвердиться многополюсный, а в перспективе и бесполосный мир ненасилия и добрососедства, о котором мечтали сотни предшествующих поколений.

Хочу выразить уверенность, что экономическая глобализация, широко развернувшаяся в мире, будет подкреплена духовной глобализацией, основанной на признании той истины, о которой говорил еще древнегреческий философ Протагор — человек — мера всех вещей.

Осознание этой истины позволило Европе вместе с США справиться с античеловеческим замыслом гитлеровских фашистов, ставших на путь истребления целых народов. Даже во времена холодной войны у нас, в России, сохранилось чувство признательности американскому народу за бескорыстный вклад в дело Победы над фашизмом. Так хотелось бы, чтобы новая «встреча на Эльбе» русских и американцев, принесла мир и спокойствие на весь европейский континент, как это было памятной весной 1945 года.

Одной из главных ценностей, выработанной на протяжении тысячелетий, является право людей на свободное распоряжение честно заработанной или приобретенной иным честным путем собственностью, принадлежащей самому индивиду или их групп.

Свобода распоряжения собственностью — это условие существования гражданского общества. Отрицательное отношение к ней ряда выдающихся теоретиков явилось результатом того, что в условиях классического капитализма, то есть в XVIII—XIX веках, частная собственность порождала монополию и раскол общества на имущих и неимущих.

Однако и в современном мире растет пропасть между богатством и трудом. Только гражданское общество — это общество обеспеченных людей, умеющих и любящих трудиться, способно преодолеть возникающее под влиянием социальных антагонизмов разломы. «Без труда не может быть чистой и радостной жизни», — писал великий гуманист А.П.Чехов. Этому же учат все традиционные религии, обличающие безделье, праздность и не предприимчивость. И растущая духовная компонента созидательного труда является залогом оптимизации всех социальных отношений.

Хотелось бы, пользуясь присутствием представителей ряда традиционных для Европы конфессий, высказать свое мнение и о меняющейся роли религии в современном мире. Прежде

Дух народный составляет нравственное могущество государства... он есть не что иное, как привязанность нашему особенному, не что иное, как уважение к своему народному достоинству.

Н.М.Карамзин

Духу принадлежит примат над политикой. Вне духовного перерождения Россия не может быть спасена. Неодухотворенная борьба за политическую власть сейчас лишь увеличивает ее болезнь, лишь усиливает разложение.

Н.А.Бердяев

всего, в гражданском обществе религиозные организации — это объединения граждан, активно взаимодействующие не только со священнослужителями, но и с общественностью данной страны.

Поэтому сегодня конфессиональные объединения могут рассматриваться как ячейки гражданского общества и в качестве таковых они воздействуют на государство, хотя формально (юридически) и отделены от него. Руководители таких объединений не участвуют в государственных структурах, но активно представляют верующих, выражают их интересы, организуют и воспитывают свою паству. И светские власти должны с этим считаться, помогать церковным организациям выполнять функции общественных объединений — ячеек гражданского общества.

Изменилось отношение религии и к знанию, к науке. Священнослужители, не говоря уже о иерархах и руководителях религиозных общин, — люди высоко образованные, прекрасно разбирающиеся и в науке, и в политике, и в искусстве. Их интеллектуальный и нравственный потенциал следует активнее использовать в интересах гармонизации общественных отношений.

Но и от самих конфессий требуется более активное участие в светской общественной жизни, использование сил и средств, которыми они располагают, в общенародных интересах. И, прежде всего, необходимо продвижение конфессий, особенно традиционных религий России, к взаимодействию друг с другом.

В свое время великий Гёте подметил, что там, где «за веру спор», любовь и дружба сметены, «как ветром сор». И религиозные конфессии, стремящиеся к утверждению вселенской соборности, должны показать миру пример взаимного сотрудничества и уступчивости во имя достижения общегуманистических целей. Фанатизм, прозелитизм, не говоря уж об откровенном экстремизме, сегодня несовместимы с подлинным религиозным чувством, объединяющим, а не разделяющим людей. Хотелось бы, чтобы и религиозная, и светская общественность при строительстве нового, справедливого миропорядка следовала заповедям Христа, который предлагал не делить людей на христиан, иудеев и язычников, римлян и представителей других народов, а в каждом индивиду видеть главное, — его бессмертную душу, сливающуюся вместе с другими душами в единую общечеловеческую духовность.

Говоря о нашей верности непреходящим духовным ценностям, мы не должны уподобляться замшелым консерваторам, не видящим благотворных перемен в современном мире. Усилиями ряда

История нашей родной земли так самобытна, что разнится с самой первой своей минуты. Здесь-то, в самом начале, разделяются эти пути Русский и Западно-Европейский до той минуты, когда странно и насильственно встречаются они, когда Россия дает страшный крюк, кидает родную дорогу и примыкает к западной...

К.С.Аксаков

ную семью. На очереди дня — преодоление существующей конфронтационности, разделения мира на богатые и бедные, процветающие и развивающиеся страны.

Человеческая сущность, воплощенная в непреходящих ценностях рода человеческого, едина. Единым должен стать и весь наш мир. Путь к такому единению мира — через признание всеми непреходящих духовных ценностей, дарованных нам судьбой и общим трудом. Эти ценности особенно близки простым людям — их создателям и хранителям. Но нужно еще поработать над тем, чтобы они стали достоянием всех.

Уверен, что настоящая конференция будет способствовать нашему дальнейшему сближению и решению тех проблем, которые пока еще существуют в отдельных странах и в отношениях их друг с другом.

...мы непобедимы ничем в мире, мы можем, пожалуй, проигрывать битвы, но все-таки остаемся непобедимыми именно, единением нашего духа народного и сознанием народным.

Ф.М.Достоевский

стран мирового содружества предотвращена опасность Третьей мировой войны. Защита прав и свобод человека поднята на уровень международной политики. Все более тесным становится сотрудничество и взаимодействие большинства стран. Вместо военных блоков определяющей линией мирового развития становятся экономическая глобализация и культурное сближение. Созданы невиданные по своим масштабам и эффективности коммуникационные системы, способствующие объединению всего человечества в еди-

Краткие итоги

Россия всегда была чрезвычайно многообразной в этнополитическом и культурном отношении. Но все это многообразие удерживалось от распада мощными духовными скрепами. Именно духовное начало было определяющим в развитии Руси с момента ее возникновения. «Не в силе Бог, а в правде», — эти слова Александра Невского как нельзя точно отражали приоритет духовного во всей многострадальной русской истории.

В постмонгольский период была осуществлена модернизация российской духовности на основе родившейся после падения Константинополя идеи «Москва — Третий Рим». Детально она была разработана в посланиях Филофея, обращенных к Василию III, а возможно и к его юному сыну Ивану IV.

Обычно отмечают мессианистский подход мыслителя к будущему России. Но в разработанной им доктрине был и другой аспект, ускользающий порой от внимания исследователей. Филофей не только предвещал великое будущее Московскому царству, но и предупреждал его правителей об опасности отхода от духовно-нравственных основ, игнорирование которых погубило и Древний Рим, и Византию. Только ревностное следование вере и традициям отцов, как вытекало из учения Филофея, может сохранить роль Москвы в качестве вселенского центра православия. А если и Москва отступится от принципов, которые она призвана защищать, неизбежен эсхатологический вывод, что «Третьему Риму не бывать» и все человечество погрузится во тьму бездуховности.

Чтобы этого не произошло, в России должны появиться новые духовные лидеры под стать митрополитам Иллариону, Алексию, патриарху Гермогену, святителю Сергию Радонежскому, Патриарху Алексию II и озаренные высочайшей духовностью светские вожди вроде А.Невского, Д.Донского, К.Минина, Д.Пожарского, Петра Великого, героев-военачальников и революционных борцов. В каждой эпохе были свои подвижники, поднимавшие планку российской духовности все выше и выше. И сейчас нужно не плакать

В Европе стали много говорить и писать о России. ...И сколько во всем этом вздора, сколько невежества! Какая путаница в понятиях и даже словах, какая бесстыдная ложь, какая наглая злоба!

А.С.Хомяков

по потерянному, а объединить народ, вместе с ним определить реальные пути вывода современной России на дорогу прогресса и процветания.

Появление таких лидеров возможно лишь в обстановке всенародного обсуждения идей спасения России, возрождения ее как великого государства. Так происходило на разных этапах истории. В частности, после переломного для России XVIII века и великой победы над Наполеоном встал вопрос о модернизации традиционной российской духовности в условиях инициированной капитализмом и связанными с его утверждением социальными катаклизмами многовекторности политического развития европейских стран. Гигантская страна должна была найти свой путь в общем движении человечества к прогрессу.

Развернулись острейшие идеологические споры, продолжавшиеся практически на протяжении всего XIX века. В славянофильских кругах получила признание формула видного ученого и писателя, являвшегося при Николае I министром народного просвещения, а затем президентом Академии наук, графа С.С.Уварова: «Православие, самодержавие, народность», ставшая с точки зрения славянофилов выражением сути традиционной российской духовности, а затем и основным идеологическим постулатом имперской власти. Эта формула обеспечила сохранение духовной гомогенности страны, становившейся объектом интенсивной экспансии со стороны быстро развивающихся капиталистических государств.

Уваровская триада была направлена на консервацию многовековых самобытных традиций России перед лицом идеологического давления со стороны западных стран, пытавшихся превратить ее в объект сначала духовной, а потом экономической и политической колонизации. Но и западники видели будущее России не в копировании западного опыта, а в его усвоении в соответствии с традиционными духовными устремлениями народа. «Всмотритесь хорошенько в самого заядлого западника, он, — писал Н.Г.Чернышевский, — ...часто оказывается славянофилом» с точки зрения внесения в жизнь высших принципов существования, составляющих суть российской духовности¹. И видимо, неслучайно поэтому некоторые противники славянофилов считали, что лозунги официального славянофильства «православие, самодержавие, народность» представляют собой «восточную русскую формулу революционной

¹ См.: Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч., т. IV., с. 727.

идеи XIX в.»¹. Действительно, как писал А.И.Герцен, «социализм признан славянофилами также как нами. Это мост, на котором мы можем подать друг другу руку»². А в годы революции и гражданской войны духовное единство восставшего народа обеспечивалось поведенью идей не только социальной справедливости, но и российской самобытности.

В настоящее время духовную сферу России пытается подчинить самое низкопробное западничество, основанное на признании неспособности собственной страны к самостоятельному развитию. Это либеральный вариант низкопоклонства перед Западом, против чего всегда выступала передовая общественная мысль нашей страны. Если современная модернизация российской духовности закончится коренной сменой духовных ориентиров народа, то Россия как мировая держава погибнет.

Но у общества есть еще достаточно сил, чтобы в условиях многовекторности политического развития сохранить главное, сокровенное, что всегда спланивало и продолжает спланивать народное большинство.

Важнейшие факторы, препятствующие окончательной духовной дезинтеграции России, и рассмотрены в настоящем разделе. Это прежде всего сохранение духовных традиций, выдвижение новых лидеров, способных духовно объединить народ, патриотизм народных масс, высокие моральные и другие духовные идеалы, которыми и сейчас руководствуется лучшая часть нашего общества.

Природа дала человеку в руки оружие — интеллектуальную и моральную силу, но он может пользоваться этим оружием и в обратную сторону; поэтому человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким.
Аристотель

¹ Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России. М. 1995, с. 251.

² Цит. по: Пантин И.К. и др. Революционная традиция в России. — М., 1986, с. 145.

РАЗДЕЛ II

ДУХОВНОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ

В современном мире принято рассматривать политический плюрализм в качестве неотъемлемого свойства демократического устройства общества и государства. Страны, где он отсутствует, объявляются тоталитарными, то есть антидемократическими. В международных пактах о правах и свободах человека и гражданина политический плюрализм признан в качестве обязательной правовой нормы, соблюдать которую обязаны все правительства, подписавшие эти пакты.

В России гомогенность считалась более эффективным средством, обеспечивающим стабильность и целостность великого государства. Но, как показано в предыдущем разделе, гомогенной признана быть духовность, а экономика, социальная сфера, идеология, политика в современном цивилизованном обществе всегда плюралистичны.

Конечно, политический плюрализм предотвращает гражданские разломы. Именно при наличии гражданского общества эти разломы вполне преодолимы, так как им препятствует главное достоинство народа — его духовность, являющаяся фундаментом и источником подлинной гражданственности.

В свое время В. Ленин писал о первенстве политики по отношению к экономике. Но она никогда не имела и не может иметь первенство по отношению к духовности. Ведь духовность — это мироощущение всего народа, а политика — дело, в первую очередь, политизированной его части.

В лучшие времена истории России политика всегда опиралась на духовность, подпитывалась ею. Сейчас же политика сплошь и рядом антидуховна. Понятие «честная политика» становится в России анахронизмом. И только воссоздание нравственных основ политики, придание ей духовно просветленного характера способны спасти нашу Родину от дальнейшей дезинтеграции и развала.

1. Духовное возрождение и перспективы сплочения российского общества

Россия не раз переживала свое духовное возрождение. В средние века наиболее блистательной возрожденческой эпохой стали для нее XIV—XV вв. — время освобождения от татаро-монгольского ига. После

смутного времени XVII век ушел на новое возрождение, подготовившее страну к реформам Петра I. При правлении Екатерины II Россия приобрела модернизированную духовность, превратившую ее в страну просвещенного абсолютизма. После победы над Наполеоном российская духовность достигла своего зенита. И весь XIX век она оказывала мощное воздействие на духовные традиции народов континентальной Европы. Но с конца XIX — начала XX вв. начинается очередной упадок отечественной духовности. Толчок к ее возрождению дала февральская революция, а при Советской власти развернулось строительство новой, также опиравшейся на традиции духовности, которая с особой силой показала свою мощь и жизнеспособность в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенный период, особенно после смерти Сталина, дело формирования советской духовности было пущено на самотек. В результате в экономическом плане СССР превосходил уровень развития начала 20-х гг. в десятки, а то и в сотни раз, но духовность оказалась в застойном состоянии. Затем последовал и застой в экономике.

После ликвидации СССР и Советской власти началась деградация духовного сознания народа. По ряду жизненно важных показателей страна оказалась отброшенной на 100—200 лет тому назад, чего не было даже при татаро-монгольском иге. Окружение Ельцина вообще не говорило о необходимости возрождения духовности. Предполагалось, что в духовном плане России достаточно быть сателлитом США и их ближайших союзников. Президент Путин забил тревогу в связи с гигантским ростом угроз российской духовности. Но духовное возрождение России так и не началось. И Запад продолжает интенсивно насыщать нашу духовность суррогатами и смертоносными вирусами.

История показывает, что первым (да и важнейшим) признаком духовного возрождения народа всегда являлось его сплочение ради защиты и процветания своей страны. Так было в XIV—XV вв., после смутного времени, в период Отечественной войны 1812 г., в годы Великой Отечественной войны и т.д. Правда, из-за непоследовательности правителей, не закреплявших духовный подъем назревшими реформами, сплочение чаще всего со-

*...массы человечества не
рождены с седлами на спи-
нах, чтобы немногие приви-
легированные, прищипывая,
управляли ими с помощью
закона и милости божьей.
Т. Джефферсон*

проводилось упадком. После взлета духовности при Ярославе Мудром и его ближайших потомках, началось ее падение в условиях феодальной раздробленности. Начавшийся духовный подъем Руси при Александре Невском был остановлен почти на сто лет междоусобицами, ради прекращения которых собирателям Руси приходилось обращаться за помощью к ее лютым врагам, в том числе и татаро-монголам.

После постмонгольского возрождения наступил мрачный период террора при Иване IV. И неудачи в затяжной Ливонской войне стали платой за отсутствие духовного единства подданных грозного царя.

Сплочение, вызванное борьбой против шведско-польской интервенции в смутное время, уже в середине XVII века, который вошел в историю России как «бунташный» век, сменилось массовыми народными выступлениями, церковным расколом и, наконец, взрывом народного недовольства, вылившегося в крестьянскую войну под руководством С.Разина. Крестьяне убивали помещиков и царских чиновников, жгли их усадьбы, разрушали памятники культуры. Выступление было подавлено военной силой, усилилось закабаление крестьянства, городского простого люда.

Расцвет духовного состояния общества был неотделим от великих реформ Петра I, но духовный подъем всего народа не состоялся из-за усиления крепостнических порядков, царивших в стране.

Примерно тоже произошло и в условиях духовного возрождения страны, начавшегося при Елизавете Петровне и особенно при Екатерине II. Патриотическое сплочение, вызванное успехами в борьбе с Пруссией, Польшей и Турцией, сменилось глубоким расколом общества из-за насаждения жестких крепостнических порядков. Крестьянская война под руководством Е.Пугачева стала симптомом кризисного состояния российской духовности. Впервые духовное сознание народных масс и господствующей элиты оказалось расколотым. Элита тянулась в сторону западной духовности, а народ отстаивал верность вековым традициям. Но даже в это трудное, по сути дела, предреволюционное время основы общей духовности сохранились. Это ярко передал А.С.Пушкин в повести о пугачевщине «Капитанская дочка». И благородный Гринев, и «злодей» Пугачев в трудную минуту оказались русскими людьми, сумевшими понять (но не оправдать, конечно) друг друга.

После тщетной попытки Радищева объединить дворянскую и народную духовность стало ясно, что без коренного реформирования страна может скатиться на путь братоубийства, как это проис-

ходило в революционной Франции. Но военное противоборство с Наполеоном затормозило развитие страны на основе западных моделей. Больше того, оно, как это уже не раз было в истории России, духовно сплотило народ перед лицом грозной военной опасности. Однако правящая династия, возглавляемая царем, которого А.С.Пушкин называл «врагом труда», ничего не сделала для закрепления этого духовного подъема.

Как и в петровские времена, все силы общества были отданы делу защиты и укрепления Отечества. В России так и не появились граждане. Однако сынами Отечества становились лучшие представители всех сословий, классов, этнических и религиозных общностей. Табель о рангах Петра I открывала дорогу в высшее сословие простым людям, доказавшим верной службой государству свою любовь к Отечеству. Сын конюха А.Меншиков стал князем, фельдмаршалом, а потом и генералиссимусом. Дочь литовского крестьянина, бывшая в услужении у немецкого пастора, Марта Скаврнская превратилась в российскую императрицу Екатерину I, жену Петра I. Крестьянский парень из Холмогор М.Ломоносов заслужил признание не только в России, но и в Европе как великий ученый. В годы Отечественной войны крепостные крестьяне, ставшие солдатами русской армии, спасли не только Россию, но и освободили от французского владычества Европу.

К сожалению, духовный подъем петровского времени сменился пресмыкательством перед западными нравами после смерти великого преобразователя России. А герои Бородинской битвы, вернувшись с полей сражений отмеченными ранами и боевыми наградами, остались в крепостной зависимости. Когда же лучшие из дворян попытались изменить вектор развития России в сторону структурных реформ, новый царь — Николай I — жестоко расправился с ними, проложив глубокую духовную пропасть между сторонниками самовластия и поборниками свободы.

Реформы, наконец-то, начатые Александром II, спасли страну от назревавшего гражданского разлома. Но радужные надежды духовно просветленных людей сменились скоро пониманием того, что страна все еще далека от свободы и справедливости. Мощные оппозиционные

... Проблема демократии перестала уже быть политической проблемой, она стала проблемой духовно-культурной, проблемой духовного перерождения общества и перевоспитания масс.
Н.А.Бердяев

течения углубляли духовный раскол в обществе. Попытки Александра III контрреформами спасти абсолютную монархию лишь на какое-то время задержали назревший взрыв.

Александр III, глубоко верующий православный христианин, преданный своей стране правитель, хранитель ее традиций, обладавший большим интеллектом, огромной физической силой, храбростью, образованностью и высокой нравственностью, отличался качествами, необходимыми для духовного лидера. «У Александра, — говорил о нем рано умерший старший брат Николай, — душа чистая, как хрусталь»¹.

Новый царь хорошо знал историю России (он изучал историю под руководством С.М.Соловьева), преклонялся перед ее культурой, любил народные песни и обряды. За его 13-летнее царствование было сооружено на казенные деньги или на пожертвования до 5 тыс. православных церквей, учреждено 27 тыс. церковно-приходских школ, в которых получили первоначальное образование более миллиона детей из простых семей. В школах поддерживались высокие нравственные устои и народный дух. В историю Александр III вошел как царь миротворец и правдолюбец. Стихотворец так оценил духовный облик императора:

«Он понял Руси дух и верил в ее силу,
Любил простор ее и ширь,
Он жил, как Русский Царь, и Он сошел в могилу,
Как истый русский богатырь»².

Но даже ему не по плечам оказалось духовное сплочение народа, к которому он стремился. Во время одной из поездок из Крыма в Петербург, близ Харькова, железнодорожный состав сошел с рельс и вагон, в которых находились царь, его жена и дети разрушился. Крыша, сделанная из металла, могла придавить находившуюся в шоковом состоянии августейшую семью, но Александр III удержал на своих плечах многотонную махину от падения и спас детей и императрицу от неминуемой смерти. Но удержать Россию от начинавшегося падения в пропасть бездуховности, поощряемого Западом, ему не удалось.

Он не уловил стремления народа к воле, вольной жизни и справедливости, хотя, будучи еще цесаревичем, руководил в 1868 году,

¹Россия под скипетром Романовых. 1613—1913 (переиздание). — М. 1990, с. 215.

²Там же, с. 224.

созданной Александром II, комиссией по борьбе с голодом, а в 1877 г. во главе крупного воинского подразделения (Рушукского отряда) отразил наступление турок на окружившие Плевну русские войска. Не последовал он и идеям сына своего учителя С.М.Соловьева — Владимира Соловьева о вселенской отзывчивости русской души и «всеединстве в духе» со всеми народами.

Царь боролся и с демократами, и с национально-освободительными движениями. Хорошо знавший слова пушкинского «Памятника»: «И милость к падшим призывал», он так и не стал милостивым, не остановив жестокую казнь молодых людей, лишь причастных к убийству его отца (хотя среди них была и женщина, — С.Л.Перовская, генеральская дочь, племянница воспитателя Александра III генерал-адъютанта Б.А.Перовского, а подлинный убийца — И.Гриневицкий сразу же погиб от взрыва брошенной им бомбы. Царь санкционировал и казнь участников несостоявшегося покушения на него самого, среди которых был старший брат Ленина Александр, талантливый студент Петербургского университета. Причем о его помиловании просили царя и Менделеев, и Бекетов — великие русские ученые.

Отсутствие милости воспринималось народом как жестокость, что вело к нарастанию ненависти социальных низов к правящей элите. После прихода к власти Николая II, типичного англомана, кузена английского короля и германского императора, Россия стремительно покатилась вниз по намеченной Западом колее. Если Александр III пошел на союз с Францией, чтобы не допустить создания новой антирусской англо-французской коалиции, то Николай II окончательно привязал Россию к Антанте, противопоставил ее к своему великому геополитическому соседу Германии.

Вместо отцовского миротворчества новый царь проявлял склонность к внешнеполитическим авантюрам. При его правлении практически не было сколько-нибудь продолжительного периода, ког-

...Появление марксизма в 90-х годахимело освежающее, озонирующее значение; в марксизме недаром получают крещение все новые направления — даже консервативные — русской политической мысли. Это тоже импорт, разумеется, — в большей мере, чем русское народничество, имеющее старую русскую традицию. Но в научных основах (все-таки научных!) русского марксизма были моменты здорового реализма...

Г.П.Федотов

да русская армия не участвовала в военных действиях, в том числе и направленных против собственного народа. Вызванная незадачливой военной политикой поражения только усугубляли раскол общества, хотя царь рассчитывал «маленькой победоносной войной» против Японии остановить революцию.

Три революции за 12 лет как результат правления Николая II — это рекорд даже по европейским меркам. Однако и после его свержения общество еще долго оставалось духовно разобщенным. Лишь созидательный народный энтузиазм первых пятилеток и героизм защитников Отечества в 1941—1945 гг. обеспечивал устойчивое духовное возрождение страны.

Холодная война скрепила духовные связи народа, сохранявшего свое единство несмотря на перекося ГУЛАГа (кстати, при правлении «демократов» его масштабы, если не считать принудительного труда, значительно превзойдены пенитенциарной системой современной России). Однако с середины 50-х годов усилился новый духовный разлад, породивший и те тенденции, которые привели в конце 80-х — начале 90-х годов к гибели советского государства.

Единства в обществе сейчас нет и в помине. Но тщетны пророчества ненавистников России, которые считают, что страна не успокоится, пока не вымрет старшее поколение: нарастающее массовое недовольство при отсутствии духовного единства — это такое взрывчатое вещество, которое способно разнести и правящий класс, и всю российскую цивилизацию.

Второй признак духовного возрождения — укрепление нравственных основ народной жизни. К сожалению, разгул собственных инстинктов, криминальный беспредел, вызывающая беспомощность властей, их коррумпированность стимулируют лишь дальнейшее ослабление нравственных устоев. А без них не может быть и подлинной духовности, как светской, так и религиозной. Сейчас государству не по силам возродить традиционную нравственность народа. Политические общественные объединения так же не в состоянии решить эту проблему. Только религиозные организации что-то делают для нравственного воспитания. Но их облагораживающего влияния на основные массы явно недостаточно.

Нужно объединение всех сил, способных встать на защиту традиционной нравственности. Иначе Россия, всегда находившаяся под патронажем самой чистой личности — Богородицы, превратится в худшее подобие погрязших в грехе и воинствующем аморализме США. Ведь даже А.Н.Яковлев в свое время признавал, что угроза безнравственности для всего мира исходит именно от этой

страны. А теперь и российская преграда на пути обращения человечества в бессильный объект манипуляции сатаны рухнула.

Без нравственного возрождения не будет спасена ни Россия, ни мировая цивилизация в целом.

Третий признак духовного возвышения страны — подъем ее многонациональной культуры. Однако Россия все еще переживает культурный упадок. Традиционная российская культура всегда была пронизана светом высоких идеалов. И большинство признанных народом деятелей культуры бескорыстно «сеяли разумное, доброе, вечное».

Наконец, четвертый критерий духовного возрождения — гуманизм, торжество принципов справедливости и взаимной любви. Но как далеко наше общество от этого критерия духовности! Слово «гуманизм» почти вышло из общественного обихода. Справедливостью называется волчье правило: «Каждому — свое», а духовная любовь подменена низкопробным сексом, подглядыванием в замочную скважину.

С проповеди идей любви, добра начинал свою деятельность по собиранию сил народа Сергей Радонежский. К любви и братству призывали все православные и исламские подвижники в России. «Русская идея» основана на признании любви между народами как ведущего начала всей жизни российского социума. И в православии, и в исламе любовь к Родине — одна из важнейших частей веры. Она должна быть в душе у каждого честного человека.

В наши дни, к сожалению, нет, как отмечалось в предыдущем разделе, единого понимания у политических сил, действующих в России, путей возрождения российской духовности.

При этом ясно, что такое понимание, приемлемое для всего плюралистического общества, должно вырабатываться совместными усилиями всех участников политического процесса и прежде всего государством при активной роли традиционных религиозных конфессий. Духовность — это больше, чем идеология. Она должна сближать, а не разъединять людей, все элементы об-

...В конце концов государство всегда бывает не лучше и не хуже, чем индивиду, его составляющие.

Д.С.Милль

Кто ищет в свободе чего-либо другого, а не ее самой, тот создан для рабства.

А.Токвиль

шественного организма, особенно тогда, когда общество переживает катастрофический духовный спад. Это, как в спасательной лодке после кораблекрушения. Даже тот, кто не согласен с избранным курсом, не будет ее раскачивать. Так и сейчас большинство общества нуждается не столько в идеологическом противостоянии, сколько в своей интеграции на основе тех духовных принципов, которые вырабатывались на протяжении веков.

Можно быть левым, правым, центристом, но одинаково любить Родину, следовать народным традициям, соблюдать нравственные нормы, беречь память о делах ушедших или уходящих поколений. Ведь подлинно народная духовность, как можно сказать, перефразируя строку известной песни, «одна — на всех». И за нее честные люди России «ценой не постоят». При осознании народом этого универсального свойства духовного начала общественной жизни и начнется подлинное возрождение страны.

2. Духовная воля народного большинства¹

Либеральная англосаксонская модель политического устройства, столь любезная демократическим кругам российской интеллигенции начала XX века, оказалась нежизнеспособной в условиях современной России. Отказавшись от выстраданной народом, порожденной его вековыми коллективистскими традициями системы Советов, нынешние правители все больше разочаровываются в политических моделях, создававшихся и утвердившихся в Западной Европе, а затем и в США на протяжении столетий. Страна стоит на перепутье: народ заинтересован в возрождении системы власти, разрушенной беловежскими путчистами, а поборники капитализации цепляются за органически чуждые России формы государственного управления, навязанные ей извне. И это несмотря на то, что даже далекие от коммунизма люди понимают вред и бессмысленность «чуждебесия». Так А.Солженицын, справедливо увидевший в некритическом восприятии западного опыта смертельную опасность для российской самобытности, отстаивает сегодня в своих призывах идею возрождения земства.

¹ В основу данного материала положена статья автора «В хорошем государстве и оппозиция на месте», опубликованная в газете «Правда» 30 августа 1995г. См.: Политическая мысль второй половины XX века / Хрестоматия по политологии для студентов ВУЗов. Составитель В.А.Мальцев. Пермь, 1999, с. 377—384.

Но, разумеется, возрожденная система народного самоуправления должна быть открытой для всего лучшего, что дает политическое устройство других стран. И с этой точки зрения несомненный интерес для участников отечественного законотворческого процесса представляет накопленный на Западе опыт решения проблем оппозиции, без существования которой немислим не только политический и идеологический плюрализм, но и духовное согласие в демократическом обществе.

Как известно, закрепление прав политической оппозиции началось еще со знаменитого Хабеас Корпус Акта, определившего в XVII веке основы британского парламентаризма. Оппозиция признавалась легитимной частью парламентской системы, охраняемой государством и законом. Но признание легитимности оппозиции стало для нее своего рода духовной смирительной рубашкой: она не имела права переступить закон и обязана была подчиняться воле короля, служить Англии, а затем и Британской империи. Оппозиционеры, не принимавшие такие условия, объявлялись бунтовщиками, заговорщиками, врагами Отечества, со всеми вытекающими из этого последствиями.

В странах континентальной Европы не было такой жесткой привязки оппозиции к институтам правящего режима. Отсюда — неустойчивость политического положения в большинстве этих стран, чередование революций и контрреволюций, взрывов народного негодования и репрессий, обрушиваемых на оппозицию власть имущими. Но постепенно и в континентальной Европе установились цивилизованные отношения между властью и оппозицией, закрепленные на конституционном уровне и освященные общей духовностью. Повсеместно оппозиция стала важным элементом системы государственного управления, отражающим волю не представленного в правительстве меньшинства населения и агрегирующим порой весьма противоречивые его интересы. Превращение «оппозиции его величеству» в оппозицию, действующую в рамках существующей законности, придало стабильность политическому развитию стран, вставших на путь западноевропейского либерального демократизма.

По иному складывалась судьба оппозиции в России (а также в других странах, не воспринявших либерально-демократическую модель). Здесь оппозиция традиционно подавлялась, в том числе и насильственным путем. Причем нередко в качестве гонимых оказывались те, кто активно боролся за процветание и благополучие своей страны, то есть опирался на духовную волю большинства народа.

Идея Советов, поддержанная этим большинством, предусматривала создание эффективного механизма устранения извечного конфликта между властью и оппозицией. Это обеспечивалось формированием системы работающей демократии, при которой и властные структуры, и оппозиция подчиняют свои усилия главному: созиданию в интересах народа, его благоденствию и защите прав человека труда, то есть огромного большинства населения.

Взаимодействие политических течений и группировок, объединяемых Советами, осуществлялось на основе политического консенсуса. Все они руководствовались духовной волей народа. И даже в разгар гражданской войны в Советах были представлены и правительственные, и оппозиционные партии, единые в главном, то есть выступающие за интересы трудового народа, но предлагающие свои средства и методы их реализации.

С переходом к НЭПу возникла возможность расширения социальной базы Советов, включения в них представителей эксплуататорских элементов, в том числе нэпманской буржуазии. В.И. Ленин указывал, что Советская власть является властью рабочих и крестьян, к которой на известных условиях допущена и буржуазия. Легитимность оппозиции, признающей такую власть, гарантировалась Советской Конституцией. К сожалению, в дальнейшем руководство страны отказалось от идеи многопартийности, а с нею было покончено и с оппозицией, что нанесло огромный ущерб процессу духовного возрождения России на основе принципов свободы и социальной справедливости.

Когда по инициативе КПСС развернулась демократизация советского политического строя, была легализована оппозиция. В условиях возрождавшейся (опять же по инициативе КПСС) многопартийности, она сумела создать ряд влиятельных общественно-политических объединений, которые, в конце концов, оттеснили КПСС, утратившую свою ведущую духовную роль, от власти. Но нынешние правители России так и не извлекли уроки из недавнего прошлого.

Оппозиция, хотя формально и допущена, но с нею стараются не считаться, ее третируют, а то и угрожают ей. Более того, когда оппозиция набирает достаточно сил, чтобы поставить вопрос об изменении существующего режима, ее стараются подавить, в том числе и с помощью оружия. 4 октября — день расстрела российского парламента, как 14 декабря и 9 января — дни кровавой расправы царизма с оппозиционными движениями — навсегда останется днем национального позора. Но, к сожалению, и сейчас находятся

циничные люди, которые готовы прибегнуть к насильственным методам подавления оппозиции. Против оппозиции используется еще более мощное «пиаровское» оружие, способное превратить даже самое радикальное оппозиционное течение в послушного соучастника управляемого властями политического процесса.

Попытки поставить легитимную оппозицию в неравное положение по сравнению с властными структурами — отражение не только тоталитарного, но и самодержавно-деспотического прошлого российского государства. Во всем мире важным духовным признаком демократии является отнюдь не подчинение меньшинства большинству (это признак централизма), а их равноправие, гарантия прав и большинства, и меньшинства. А оппозиция, пока она не стала властью, — инструмент воздействия на властные структуры чаще всего именно меньшинства народа, с волей которого обязано считаться любое правительство, называющее себя демократическим.

В цивилизованном обществе политическая оппозиция — это вместе с тем и духовное явление, отражающее порой противоположные интересы различных социальных слоев. Без их учета немислимо прогрессивное развитие даже при наличии таких качественных характеристик состояния социума как единство, солидарность, коллективизм. Причем в условиях российской реальности плюралистическое устройство социальной и политической жизни особо остро диктуется объективной жизненной необходимостью. И такая же железная необходимость обуславливает существование оппозиции. Что бы ни предпринимала власть для ликвидации или ограничения оппозиции, она все равно возродится, но конфликты между нею и властными структурами, разрушающими общую духовность, будут все острее по мере нарастания противодействия со стороны власть имущих.

Конечно, активных сторонников оппозиции можно оболгать, истребить, заключить в лагеря, лишить средств к существованию, но и тогда оппозиция не исчезнет: она будет возрождаться вновь и вновь. Можно с помощью пиаровских методов создавать лжеоппозицию. Но народ за такой оппозицией не пойдет. Так что правительственным кругам, ориентированным на национальные инте-

Общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же и самое лучшее есть лишь необходимое зло, а в худшем случае — зло нетерпимое.

Т.Пейн

рессы страны, выгоднее взаимодействовать с подлинной оппозицией, считаться с нею, тогда и их положение станет более устойчивым. Ведь легитимность правительству, согласно Конституции, дает народ. А оппозиция — это часть народа, причем далеко не всегда меньшая. И, как правило, в духовном отношении она превосходит тех, кто находится у власти, так как к ней в первую очередь присоединяются те, кто идет в политику не ради наживы или материальной выгоды, а во имя высоких духовных интересов.

Кстати, в российских условиях весьма сомнительным является утверждение, что правящий режим выражает волю большинства народа.

Так на вопрос о сохранении СССР на референдуме 1991 г. ответило «да» 56 миллионов — абсолютное большинство избирателей. И каждому непредвзятому наблюдателю ясно, что это число только возросло за последнее десятилетие. Таким образом именно оппозиция, которая практически единодушна в данном вопросе, выражает волю большинства народа.

Так может ли власть, на словах заявляющая о своей демократичности, игнорировать такое мнение оппозиции? Складывается впечатление, что законы политологии мало известны нынешним правителям России, а ее интересы — лишь пиаровское прикрытие компрадорских целей.

К сожалению, нынешняя власть стремится к приоритету не духовных, а рыночных отношений и в политической сфере. Действительно, как обычно поступают с рыночным конкурентом? Его пытаются игнорировать, если он усиливается — перекупить, а если не удастся купить — задавить. К сожалению, и эти способы использует российская власть по отношению к оппозиции.

И опять сошлемся на исторический опыт. Известный английский писатель С.Мозэм был свидетелем российских революций 17 года. И одни из главных исторических уроков этих событий для

западного истеблишмента он видел в том, чтобы не «доводить» народные низы до крайней степени озлобления, надменно игнорируя их интересы и требования, выражаемые политической оппозицией.

Как известно, царь, боясь влияния оппозиции, распустил I Думу. Но взамен получил

Победившая в 17-ом году революция трудящихся была зарей подлинной свободы и самой большой надеждой нашего мира, когда-либо выпадавшей на его долю.

А.Камю

II Думу, еще более левую по составу. После роспуска II Думы царизм с помощью военной силы пытался подавить народное недовольство, нарастающее в стране. Но ответной реакцией народа очень скоро (менее чем через 10 лет) стала февральская революция, уничтожившая самодержавие.

Большевики в 1918 г. вышли из Учредительного собрания. Оппозиция ответила на это началом гражданской войны. И вот парадокс: от рук большевиков не пострадал ни один из членов Учредительного собрания, но десятки их были расстреляны или лишены свободы по приказу Колчака и других лидеров белого движения. Нет сомнения в том, что и последствия разгрома Верховного Совета Российской Федерации в октябре 1993 года еще проявятся в полной мере.

Оппозиция отнюдь не ставит под сомнение существующую в России духовность. Она выдвигает перед собой созидательные цели, а вовсе не злоупотребляет словом «долой». Неправда, что лозунг оппозиции: «чем хуже, тем лучше». В действительности она стремится не только противостоять ошибочному по ее мнению курсу, но и предлагают созидательные альтернативы политике разорения страны. Отвергая их без обсуждения, по принципу «есть два мнения — мое и неправильное», власти загоняют себя в угол, упорствуя в сомнительных решениях, усугубляющих политическую и экономическую ситуацию, а оппозицию, отражающую народное недовольство, радикализируют и тоже загоняют в угол. А духовно обоснованный выход состоит в том, чтобы выйти из углов и добиться взаимопонимания во имя интересов страны и ее народа.

Ведь оппозиция совсем не против, если власть (хотя значительно реже, чем хотелось бы) предпринимает здравые шаги. Скажем, кто будет возражать против ликвидации таможенных границ и усиления экономических связей между Россией и Белоруссией, укрепления полномочий координационных органов СНГ, защиты его границ российскими войсками. Возражения вызовет непоследовательность власти в осуществлении этих здравых мер.

Действительная проблема состоит в том, что нынешняя власть, может быть, и стремящаяся к духовному единству с народом, не может, даже если и хотела бы, действовать последовательно и твердо, так как не обладает достаточной поддержкой и доверием со стороны населения. Поэтому лучший способ взаимодействия с оппозицией, который она предложила бы власти — это учет интересов всего электората, в том числе и идущего за оппозицией. Так поступают легитимные власти во всех цивилизованных странах.

Оппозиция выражает настроения идущей за нею части народа, а правительство реализует вырабатываемые на этой основе требования в своих программах, привлекая представителей оппозиции и к составлению таких программ, и их осуществлению. Тогда сохраняется сложившийся в стране баланс политических сил, предупреждаются политические катаклизмы, способные разрушить общественное согласие и его фундаментальную основу — общую духовность.

При этом не следовало бы забывать, что, как показывает исторический опыт, у оппозиции больше инструментов давления на правительство (от выборов до уличных выступлений), чем у правительства — на оппозицию. Как писал Франсуа Ларошфуко «Суждения наших противников о нас ближе к истине, чем наши собственные». Поэтому, как правило, в конце концов побеждает именно оппозиция. И тогда горе тем представителям бывшей власти, которые слишком усердствовали в борьбе с оппозицией.

Невыгодны правительству запрет или ограничение оппозиции и потому, что это создает опасность монополизации власти, утверждения господства клановых или региональных группировок. А всякая монополия порождает застой, а затем и гниение, отказ от следования близким народу духовным идеалам.

Наконец, участие в деятельности оппозиционных политических объединений — хорошая школа формирования качеств политического бойца у будущих лидеров страны, проверка их духовного потенциала. Одно дело — прохождение по ступеням лестницы чиновничьей карьеры и другое дело — самостоятельная политическая деятельность в рамках оппозиции. Взять, например, Г.Зюганова, который превратился в одного из ведущих лидеров общенационального масштаба, рейтинг его один из самых высоких в стране. Ясно, что такому опытному и самостоятельному политику, способному не только исполнять чужую волю, но и стратегически мыслить, народ смело может доверить свою судьбу.

Из истории хорошо известно, насколько важно, чтобы оппозиционные лидеры могли применить свои политические способности. Ведь деятели оппозиции, как личности, нередко ярче, сильнее, чем обладатели власти. Чтобы стать заметным в отсутствии прерогатив власти (возможность использовать материальные средства, назначения на должности, государственные СМИ) нужно в личном плане быть на голову выше.

Вспомним французскую революцию. Все ее наиболее заметные деятели выделились, еще находясь в оппозиции королевскому режиму. А вот имен почти всех деятелей королевского режима исто-

рия не сохранила. Видимо они (как это в большинстве случаев бывает) без правительственных кресел — ничто. То же с членами царского правительства. Даже в белом движении с ними предпочитали не связываться. Все белогвардейские лидеры сформировались как политические фигуры.

Итак, власть в интересах собственной устойчивости должна стремиться к взаимодействию с оппозицией, руководствующей общими принципами народной духовности. Разумеется, отсюда не следует, что они близнецы, как пишут некоторые авторы. Они должны соревноваться, соперничать, конкурировать, даже конфликтовать, отражая разные, иногда диаметрально противоположные интересы общества. Но механизм разрешения возникающих между ними противоречий должен быть цивилизованным, основанным на общей духовности.

Очень важно, чтобы правительство было способно вести полемику с оппозицией, аргументированно отвергало то, что еще не созрело или противоречит правительственному курсу, и уж, конечно, не игнорировало призывы оппозиции. Между тем, в современной России, и правительство, и подконтрольная ему пресса лепят из оппозиции образ врага, с порога отменяют все, что она предлагает, объявляют все это бредом, демагогией, болтовней. И это в то время, когда большинство предупреждений оппозиции полностью оправдались (о ваучерах, о приватизации, об отношениях с Западом, о развале СССР, об инфляции, обнищании народа и т.д.).

Конечно, оппозиция, особенно радикальная, всегда неудобна правительству, независимо от того, вменяемая или невменяемая она, системная или внесистемная. Но ведь глубоко прав Ш. де Голль, который говорил: «Оппозиция выражает взгляды значительной части населения. Поэтому нельзя усматривать синдром злонамеренности в ее действиях». Власть стремится усмотреть в оппозиции только разрушительное начало, а на самом деле ее платформа — это отрицание того, что способствует разрушению общества из-за бездеятельности властей.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос: «Оппозиция и СМИ». К сожалению, своих влиятельных газет у оппозиционных объединений мало. На телевидение и радио их пускают крайне редко. Кто теряет от этого? Как ни парадоксально, в немалой степени и власть. Народ перестает верить официальным источникам информации, не воспроизводящим альтернативных точек зрения. А правительственные чиновники упрямо твердят: скорее отдадим оппозиции Кремль, нежели телевидение.

Между тем, оппозиция находит свои собственные каналы связи с населением. Растет авторитет оппозиционных изданий, в том числе и газет «Правда», «Советская Россия», «Завтра» и др. Пора законодательно поставить вопрос о более широком участии оппозиции в государственных СМИ, особенно в прямых передачах телевидения.

Что же представляет из себя современная оппозиция? Это политические общественные объединения (партии, блоки, союзы, движения), которые добиваются изменения нынешнего правительственного курса и круга лиц, ответственных за его проведение, противопоставляя ему свою линию, основанную на воле большинства избирателей.

Оппозиция неоднородна, как неоднородно и общество, которое она представляет. Стержнем народной оппозиции является коммунистическое движение, прежде всего КПРФ как наиболее массовая, влиятельная и опытная политическая партия страны. Духовную основу оппозиции составляет народный патриотизм.

Если подвергнуть установки и действия разных оппозиционных течений политологической экспертизе, то нетрудно установить, что пока преобладает деление оппозиции на составные части по идеологическому признаку. В ней есть левые, правые и центристы, крайние и умеренные, сторонники социализма и демократического капитализма, монархии и республиканского устройства, федерации и унитарного мононационального государства и т.д. Объединяет оппозицию общая духовность, ответственность за судьбу России и ее народа.

Наиболее влиятельны среди них коммунисты, патриоты-державники. Но глубоко правы те аналитики, которые считают, что партийно-идеологические признаки не будут играть такой опреде-

*Назначение государства
— содействовать достиже-
нию общего блага народа.
Х. Вольф*

ляющей роли на грядущих выборах, какую играли они, например, в декабре 1993 года, когда народ приходил в себя от шока, вызванного расстрелом Верховного Совета. Сейчас для массового избирателя решающее значение будет иметь представление о реальной пользе, которую может принести избрание в Думу того или иного кандидата. Следовательно, в основу типологии оппозиции должен быть положен признак полезности, близости предвыборных программ интересам электората, народности

того или иного оппозиционного объединения. Недаром главная проправительственная партия «Единая Россия» провозглашает идеологической доминантной принцип успеха, рассчитывая привлечь таким образом на свою сторону большинство избирателей.

Тогда партия и движения, выдвигающие высокие доктринальные цели, но не связывающие борьбу за их достижение с повседневной жизнью избирателей, окажутся в худшем положении по сравнению с тем, кто воспроизводит в своих программах реальные требования электорального большинства.

Очень важно также сопоставление избирательных платформ с идеологическими принципами, являющимися определяющими для данного объединения. Иначе может оказаться, что всеядные, беспринципные организации займут более выигрышное положение по сравнению с теми, кто взвешенно подходит к своим обязательствам перед народом.

Наконец, необходимо учитывать и социальную ориентированность той или иной оппозиционной партии, наличия у нее прочных связей со своей социальной базой. При таком комплексном подходе наиболее перспективными среди оппозиционных объединений следует признать КПРФ, НПСР в целом. Другие левые партии и движения сильны лишь в отдельных регионах. Реального политического веса в стране они не имеют. Социал-демократы и демократы центра слишком разобщены. Их участие в выборных кампаниях не было успешным. Проправительственные партии еще только ищут свой электорат. Наконец, экстремистски-настроенное крыло левой и правой оппозиции, видимо, вообще не имеют перспектив в уставшей от конфронтации России.

Не исключено, что в ряды оппозиции попытаются внедриться и явные адепты правящего режима или представители клановых группировок, в чем-либо расходящиеся с правящей верхушкой. К чему приводят подобные метаморфозы, видно по трагедии «Белого дома», когда руководители его обороны Хасбулатов и Руцкой, так и не восприняв общепозиционную идеологию, фактически отстаивали групповые, а то и клановые интересы, не проявив ни выдержки, ни понимания реальной ситуации, сложившейся в стране.

Сочувствующие оппозиции есть в других партиях и движениях, в правительственных кругах, а также в Армии и правоохранительных органах. За оппозицией готово пойти большинство рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции, патриотически настроенные имущие слои населения. Это громадное большинство народа. Но, к сожалению, она не обладает единой идеологической

платформой и тактической линией. Этим пользуются властные структуры в своих попытках расчленив оппозицию, расколоть ее, столкнуть различных сторонников оппозиции друг с другом.

Между тем, у различных оппозиционных течений есть много общего.

При этом приходится считаться, во-первых, с отсутствием достаточно устойчивой исторической традиции легитимного существования оппозиции. Поэтому экстремистские элементы еще долгое время будут пытаться подчинить себе оппозиционное движение.

Во-вторых, далеко не все оппозиционные объединения имеют оформленные политические платформы. Отсюда феномен политической диффузии, когда даже серьезные оппозиционные объединения меняют свою политическую окраску.

В-третьих, к оппозиции пытаются примкнуть силы, оппозиционными не являющиеся. Сейчас, когда дела у властей плохи, в электоральных целях выгодно объявить себя оппозицией. В действительности же оппозиционными могут считаться только те объединения, которые доводят свои требования до смены существующего в стране политического курса. На выборах избиратель должен точно отличать подлинную оппозицию от лжеоппозиции, пытающейся усидеть на двух стульях: и сохранить верность осуществляемому курсу, и подыграть антиправительственным настроениям электората.

Что предлагает настоящая патриотическая оппозиция?

Во-первых, круто изменить правительственный курс, подчинить его защите прав граждан, целостности и могущества Российского государства.

Во-вторых, отказаться от лжереформ, обрекающих страну на возрождение в ней дикого, криминального капитализма и превращение ее в колониальный придаток развитых капиталистических стран.

В-третьих, восстановить роль России как объединителя северо-евразийского союзного государства, центра притяжения для всех прогрессивных, миролюбивых сил планеты.

Полнота жизни, как единая цель для всего живущего, — таков предмет искания всякого жизненного стремления; единая истина для всех, — таково предположение всякого сознания вообще и, наконец, единая правда для всех, — таково предположение нравственного сознания.

Е.Н.Трубецкой

Хотелось бы напомнить в этой связи о печальном опыте президента Буша старшего. Он осуществил все, к чему США стремились на протяжении послевоенных десятилетий: добился разрушения СССР, КПСС, Варшавского договора, коммунистического движения. Но допустил то, что на 1,5% снизился жизненный уровень американцев, и те ему не простили, проголосовав на выборах за кандидата от демократической партии.

Общество отвергает правительственный курс, лишает его своей поддержки. Только формирование правительства народного доверия, национальных интересов, пользующегося поддержкой большинства народа и включающего в себя всех авторитетных политических лидеров общенационального масштаба, может остановить сползание страны в пропасть социальной и политической катастрофы.

Иногда задают вопрос: а не покончит ли оппозиция с оппозицией, если придет к власти? Трудно, конечно, говорить о намерениях всех участников оппозиционного движения. Но КППРФ в своей Программе четко указала на то, что стоит за плюралистическое устройство политической системы, а, следовательно, и за сохранение оппозиции. Одна из главных причин поражения коммунистов в России — это длительное сохранение монопольной роли КПСС, которая подчинила себе и государство, и все общество. Нынешнее поколение коммунистов убеждено, что повторение такой ошибки в будущем недопустимо. Недаром именно КППРФ выступила инициатором принятия закона «О правовых гарантиях деятельности оппозиционных общественных объединений», который рассчитан и на тот исторический период, когда к власти придет оппозиция¹.

В нем четко определяются права и обязанности оппозиции. Закон стоит на защите легитимных форм оппозиции, но подразумевает, что могут возникать и нелегитимные формы оппозиционных объединений. Государство заинтересовано в их институализации, придании их деятельности подзаконного характера. Но если оппозицион-

Горит только то, что тленно. Противостоять всеобщему разрушению и пожару может только то, что стоит на вечной, незыблемой духовной основе.

Е.Н.Трубецкой

¹ Федеральный закон принят Государственной Думой 5 марта 1997 г., но отклонен Президентом Российской Федерации 7 апреля 1997 г.

ное объединение прибегает к нелегитимным, в том числе конспиративным, заговорщическим методам борьбы против существующего режима, то принимать решение о противоправности таких действий может только суд, определяющий и меру ответственности их, и виновность конкретных лиц за нарушение закона.

Вместе с тем, исторический опыт показывает, что даже самая последовательно демократическая оппозиция, защищаясь от деспотизма и произвола властей, порой вынуждена прибегать к действиям, выходящим за рамки существующей законности. Кроме того, в условиях революционной ситуации, когда рушится отвергаемый народом правопорядок, именно оппозиция берет на себя ответственность за формирование новой законности, соответствующей изменившемуся умунастроению электората. Поэтому оппозиция должна быть готова к применению любых не противоречащих воле народа методов политической борьбы, но, естественно, если она хочет сохранить свою легитимность, то должна оказывать предпочтение тем из них, которые обеспечивают максимально возможное использование пусть даже и отжившей, но еще сохраняющейся законности. Иначе в обществе на какое-то время воцарятся криминогенность, анархия, что на руку отнюдь не революционным, а преступным элементам.

Встает вопрос: а как быть с нелегитимной, разрушительной, экстремистской оппозицией, т.е. с такой, которая не считается ни с существующей законностью, ни с традициями, ни с умунастроениями народа? Ясно, что правовое государство стремится не допускать существования подобной оппозиции. Но и в этом случае механизм запрета должен основываться на конституционных нормах, а не на огульных бездоказательных обвинениях, как это уже было, например, с расстрелом Верховного Совета Российской Федерации или разгоном дудаевскими боевиками Верховного Совета Чеченской Республики. Прихлопнуть оппозицию под предлогом, что она экстремистская, нелегитимная, легко, но сохранится ли тогда обязательный для всякой демократии идеологический и политический плюрализм?

Ведь Конституция Российской Федерации не предусматривает запрета оппозиции даже при введении чрезвычайного положения или начале военных действий.

В условиях политического и идеологического плюрализма существование оппозиции — гарантия от произвола властей, от попыток утверждения в стране авторитарного или тоталитарного режима. Потому беспочвенными являются обвинения оппо-

зиции, представленной, например, в Государственной Думе, в том, что она якобы прикрывает правительство от народного гнева и в любой момент готова к беспринципному компромиссу с ним. В действительности, и власть, и оппозиция, пока они легитимны, т.е. опираются на народную поддержку, заинтересованы во взаимодействии друг с другом, хотя и на основе соперничества, соревнования. От такого соревновательного взаимодействия в конечном счете выиграет избиратель, так как именно он, руководствуясь общенародной духовностью, выступает судьей в спорах, порой весьма острых, которые ведут между собой власть и оппозиция.

Что же сможет обеспечить условия для реального взаимодействия власти и оппозиция?

Во-первых, это признание легитимного характера оппозиции, независимо от того, системная или надсистемная она. Оппозиция — это важный элемент современного политического устройства страны, ведущая сила той части народа, которая не приемлет правительственного курса и заинтересована в его изменении. Она уже сейчас готова взять на себя ответственность за судьбу страны. Ее представители занимают влиятельные позиции в Федеральном Собрании, в региональных законодательных органах, в местном самоуправлении, во многих политических партиях и других общественных объединениях.

Во-вторых, выработка альтернативных программ, способных вывести страну из затяжного политического и экономического кризиса. Можно привести такой пример: в январе 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) создало комиссию во главе с В.М.Молотовым для выработки программ послевоенного устройства Европы и мира, хотя до Победы еще оставалось более 3-х лет. Есть ли такие долгосрочные программы у наших Президента и правительства? Складывается впечатление, что живут они сегодняшним днем. Вот только один пример: на оборону сейчас расходуется ежегодно в 28 раз меньше средств, чем в США, в 4 раза меньше, чем во Франции, в 3 раза меньше, чем в ФРГ. Где же тут забота о будущем страны?

Оппозиция должна вооружить наше общество перспективой развития, которая бы обеспечила сохранение России и в XXI, и в последующих веках. Именно такая программа, основанная на реальном учете государственных интересов страны, традиций общенародной духовности, и способна объединить оппозицию, создать объективную основу для ее взаимодействия с правительственными структурами.

Наконец, в-третьих, и оппозиция, и власть должны сделать все возможное, чтобы не допустить повторения разломов, ставивших страну и человечество на грань самоуничтожения в XX веке. Если правительство и дальше будет игнорировать оппозицию, то неизбежными станут и социальные взрывы, и гражданская война, и внешняя интервенция. Вывод: Россия не хочет ни войн, ни разломов. Но с этим выводом должны согласиться все участники политического процесса, в том числе правительственные структуры.

К достижению такого взаимопонимания между различными силами, выступающими за возрождение России, и стремится большинство народа, особенно его духовный авангард.

В связи с приближающимися выборами в Государственную Думу очень важно помочь избирателям самим разобраться в сложной и запутанной картине современного политического противостояния в России. Сделать это они могут, лишь опираясь на собственный политический опыт. Поэтому духовный авангард зовет их сегодня: не отсиживайтесь, не отмалчивайтесь, не занимайте пассивной позиции. Боритесь, требуйте, добивайтесь! И тогда, кто бы ни победил на выборах, хозяином положения будет народ. Он заставит служить своим интересам и левых, и правых, и государственников, и рыночников, и патриотов, и сторонников более тесных взаимоотношений России с другими странами. И высшее свое духовное предназначение оппозиция видит в том, чтобы пробудить политическую энергию народа, сделать предстоящие парламентские выборы подлинным актом народного волеизъявления, способным вернуть стране ее былое величие и благополучие.

3. Реальный фактор духовной стабильности¹ (из недавней истории)

Мы историей богаты, в ней примеры ищем: по протоптанной дорожке проще идти. И если называем свое время смутным, то и вновь о «говядаре» (мяснике) Минине и князе Пожарском тоскуем: они-де спасли Русь от иноземцев. И нет в этом неправды, может быть, лишь не вся правда. Может, стоит вспомнить, что для изгнания поляков из Москвы русские должны были брать присту-

¹ Данный материал в сокращении опубликован в газете «Правда» под названием «Семибоярщина» и штурм Кремля», № 119 (27765), 15—22 ноября 1996 г. и в журнале «Обозреватель- *Observer*» под названием «Патриоты России, объединяйтесь!», декабрь, 1996 г.

пом собственную столицу. Это было, пожалуй, первое общенациональное движение, духовный прорыв, равный по масштабу начавшемуся освоению Сибири и южных окраин. Смута была порогом, перешагнув который Россия вошла в Новое время. А если б не перешагнула, споткнулась? О, и тут примеры есть: Римская империя, Византия — мертвые государства.

Есть и еще нечто, что полезно помнить. У историка В.Ключевского есть тезис, весьма злободневный: «Смута, питавшаяся рознью классов земского общества, прекратилась борьбой всего земского общества со... сторонними силами». Хотя вначале-то была политическая борьба за власть между родовой аристократией (бояре) и дворцовой знатью, народным движением за ослабление господского гнета — побег крестьян на юг (казаки), восстание И.Болотникова. Ослабленное государство стало добычей иноземцев: поляки овладели Москвой и Смоленском, а шведы — Новгородом. Тогда и началась народная война за государство Российское. Но «семибоярщина» — боярское правительство в России в 1610—1612 годах, состоявшее из семи знатных бояр во главе с князем Ф.Мстиславским, после низложения Василия Шуйского 17 июля 1610 г. — оставила крепкую зарубку.

Напомню, что это правительство, «сечьмочисленные бояре», в обстановке польской и шведской интервенции, отражая интересы крупной феодальной аристократии, пошло на соглашение с интервентами. 17 августа 1610 года оно заключило договор с польским гетманом Жолкевским о признании русским царем ... польского королевича Владислава, а в ночь на 21 сентября боярское правительство тайно впустило в Москву польско-шляхетские войска. Власть перешла в руки польских интервентов. Выполняя их требования, боярское правительство предлагало защитникам осажденного поляками Смоленска сдать город...

Первое ополчение, руководимое Ляпуновым, не выстояло. Его по-настоящему и не удалось создать, потому что народ не верил стоявшим за руководителями ополчения боярам. Испуганные бояре рассылали по городам и весям специальные грамоты против Минина и Пожарского, формировавших второе ополчение. Но народ все-таки и после освобождения Москвы от интервентов смел «семибоярщину».

То история, а вот нынешний день. Совершенно очевидно, что традиционным способом политической борьбы, когда большинство навязывает свою волю меньшинству, проблемы России не решить. Да и формально победившее большинство — мнимое, весь-

ма условное. А «меньшинство» фактически представляет интересы основной массы народа. Впору говорить о революционной ситуации. Но опыт референдума 1991-го показал, что нынешний режим способен полностью игнорировать волю народа. Потому он должен самоорганизоваться, не дожидаясь подсказки, а тем более помощи от власть имущих.

С инициативой объединения всех сил народа выступала и выступает КПРФ. В конце мая 1996 года в основном завершилось формирование широкого народно-патриотического блока, ядром которого и стали коммунисты. Новое в политической жизни России явление — народно-патриотический блок создавался при активном участии большинства партий и движений. В него вошли КПРФ, АПР, РКРП, РОС, СКП — КПСС, Аграрный союз, движения «Трудовая Россия», «Трудовая Москва», «Власть — народу!», «Держава», Союз ветеранов Вооруженных Сил, союзы офицеров, казачьих формирований, Всероссийское офицерское собрание, ассоциации вкладчиков, акционеров, земледельцев и др. Кроме того, под соглашением поставили свои подписи более 200 общественных деятелей, писателей, ученых, артистов, педагогов, руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Все они присоединились к оппозиционному блоку не ради славы или личной выгоды.

Попытки создания такого объединения предпринимались с момента контрреволюционного путча 1991 года, когда президентским указом была приостановлена деятельность КПСС и КП РСФСР, а затем в результате беловежского сговора развалена великая страна. Но тогда не удалось консолидировать патриотов. Даже в канун декабрьских парламентских выборов 1995-го года, когда КПРФ предложила объединить силы, чтобы добиться избрания как можно большего числа честных депутатов, многие организации пошли на выборы в одиночку. Именно по этой причине им не удалось набрать необходимого минимума голосов и поэтому они не представлены в парламенте. В результате и патриотические силы в целом не добились достаточно устойчивого большинства в Государственной Думе.

Сразу после выборов переговоры о создании блока продолжались. Встречи, консультации с партиями и другими объединениями, активная работа инициативной группы представителей разных политических сил дали свои плоды. В результате дискуссий, острой полемики выкристаллизовывалась основа, позволяющая соединить идеи левых и правых, радикалов и консерваторов, договориться о выдвижении единого кандидата в президенты.

Да, в основу нашей позиции были положены предвыборная платформа и программа КПРФ. Но оба документа выдержали проверку временем. Люди ознакомились с ними и, значит, могли сделать выбор осознанно.

Коалиция преодолела все — и программно-идеологические расхождения, и личную несовместимость лидеров, и заангажированность ряда партий и движений, и желание за счет привлечения к себе внимания остаться на плаву, и многое другое. На этом фоне произошел и отсев. Из реального политического процесса выпали те, кто вел торговлю из конъюнктурных соображений, кто на словах — за общее дело блока, а на деле лил воду на мельницу оппонентов.

Удалось преодолеть и большой разброс позиций, вызванный чрезвычайным разнообразием политического спектра участников, и дистанцированность левого и правого крыльев оппозиции, и банальный страх репрессий в случае поражения оппозиции, и опасения «потерять лицо» из-за связи с патриотами.

Казалось бы, общество левеет, создается благоприятная перспектива для левых сил. Но активнее и изощреннее наступает реакция. В ход пускается все, чтобы не допустить единения оппонентов. Здесь и стимулирование раскола в крайне левом спектре, и инициирование разногласий в правом крыле оппозиции, и оголтелый антикоммунизм на фоне реверансов в адрес ее центристской части, и настойчивые попытки консолидации правых либералов, и повышенная популистская активность команды президента, и его мнимый дрейф влево, к центру, и даже к патриотизму.

На этот факт хотелось обратить особое внимание. Ельцин не просто дрейфовал влево, но активно пытался захватить эту часть электорального поля. Формирование же патриотического блока предполагало усиление влияния и на левую, и на центристскую, и на правую части электората. Уже было ясно, что исход дальнейшей борьбы решится на поле, где пересекаются избирательные интересы двух блоков — Зюганова и Ельцина. И чем больше будет площадь пересечения, тем ожесточеннее будет идти и уже идет борьба.

Никто — ни Зюганов, ни Ельцин — не смог бы победить, опираясь только на своих явных сторонников. Этого обстоятельства не понимали некоторые наши союзники, упрекающие КПРФ в социал-демократизме, но хорошо понимали оппоненты, не пускающие ее на свое поле с помощью всевозможных «страшилок». Они с помощью клеветы и извращений запугивали избирателей измышлениями о неизбежности репрессий и расстрелов в случае победы

коммунистов. Это требовало повышения активности левой части спектра, более твердой позиции центра и наращивания наступления на правом фланге.

Любая коалиция — это не статичное явление, без развития она умрет. Здесь важно сохранение динамизма. Блок патриотов менялся от этапа к этапу: рос, совершенствовал свою программу и идеологию, вбирая новые коллективы. Повысилась активность его членов. Инициатива, самостоятельность, поиск новых форм воздействия на ход избирательной кампании — все это принесло определенные плоды. Блок все больше становился общенародным, самодостаточным, со своей патриотической платформой и идеологией, которая вполне могла стать основой единой государственной идеологии России.

Только некоторые невнимательные избиратели с подачи проправительственных средств массовой информации отождествляли блок с одной КПРФ. В действительности же народно-патриотический блок — это новая общественная сила и КПРФ

также входит в него, как и все совершенно добровольно объединившиеся в нем политические партии и движения.

И надо заметить: Народно-патриотический союз России — это не блок противостояния другим политическим силам, а коалиция, выражающая и отстаивающая интересы определенной части населения и, как показали выборы президента и губернаторов — довольно значительной.

Обстановка в стране постоянно меняется. Но народ отстаивает свое право на выборы Президента, парламента, органов власти субъектов федерации и местного самоуправления. Альтернативные выборы стали реальностью в России. И надпартийный патриотический блок — лучшая форма активизации избирателей.

Значение блока возрастает, несомненно, и в связи с осуществлением ответственных созидательных задач, стоящих перед патриотами после выборов. Блок несет коллективную ответственность за будущее России, за ее восстановление, за обеспечение истинного согласия и партнерства между представителями различных политических течений. Создание и укрепление блока способны в корне изменить политическую обстановку в стране и обеспечить сплочение народа не вокруг правительственной или оппозиционной по-

Не может быть хорошим политиком тот, кто не является на деле настоящей нравственной личностью.

Х.Томазий

литики, а вокруг единственно приемлемой политики духовного единства народа в борьбе за сохранение России.

Блок стал активно действовать, набирать авторитет. Это реальная политическая сила в обществе и роль его будет возрастать. Именно поэтому он подвергается такой ожесточенной травле со стороны тех, кто пытается превратить Россию в источник своей личной наживы.

Многое для сохранения блока может и обязана сделать КПРФ. Она решительно выступает против доминирования одной политической силы в обществе, которое стало сейчас плюралистическим и на долгие годы, независимо от того, кто будет у власти, останется таковым. Общество стало более сложным и потому противоречивым. Поэтому не может быть сегодня и речи о коммунистическом доминировании. Все его члены — равноправны, в равной мере заинтересованы в существовании блока и в равной мере несут ответственность за его сохранение на принципах, провозглашенных при создании. Это, разумеется, не исключает того, что КПРФ берет на себя максимальную нагрузку при осуществлении согласованных и коллективно выработанных мероприятий. И при этом всякий раз корректирует действия в соответствии с позицией своих союзников и следит: не ущемляются ли в чем-либо их интересы.

В блоке быстро выростала новая политическая элита, формировались общенациональные и региональные лидеры. Важно было не препятствовать этому росту, а стимулировать его. Каждый яркий политик рассчитывал найти в блоке применение своим способностям, а может быть, в перспективе и возглавить его на региональном или даже федеральном уровне, стать единым кандидатом от блока на должность Президента, главы региональной администрации, депутата Государственной Думы, члена регионального законодательного собрания и т.д. Обстановка внутриблокового сотрудничества позволяла новому лидеру избежать сектантской зашоренности, впитать идеи различных течений, объединившихся в блоке, организовать коллективную работу, требующую свободного обмена мнениями и достижения на этой основе взаимоприемлемого консенсуса.

Блок становился важным фактором, своего рода катализатором последующего партстроительства. На его основе или в его рамках происходило объединение малочисленных политических группировок в крупные политические партии, которые могли бы придать формируемой в России многопартийной системе большую устойчивость и преемственность при переходе от одного этапа политическо-

го развития к другому. Внутренние отношения в блоке развивались на принципах равноправия, демократизма, гласности и взаимоподдержки. Возникновение же разногласий, различных точек зрения представлялось отражением естественного процесса развития. Они не ослабляли, а сплачивали блок, как споры в дружной семье.

Внутри НПСР непрерывно шли дискуссии о тактике, кадрах, программе. Но не было случая, чтобы не находили общую точку зрения. Так было при обсуждении вопроса о выдвижении единого кандидата на должность президента, о формах взаимодействия на выборах, при выработке общей избирательной платформы. Ведь в блоке объединились организации, уже выдвинувшие своих кандидатов на должность президента Российской Федерации (их было 7, кроме того, 4 добивались такого выдвижения), имевшие свои платформы и избирательные штабы. На основе равноправия, взаимного доверия и всестороннего обсуждения все имевшиеся разногласия удалось преодолеть. Причем полностью была сохранена самостоятельность объединившихся организаций, они имели собственные избирательные штабы, самостоятельно вели агитацию за единого кандидата по собственным планам и с помощью своих средствами. Достигнуто было, таким образом, столь необходимое для России единство в многообразии.

Не исключалось, что после выборов разногласия могут усиливаться, в частности, в связи с уточнением экономической платформы. Такой свободный диалог нужно только приветствовать. В многообразии — источник силы блока, так как дискуссии, споры, обсуждения — испытанный в цивилизованном обществе механизм выработки новых оптимальных идей. А ведь на каждом следующем этапе общество будет нуждаться в неординарных концепциях. Нужно извлекать уроки из судьбы КПСС, которая утратила власть от застоя не в экономике, а в идеологии. Да и был ли застой в экономике? Во всяком случае, можно характеризовать состояние общества в то время как экономический динамизм при политической стабильности общества. Исчезла эта стабильность — рухнула и экономика.

Важная основа единства блока — нравственная чистота помыслов его участников. И это придало ему высочайшую духовную силу,

Если власть начнет работать над подчинением морали политике, она тем самым отнимет у нравственного начала его верховенство, а стало быть, уничтожит и себя как силу верховную.

Л.А.Тихомиров

несмотря на различия политических и идеологических установок. Ведь патриотизм — высшее проявление духовности народа. Не случайно поэтому сейчас, в преддверии очередных выборов, даже политики прозападной ориентации предпочитают называть себя патриотами. И действительно, всех способны объединить стремление к изменению убийственного для России политического курса, борьба за ее быстрее возрождение, отказ от пресмыкательства перед Западом. При таком условии даже выход из блока или скептическое отношение к нему не означали бы разрыва с основными народно-патриотическими силами, союзные отношения сохранялись, что давало возможность вместе решить важнейшую задачу формирования в случае успеха на выборах коалиционного правительства народных интересов.

Такое правительство — единственное возможное средство преодоления дезинтеграционных процессов в России, когда происходит поляризация социальных сил, обостряются межнациональные противоречия, нарастают центробежные тенденции. Этот вариант позволил бы преодолеть раскол в обществе, губительное для исторических судеб России деление на левых и правых, белых и красных, либеральных космополитов и крутых патриотов.

Г.А.Зюганов в свое время предложил вариант коалиции, при котором каждая из трех влиятельных политических сил России (патриоты, центристы и сторонники правительства) получают по одной трети мест в этом правительстве. Но возможен и другой вариант: в соответствии с количеством голосов, полученных той или иной партией или блоком на выборах (президентских и парламентских).

Главное, чтобы члены правительства были самостоятельными субъектами политики, а не инструментами, которыми пользуются лоббистские и дворцовые группировки или зарубежная закулиса. Наша беда в том, что из младших научных сотрудников, которые вошли в штаб Ельцина, так и не выросла полноценная политическая элита.

Начинать возрождение России следует с передачи ключевых постов в правительстве действительно лучшим представителям народа, способным служить делу, идее, а не своему карману или хозяину. В условиях коалиции возникнут реальные предпосылки для такой назревшей перегруппировки во властных структурах страны на основе принципов российской духовности.

Наличие сильных лидеров у каждого из объединившихся в блоке течений гарантировало бы внутреннюю устойчивость, самостоятельность и инициативу, когда все без чьей-либо подсказки берут

максимум на себя, пробуют, ошибаются, набирают опыт, вступают в самостоятельные контакты с теми, кто пока не решился присоединиться к блоку.

Становление устойчивой элиты позволяет постепенно, на основе консенсуса расширять рамки блокового соглашения, превращать объединение из тактического, рассчитанного на ту или иную избирательную кампанию, в стратегическое, готовое в случае необходимости взять на себя функции управления обществом и государством.

Для осуществления такого преобразования нужна была надежная идеологическая основа, а общая патриотическая идеология еще только вырабатывалась. Она формировалась в официальных заявлениях, совместных документах, в ходе полемики со сторонниками блока и его противниками. Только естественный, а не доктринальный процесс выработки и осуществления общих принципов в борьбе за возрождение России мог подвести блок к преобразованию в массовую народно-патриотическую партию.

В блоке объединились не бедные против богатых, а честные против нечестных, праведные против неправедных, служители Добра против слуг сатаны, защитники свободы и процветания России против ее колонизации, унижения и удушения. Поэтому, хотя блок и был создан левыми, он мог вобрать в себя всех, кого не устраивает сегодняшнее нищенское положение, кто стремится к возрождению России на основах, близких и понятных большинству ее населения.

В блоке отсутствуют иерархические структуры, сковывающие инициативу и творчество. Его совет — лишь координирующий орган. Он не наделен какими-либо административными полномочиями. НПСР готов принять в свои ряды любого, кто делом доказывает свою преданность России и верность ее народным духовным идеалам.

Создание блока сразу же повлияло на изменение ситуации в стране. Все уступки, вырванные в пользу ветеранов, студентов, шахтеров, пенсионеров, учителей и т.д. — результат мужества и упорства патриотического блока в отстаивании интересов народа.

Вместе с тем он не был намерен уходить в глухую непримиримую оппозицию. Он стремился к конструктивному воздействию на власти, чтобы подталкивать их к новым уступкам в пользу народа и вместе с ним возрождать страну.

Каким мог бы стать механизм конструктивного взаимодействия оппозиции с властными структурами?

Предположим, что мы договорились о целях. Тогда общие положения следует конкретизировать. Например, так: все согласны, что необходимо поддерживать и развивать отечественную обрабатывающую промышленность и добиваться ее конкурентоспособности на мировом рынке. Если все согласны — давайте вместе разрабатывать конкретную программу, составлять перечень отраслей, список предприятий, объемы инвестиций, меры по защите внутреннего рынка, и в этой работе станет ясно, насколько искренни политические силы, насколько компетентны и профессиональны их представители.

При таком подходе водораздел в обществе будет проходить — не между бедными и богатыми, не между красными и белыми, монархистами и республиканцами, а между теми, кто хотел бы видеть Россию политически и экономически независимой и самостоятельной, и теми, кто считает, что можно неплохо жить и за счет отчислений от продажи, скажем, сырья, то есть за счет разграбления страны. Фактически — между теми, кто готов примириться с ролью надсмотрщика при зарубежных хозяевах, и теми, кто хотел, чтобы хозяином России был ее народ.

Естественными союзниками блока народно-патриотических сил на данном этапе, когда реально стоит задача сохранения уже и политической самостоятельности страны, выступают национально ориентированные круги предпринимателей и демократическая интеллигенция.

Народно-патриотические силы искренни в своем желании достичь компромисса с теми и другими, так как его отсутствие объективно закрывает путь для экономической и политической стабилизации, пока в обществе не будет обеспечено духовное согласие.

Власть долго не желала считаться с оппозицией, так как до сих пор удавалось ее подавлять силовыми методами. В политической области главное основание для такого поведения власти — «успешное» преодоление режимом всех существовавших противников. В 1991 году «преодолели» КПСС и Горбачева, правда, пришлось за это «заплатить» развалом СССР. В 1992-м преодолели «противников рыночной реформы», правда, пришлось «заплатить» обнищанием народа и деградацией производства. В 1993-м преодолели «консервативный Верховный Совет», правда, пришлось за это «заплатить» расстрелом людей из танков, пулеметов и автоматов и дискредитацией рождающейся российской демократии в глазах мировой общественности.

Но сопротивление все время росло и сейчас силы власти и оппозиции в политическом отношении практически сравнялись. При этом за спиной В.Путина нет того «груза» силовых приемов против оппозиции, который мешал Б.Ельцину признать, что она отнюдь не худшая часть народа. Причем в духовном отношении оппозиция на несколько порядков превосходит строителей «новой» (то есть капиталистической) России. Для нее нет ничего дороже ее интересов. А согласно известной притче о царе Соломоне, когда он определил кто из спорящих о младенце женщин его настоящая мать, тот, кто действительно любит Родину не станет требовать, чтобы ее разрубили пополам и дали каждой из борющихся сил по куску. Настоящий патриот сделает все для блага Отчизны, вплоть до самопожертвования.

Недаром настоящие патриоты из белого лагеря, недавние непримиримые враги красных, встали на их сторону в борьбе с фашизмом в грозном 1941 г.

И сегодня за патриотов голосуют все, кому по-настоящему дороги интересы России. Это люди труда, творческого порыва, интеллектуального озарения, а отнюдь не опустившиеся маргиналы, равнодушные и к судьбе своей Родины, и к своей собственной судьбе.

В минуты опасности все честное, что сохранилось в России, способно объединиться вокруг патриотической оппозиции. Так было в годы гражданской войны, когда для борьбы с интервентами к большевикам присоединились лучшие представители дворянства и других привилегированных сословий. Так было и в годы Великой Отечественной войны.

Наше общество пока не расколото окончательно, духовные скрепы во многом сохранились. Но угрожающая серьезная трещина проходит по всей общественной вертикали, то есть среди предпринимателей и рабочих, молодежи и пенсионеров, инженеров, учителей, врачей и т.д. Именно поэтому компромисс, как средство, если не сразу устранить эту трещину, то по крайней мере попробовать не допускать ее расширения, жизненно необходим. Это всецело исходит из российских традиций толерантности — составной части нашей многовековой общенародной духовности.

4. Партийная система и ее роль в духовном «собирании» России¹

В своих Посланиях Федеральному Собранию, в том числе и в 2003 году В. В. Путин предложил эффективный механизм вывода страны из создавшегося тупика, одним из аспектов которого является развитие системы политических партий, выступающих в качестве оппонентов правительства; совместная с ними выработка и осуществление программ развития страны, сохранения нации, укрепления российской государственности.

Развитие гражданского общества, немыслимого без многопартийности, что для России, да и для остального мира имеет особое значение. Оно может снять многие риски, уменьшить опасности, которые несет процесс глобализации для малых и средних стран. Экономическая интеграция вызывает чувство обеспокоенности своим влиянием на гуманитарные процессы, что угрожает потерей духовной идентичности для малых государств.

Уже поговаривают о борьбе с процессом глобализации, но мы должны помнить уроки прошлого, когда СССР не смог должным образом использовать научно-технический прогресс, выгоды химизации и многое другое, отстав от ряда стран по некоторым жизненно важным параметрам развития общества.

Развитое гражданское общество надежно противостоит этим рискам и при его активном участии может даже возникнуть плодотворный симбиоз экономической глобализации и всемирного культурного сотрудничества стран, хотя бы в рамках ООН.

Историческим стержнем гражданского общества всегда был парламент и иные представительные органы, а механизмом его формирования, установления связей общества и властных структур — политические партии.

Роль и место политических партий в современном российском обществе сейчас существенно отличается от того, скажем, что

¹ В основу материала положен текст доклада Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на парламентских слушаниях в Государственной Думе Российской Федерации на тему «О концепции проекта Федерального закона о политических партиях и политической деятельности» 9 ноября 2000 г. Опубликован в журнале «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы» №4, 2000 г., в приложении «Дума» к газете «Правда России» № 45(276) от 22—28 ноября 2000 г., в журнале «Выборы, законодательство и технологии» № 11, ноябрь 2000 г.

было 10 лет назад. Судите сами: в начале 90-х гг. было 5—10 политических партий, они же в основном и представляли собой точки роста гражданского общества, а в январе 2000 г. у нас уже насчитывалось 274 тысячи общественных некоммерческих организаций, в том числе охватывающих десятки партий и других политических общественных объединений, насчитывающих более 700 тысяч человек. Это уже совсем иная картина, свидетельствующая о бурном росте гражданского общества.

Зададимся вопросом: какова роль политических партий в гражданском обществе? Каково их отношение к иным элементам его структуры? Выражают ли партии интересы различных неполитических общественных объединений, а если выражают, то какова правовая основа их взаимоотношений, особенно в период выборной кампании? Все это мы стремились отразить в законе о политических партиях.

У нас был закон «О политических партиях», принятый Государственной Думой в 1995 г., но отклоненный Советом Федерации. Согласительная комиссия, образованная палатами для доработки этого закона, подготовила возможные дополнения к нему. А в дальнейшем в Государственную Думу поступило еще 3 законопроекта, в значительной степени (на 2/3) повторяющие содержание нашего закона¹.

Могут спросить, почему так затянулась работа? Вопрос не простой. Ответу: не было единой концепции. Теперь она есть и можно выдать согласованный вариант закона. И второе: речь должна идти не просто о регулировании деятельности партий, а о создании партийной системы, взаимодействующей и с обществом, и с государством.

Контуры этой системы уже есть. Партии участвуют в выборах, и половина Государственной Думы сформирована по партийному принципу. Но в то же время нам еще далеко до

Счастье личности вне общества невозможно, как невозможно жизнь растения, выдернутого из земли и брошенного на бесплодный песок.

А.Н.Толстой

¹ 29 декабря 2000 г. Президент РФ внес в Государственную Думу проект федерального закона «О политических партиях», разработанный ЦИКом РФ. После доработки в нашем Комитете он был принят Государственной Думой 21 июня 2001 года, 11 июля подписан Президентом РФ и 12 июля 2001 года вступил в силу.

превращения партий в важнейшие скрепы гражданского общества, обеспечивающие его взаимодействие с государством.

Соблюдение баланса в отношениях общества и власти, стабильности общественного устройства — тоже обязанность политических партий. Тогда не страшен никакой левый или правый экстремизм. Развитие политических партий, гражданского общества в целом — препона и на пути утверждения разного вида тоталитарных систем на общегосударственном или региональном уровнях.

Сами партии — это живой организм. Они постоянно в изменении, набирают силу или слабеют, пульсируют, перетекают одна в другую, распадаются, но в этой бурной деятельности постоянно возникают и распространяются в обществе новые идеи. Их практический опыт (положительный или отрицательный) оберегает государство от ошибок. Даже становясь в оппозицию, они остаются лабораторией поиска оптимальных путей развития общества.

Для нормального функционирования политических партий нужна стабильная правовая база, которую и призван был укрепить разработанный нашим Комитетом федеральный закон «О политических партиях». Его цель и задача — создать необходимые условия для их развития, более эффективного воздействия на общество, укрепления связей с ним.

В настоящее время большинство партий имеют верхушечный, чисто столичный характер. Их почти не видно в регионах. Многие из партий существуют лишь на бумаге. Мы направили письма с приглашениями на наши слушания всем ста восьмидесяти шести политическим объединениям страны, но 41 приглашение вернулось обратно за отсутствием адресата.

Но самое главное, что партии не отражали реальной социальной структуры общества, не представляли интересов большинства населения, не имели четких идеологических ориентаций. Они, как перекасти-поле. Ветер нес их то вправо, то влево, то на какое-то время они застревали в центре.

Люди почти ничего не знали о партийных программах и голосовали не столько за партии и их программы, сколько за их лидеров, имидж которых зависит часто не столько от реальных дел, сколько от так называемых пиар-технологий.

Как следствие — массовая неудовлетворенность работой партий и вообще негативное отношение к тому, что простой человек называет «политикой», в том числе и к парламенту. В результате орган межпартийного взаимодействия — парламент играет подчиненную роль по отношению к правительству, партии не участвуют в фор-

мировании исполнительной власти и контроле за ней, а граждане лишены возможности реально влиять на власть через партии, которые призваны отражать и агрегировать их интересы.

В отсутствие развитой партийной системы структуры государственной власти заполняются представителями «групп интересов», а это зачастую не только административно-силовые группировки или группы финансового и промышленного капитала, но и организованная преступность, в корне отвергающая нашу традиционную духовность.

В ряде регионов, где нет партий и их отделений, местные чиновники чувствуют себя абсолютной властью. Им не противостоят ни общественный контроль, ни какая-либо оппозиция. Да и духовность их вызывает серьезные сомнения. Так что фактически возрождаются феодальные порядки, когда тот кто у власти, у кого сила, тот и прав.

Сегодня уже не только политологам, но и любому здравомыслящему человеку, очевидно, что альтернативой административно-криминальному государству является только реальная демократия, опирающаяся на высокую духовность народа, на гражданское общество с сильной представительной властью и дееспособными политическими партиями, построенными на основе демократического принципа и формирующимися «снизу», самими гражданами, а не «сверху» — чиновниками.

Ясно, что многопартийная система — основная гарантия демократического развития страны. К сожалению, надежной правовой основы деятельности партий сегодня в России почти нет. Я говорю — «почти», потому что кое-что разработано и принято Государственной Думой.

Еще в Думе первого созыва наш Комитет подготовил федеральный закон «Об общественных объединениях», который был принят в 1995 году и до сих пор является базовым законом, регулирующим деятельность всех общественных объединений.

Жизнь подсказала, что круг объединений, проявляющих себя в политике, должен стать более четким и оформленным. В выборах 1995 года 26 избирательных объединений (60%) не набрали и одного процента голосов избирателей, и в выборах 1999 года также более половины объединений набрали менее 1% голосов избирателей. Это дает основание говорить о необходимости дальнейшего сужения числа организаций, являющихся субъектами избирательного процесса.

Я не призываю к искусственному ограничению круга участников выборов. Стремление людей объединиться по политическим

интересам является законом и не может ограничиваться. Но, наверное, действующее законодательство должно содержать такие нормы, которые бы стимулировали реальную, а не мнимую политическую конкуренцию, чтобы в выборах участвовали полноценные, влиятельные партии, представляющие интересы массовых слоев и групп населения. При этом очень важно, чтобы люди знали, что представляют собой идущие на выборы партии, могли сравнить их программы, ответственно проголосовать, а затем спросить с партий за сделанное. И тогда о влиянии той или иной партии можно будет судить по главному показателю: сколько голосов она собрала на федеральных, региональных или местных выборах, а не по тому, сколько видных политиков она сумела вовлечь в свои ряды и какое внимание ей уделяют СМИ.

Опыт большинства развитых стран показывает, что устойчивость партийно-политической системы не зависит прямо от количества реально действующих партий. Везде есть крупные и более мелкие партии.

Классическими политическими системами, где партии играют определяющую, главную роль принято считать страны современной Западной Европы — Великобританию, Францию, Германию и т.д. Несколько иная, но имеющая много сходства, система и в США.

Их партийно-политические системы складывались буквально веками. Например, консерваторы (тори) и либералы (виги) в Великобритании действуют, по крайней мере с XVIII в. А демократы и республиканцы в США — с первой половины XIX в.

И, хотя в США президентская республика, а в Великобритании в XIX в. шутили, что парламент может все, даже превратить мужчину в женщину, настолько там сильна парламентская система власти, тем не менее и там, и там партии — решающий элемент системы формирования и участия во власти.

В результате длительного исторического развития в этих странах сложилась двухуровневая партийная система. На первом плане несколько крупных партий (от 2-х в США, до 7—8-ми в Италии). Эти партии действуют на общегосударственном уровне. Затем имеются от 10 до 15 партий «второго ряда», которые могут иметь значение в регионе, или периодически выходить из тени. Например, партия зеленых в ФРГ из второго ряда вышла в первый. Во всех странах с устоявшейся демократической системой от 12—15 до 20—25 политических партий. Нам следует учесть этот многолетний опыт.

Говоря о западном опыте устройства партийных систем, мы не должны забывать и о трагической судьбе партийной системы Вей-

марской республики. Там действовало несколько десятков партий: от крайне левых до крайне правых. У власти находилась чаще всего центристская коалиция из демократической, социал-демократической партий и партии Центра, ориентирующейся на христианские конфессии.

Существует мнение, что приход Гитлера к власти обеспечила именно эта свободная от административного регулирования многопартийность. Но сейчас-то уже хорошо известно, кто и для чего привел Гитлера к власти. Причем вдохновители фашистского переворота направили удар как раз против многопартийности в целом, объявив ее порождением западной плутократии. Она явно надоела правящим кругам, и от нее избавились под предлогом «укрепления» государства.

Об этих «уроках немецкого» всем нам не нужно забывать.

При решении вопроса об оптимальном характере партийной системы следует исходить из общепринятых в политической науке представлений об объективном характере партогенеза. Если общественное объединение называет себя партией, это еще не значит, что оно является таковой и на деле. Оно должно созреть до того, чтобы получить подобный статус.

Еще М.Вебер показал, что первый этап партогенеза — это возникновение политических группировок, кружков. Среди российских политических общественных объединений, именующих себя партиями, есть добрый десяток организаций, не продвинувшихся дальше кружкового состояния. Я это говорю не в укор, это констатация факта.

Второй этап — протопартии, политические клубы. Большинство наших партий, по сути дела, являются таковыми. Ясно, что полноценная партийная система должна освобождаться от организаций, не имеющих сколько-нибудь ощутимой и устойчивой поддержки со стороны населения.

И, наконец, третий этап — создание массовых партий. Совокупность таких партий и должна составлять единую партийную систему, обеспечивающую взаимодействие государства с гражданским обществом.

Россия существует около 1000 лет и не в образе дикой Орды, но в виде государства великого, а нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто бы мы недавно вышли из темных лесов американских!

Н.М.Карамзин

При этом, конечно, нужно учитывать не размеры партии, а степень ее влияния на электорат, наличие у нее прочных духовных основ в обществе. Маленькие партии тоже необходимы. Это своего рода, выражаясь языком подводников, «легкий корпус» партийной системы, предохраняющий крупные партии от прямого столкновения друг с другом.

Естественно, что опорой партийной системы везде были и остаются наиболее влиятельные, как правило, крупные партии. Они квалифицированнее, мощнее и полнее отстаивают интересы избирателей, ответственны перед ними. И именно они могут взять на себя, в случае победы на выборах, роль политической силы, на которую можно опереться при формировании правительства, пользующегося народным доверием.

Но мелкие партии, как любительские команды в спорте, придают такому доверию подлинно массовый, даже всенародный характер. Они-то и помогают добиваться золотых медалей на «политических олимпиадах». Они участвуют в выработке альтернативных политических программ, новых идей, быстрее реагируют на происходящие перемены в общественной жизни, являются резервом пополнения крупных партий, лабораторией проверки качеств и способностей политических лидеров. Возьмите, например, того же Клинтона. Прежде чем стать признанным авторитетом в Демократической партии, он был активистом антивоенного движения, участвовал в левых организациях. Да и кто сказал, что на выборах в США соперничают только две крупные партии? Есть десятки мелких партий, проявляющих себя в отдельных штатах. А кандидат от «третьей силы» неоднократно играл существенную роль в окончательном раскладе голосов.

Разработанный нашим Комитетом проект закона «О политических партиях» учитывал эти особенности формирования современной политической системы. Он вызвал большой интерес общественности и прошел хорошую апробацию и в партиях, и в структурах. С учетом содержания нашего законопроекта и был подготовлен внесенный ЦИКом проект закона «О политических партиях», принятый Федеральным Собранием и подписанный Президентом.

Теперь не только Дума, но и федеральные органы исполнительной власти выступают за скорейшее завершение создания эффективной многопартийной системы. Жизнь показала, что именно партии, а не чиновничий аппарат могут быть политической опорой властных структур.

В нашем Комитете за годы его работы над законодательством по проблемам политической «инфраструктуры» накопился солидный багаж законопроектов, касающихся политических объединений. Среди них «О финансировании политических объединений», «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности», «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», «О политической рекламе», «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти (как инструменте борьбы с коррупцией) и т.д.

Хочу выделить главное, на что направлены концепции этих законопроектов: мы ни в коем случае не должны разрушать сложившуюся в последние 10 лет систему политического представительства. Хватит перестроек. Избирательная система, предполагающая участие политических партий, доказала свою дееспособность. Но нужно совершенствовать ее, продолжать строить реальную многопартийность, стимулировать активность населения на выборах, и, прежде всего — через создание авторитетных политических партий.

Судя по всему, мы идем к сложившейся в ряде стран модели, когда за парламентские места борются 3—4, может быть, 5—6 самых влиятельных федеральных партий, и еще 5—7 партий «второго эшелона», которые выражают мнение различных значимых «меньшинств», набирая в ходе выборов по 1—5 % голосов избирателей. Но и остальные партии смогут проявить свои притязания на участие во власти. Это выборы региональных и местных органов, контроль за их деятельностью, объединение избирателей вокруг различных политических программ созидательной направленности, выявление и агрегирование общественных интересов, воспитание, отбор и проверка кадров политиков.

Поэтому нельзя, на мой взгляд, навязывать обществу 2—3-х партийную систему, искусственно сужая пространство выбора и заранее определяя перечень «суперпартий». Не декретом, а естественным путем создаются крупные партии. Они формируются в борьбе, политических спорах, в созидательной деятельности. Государство не вмешивается в их внутреннюю жизнь, а создает условия для межпартийной интеграции, предоставляя возможность крупным партиям формировать правительство, поддерживая их инициативы, оказывая финансовую помощь, обеспечивая право контроля за деятельностью органов исполнительной власти и т.д. Тогда к таким партиям будут тянуться более мелкие объединения.

С другой стороны, следует создать равные и понятные всем правила участия партий в политическом процессе, четко обозначив

права и обязанности участников, а также критерии, позволяющие признать ту или иную общественную организацию партией.

Если мы снова вернемся к ситуации, закреплённой в 6-й статье Конституции СССР, поставившей одну партию в особое положение, мы сделаем бессмысленным само формирование конкурентной, состязательной партийной системы, необходимой плюралистическому гражданскому обществу и способствующей развитию его духовности.

Это общие подходы к принятому закону, думаю, разделяются всеми. Но нужно выработать единое мнение и по конкретным правовым нормам, предлагаемым в разных законопроектах.

Стоит подумать о том, нужно ли соглашаться с предложением о лишении политических общественных объединений, не являющихся партиями, права выдвижения кандидатов в депутаты. Но при этом, видимо, только партии должны формировать списки кандидатов для общефедерального округа. В связи с этим встает вопрос о более четких правовых критериях предоставления общественному объединению статуса политической партии.

Таких критериев может быть несколько, в том числе: во-первых, признание существования у партии своей устойчивой идеологии, отличающей ее от других партий; во-вторых, наличие организационной структуры, охватывающей регионы и муниципальные образования; в-третьих, внесение партией средств в общепартийный Фонд, который используется для поддержки партий, осуществляющих наиболее общественно значимые программы; в-четвертых, достижение партией определенной численности, например, не менее 100 человек в каждом из, по меньшей мере, половины регионов страны.

Официально признанные партии не должны регистрироваться на выборах как избирательные объединения. Но они могут создавать избирательные блоки с участием других партий и движений. На основе таких блоков будут складываться более крупные партии.

Раздавались голоса, что исключение из законопроекта упоминаний о региональных и межрегиональных партиях сужает демократизм и, видимо, слишком сужает. Но ясно, что надо огово-

*Гражданская свобода
должна быть плодом внут-
ренней свободы каждого ин-
дивида, составляющего на-
род. А внутренняя свобода
приобретается сознанием.*

В.Г.Белинский

рять, что только общенациональные партии пользуются правом выдвижения кандидатов на общенациональных выборах.

И, наконец, важна роль Минюста, как органа, регистрирующего партии (а не только их уставы) и ведущего учет тех изменений, которые происходят в программных установках, организационной структуре, персональном составе руководства этих партий. Здесь уже накоплен положительный опыт.

Еще один принципиальный момент, по которому Комитет и ЦИК придерживаются единой точки зрения, это сохранение существующей системы формирования Государственной Думы, когда 50% депутатов избираются по партийным спискам. И мы, и ЦИК предлагали распространить этот принцип на выборы законодательных собраний субъектов Федерации, что сейчас и принято во многих регионах.

Ряд фракций, наш Комитет, ЦИК предлагают ввести норму, регулирующую государственное финансирование политических партий, набравших в ходе парламентских выборов более 2% голосов избирателей, с целью частичной компенсации их затрат на участие в избирательном процессе. С этим стоит согласиться. Хотелось бы также закрепить представительство партий в ЦИКе, чтобы с большей вероятностью исключить возможность чреватых потрясениями неточностей при подсчете голосов.

С решением этих проблем будет положен еще один весомый камень в правовой фундамент гражданского общества, которое призвано стать надежной гарантией и демократизма нашего государства, и стабильности всего общественного развития страны, и ее духовного подъема.

5. Гражданское общество в России и его духовные аспекты¹

Тема эта объемная, интересная, но в России недостаточно изучена. По моему глубокому убеждению, становление гражданского общества — один из магистральных путей духовного возрождения нашей страны в ближайшее десятилетие.

¹ Текст выступления Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева перед студентами Историко-архивного института РГГУ в октябре 2001 г. (См.: Новый исторический вестник., №3 (8), — М.: РГГУ, изд. Ипполитова, 2002 г., с. 232—237), а также подготовленное выступление на «круглом столе» Никитского клуба: «Гражданское общество и государство (механизм взаимодействия)» 19 ноября 2001 года.

Я остановлюсь лишь на следующих вопросах:

1. Третий сектор — основа гражданского общества. Его соподчиненность с духовными процессами.
2. Формирование законодательной базы гражданского общества.
3. Проблемы гражданского общества и перспективы его развития.

I

Понятие «третий сектор» — не совсем привычно для нашей общественности. Он потому и является самостоятельным, что не относится ни к первому — государственному, ни ко второму — коммерческому. Однако при этом он одинаково нужен и государству и бизнесу, так как дополняет их, «очеловечивает», создает возможность более плавного перехода от всеобщего «государственного интереса» к индивидуальному, частному. По сути, «третий сектор» — сфера негосударственных и одновременно некоммерческих отношений граждан, с высоким духовным содержанием, что и составляет основу гражданского общества.

Ни один из перечисленных трех секторов не может существовать изолированно, в отдельности от других. И жизнь сама определяет их реальное соотношение.

Понятие «гражданское общество» долго считалось антиподом «социалистического общества». Прямую ответственность за это несут и советские обществоведы, которые не разработали проблематику гражданского общества, считая, что гомогенное общество, построенное в СССР, выше и прочнее любого общества, опирающегося на независимые гражданские структуры.

Мы абсолютизировали известную формулу о базисе и надстройке. Казалось, что господство коллективной, социалистической собственности автоматически гарантирует и демократический, подлинно народный характер надстройки. Но жизнь оказалась сложнее удобных схем. Третий сектор, который игнорировался нашими учеными, неожиданно приобрел такую мощь, что смял и социалистическую надстройку, и социалистический базис. И только тогда в нашей стране всерьез взялись за изучение такого социально-политического феномена как гражданское общество.

Напомню, что в России первые ростки гражданского общества стали пробиваться в пореформенное время, то есть во второй половине XIX века. Но его зарождение совпало с одним из ранних этапов становления капитализма, которое сопровождалось ломкой традиционного крестьянского общества России. Мораль в этом

процессе была на последнем месте. Активнее всего действовали лишенные духовности имущие слои: нарождающийся класс капиталистов, латифундисты-помещики, продажное чиновничество, криминальный элемент. Как их идейные наследники (так называемые «новые русские») пытаются это делать и сейчас.

Россия есть не пустое слово и не просто единое государство,— но система духовного единства, создаваемая единым, русско-национальным духовным актом. Она есть живой, духовно и исторически сложившийся организм, который при всякой попытке раздела и из всякого распада вновь восстановится таинственной, древней силой своего духовного бытия.

И.А.Ильин

Ещё десять лет тому назад сама постановка вопроса о равноправном социальном партнерстве 3-х секторов была невозможна. Государство было господствующей в стране силой. Легальных коммерческих структур практически не было. Подавляющее число различных общественных групп были напрямую или косвенно связаны с партийно-государственным аппаратом.

За прошедшее десятилетие произошли существенные изменения, связанные с оформлением трех самостоятельных секторов, — отделение от номенклатурно-партийного аппарата собственно государства со своими

функциями и полномочиями и изменение характера деятельности государственных учреждений, бурный рост коммерческих структур, возникновение различных общественно-политических движений, разнообразных общественных формирований и других некоммерческих организаций.

Как показала практика последних лет, третий сектор — огромная сфера жизни общества. В основе его — независимые гражданские инициативы, направленные на его совершенствование и осуществляемые вне материальной выгоды, а также все, что связано с духовным ростом общества. Он включает профессиональные объединения и творческие союзы, добровольные общества и органы общественной самодеятельности, а также ассоциации, советы, гильдии, клубы. Их функция — совместная реализация общих интересов, от филателии и разведения кактусов до изучения культур народов Севера или освоения японской национальной борьбы. Это организации регулярной заботы о тех, кто в ней нуждается: инвалидах, сиротах и больных. Это твор-

ческая инициатива граждан, которые могут решить волнующие их проблемы, только объединившись с другими.

Структуру третьего сектора в Российской Федерации образуют общественные и религиозные организации и их учреждения; потребительские общества, а также фонды; другие некоммерческие учреждения (ассоциации, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации).

Вот некоторые данные, характеризующие структуру третьего сектора, динамику его развития за 1995—2000 гг.

Структура третьего сектора в Российской Федерации (1995—2000 гг.)

	Некоммерческие организации - единиц					
	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Некоммерческие организации - (всего) в том числе:	101764	150449	182957	213258	237007	274284
Общественные и религиозные организации, их учреждения	46149	85724	102643	118064	124985	144019
Потребительские общества, учреждения потребительской кооперации	44375	51631	59791	66122	73055	74445
Фонды	3549	4103	7058	10693	13880	17010
Другие некоммерческие учреждения (ассоциации, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации)	7691	8891	12465	18379	25087	38810

Примечание: В настоящее время в РФ по данным Минюста РФ зарегистрировано 188 общероссийских политических общественных объединений.

Как показывают приведенные в таблице данные, наибольший удельный вес в структуре третьего сектора в 2000 г. имели общественные объединения и религиозные организации — 52,5 %. Причем, на различные общественные объединения приходится 36,5 %, а остальные 16 % — на религиозные организации. Но даже если

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.

В.И.Ленин

рассматривать только общественные объединения, без религиозных организаций, то их удельный вес значительно выше, чем другие формы некоммерческих организаций. Так, на долю потребительских обществ приходится немногим более 27%; фондов — 6,2 %; других некоммерческих организаций (ассоциаций, некоммерческих партнерств и автономных некоммерческих организаций) — 14,1 %.

Причем все эти структурные подразделения (за исключением потребительских обществ, сильно коммерциализированных) росли стремительно.

Некоммерческий сектор предоставляет сегодня более двух миллионов рабочих мест гражданам России. Однако если сравнить долю трудоспособного населения, занятого в некоммерческом секторе в некоторых странах мира и России, то можно заметить, что Россия пока значительно отстает от них. Об этом свидетельствуют данные исследования Центра развития демократии и прав человека, проведенного в 1999 году. Так, доля трудоспособного населения, занятого в некоммерческом секторе, в Нидерландах составляет 12,4%, Ирландии — 11,5%, Бельгии — 10,5%, Израиле — 9,2%, США — 7,8%, Австралии — 7,2%, Великобритании — 6,2%, Франции — 4,9%, Германии — 4,6%, Испании — 4,5%, Японии — 3,5%, Финляндии — 3,0%, а в России — менее 2,0%, включая добровольцев.

Очевидно, одной из причин такого отставания является отсутствие в России эффективных механизмов взаимодействия государства и общества, обеспечивающих привлечение ресурсов третьего сектора (в том числе и трудовых), слабое использование международной практики партнерства властей и некоммерческого сектора, неразработанность налоговой политики государства, которая бы учитывала особенности и неприбыльный характер деятельности некоммерческих организаций, а также законодательная неурегулированность отдельных сфер их деятельности.

II

Преобразования, проводимые сейчас в России, не смогут быть позитивными, закрепиться, укорениться в сознании, стать частью естественной повседневной жизни без развитого гражданского общества. Как свидетельствует мировой опыт, наличие стабильного гражданского общества — необходимая предпосылка для создания действительно демократического режима: без организованной, структурированной, готовой к диалогу общественной среды, са-

мые демократические институты могут беспомощно повиснуть в воздухе, не находя опоры.

Особенность современного развития страны состоит в том, что становление гражданского общества и развитие демократических начал государства должны идти одновременно, и поэтому оба процесса тесно переплетаются, нуждаются друг в друге, требуют взаимной поддержки.

С одной стороны, само общество испытывает потребность в самоорганизации, в выражении своих интересов через неправительственные гражданские институты, которые должны быть признаны государством и защищены в правовом отношении. С другой стороны, государство обязано выступать в роли гаранта демократических преобразований, что можно осуществить лишь опираясь на общественную поддержку в сотрудничестве с гражданским обществом, когда его институты и структуры выступают заинтересованными партнерами государства в решении социальных задач.

Важнейшей формой государственной поддержки гражданского общества является создание для него адекватной правовой базы, обеспечение механизмов правовой защиты интересов общественных структур.

В Российской Федерации правовая основа гражданского общества в системном виде начала складываться лишь в 1990-х годах, хотя в более ранних нормативных актах, регулирующих развитие культуры, науки, образования, здравоохранения и социальной защиты, признавался специальный статус организаций, действующих в общественных интересах, в противоположность государственным или коммерческим, в том числе и в части надления их налоговыми и иными льготами.

Важными нормативными актами в этой области были, в частности, Постановление ЦИК СНК СССР от 6 января 1930 года «О порядке учреждения и ликвидации Всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июля 1932 года «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах».

С 1 января 1991 года по 1995 год действовал Закон СССР «Об общественных объединениях», упростивший процедуру регистрации и расширивший перечень законодательно признаваемых видов объединений: от политических партий до благотворительных фондов. До этого почти все некоммерческие организации действовали в форме «общественных организаций» — добровольных самоуправляемых объединений граждан, созданных с целью реализа-

ции их личных неимущественных (духовных, творческих, научных, спортивных, культурных и др.) интересов, которые существовали исключительно как членские организации, без целей получения и распределения прибыли.

В 90-х годах термин «некоммерческая организация» получает в законодательстве России все более широкое применение — он содержится более чем в 40 законодательных актах.

Особое значение для развития нормативного понятия «некоммерческая организация» в России имел опыт местного нормотворчества, в частности, два акта правительства Москвы:

1. Положение «О регистрации некоммерческих организаций в г. Москве», утвержденное Распоряжением мэра Москвы от 29 декабря 1992 года;

2. Временное положение «О негосударственных некоммерческих организациях в г. Москве», утвержденное Распоряжением мэра Москвы от 30 апреля 1993 года.

Указанные акты впервые дали комплексную характеристику нормативных признаков, порядка создания, деятельности некоммерческих организаций, в том числе в духовной сфере.

Принятые Положения в короткий срок позволили создать сеть социально-культурных учреждений, организаций и фондов — школ, театров, библиотек, музеев. В том числе через привлечение имущественных и финансовых вкладов учредителей (граждан и частных коммерческих предприятий, банков и др.), что лишило государство монополии в социально-культурной сфере и положило начало интенсивному развитию российского третьего сектора.

Базовым для всех форм и видов организованной негосударственной деятельности стал Федеральный закон «Об общественных объединениях», который вступил в силу 25 мая 1995 года.

Четко разделив сферу государственной деятельности и общественной инициативы, закон кардинально меняет правовую основу отношений между государством и гражданским обществом. Препятствуя бесконтрольному использованию государственной собственности, данный закон запрещает государственным органам становиться учредителями любых видов общественных объединений, оказывая влияние на управление ими. Таким образом, все общественные объединения, действующие в духовной сфере, выводились из системы государственного управления.

Разгосударствление трудовых отношений предусматривал Федеральный закон «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», вступивший в силу в январе 1996 года.

Важной формой проявления инициатив и участия граждан в решении проблем духовной жизни является благотворительная деятельность, которая регулируется в правовом отношении Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», вступившим в силу 17 августа 1995 года.

В 1997 году вступил в силу подготовленный нашим Комитетом Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В нем были установлены основополагающие нормы, определяющие правовой механизм отделения религиозных организаций от государства, что является весьма актуальным, поскольку на практике, к сожалению, имеет место недопонимание и ложные толкования этого принципа. В Законе четко обозначены основные признаки религиозной организации, позволяющие отличать ее от нерелигиозной, что очень важно сегодня, когда в обществе расплодилось множество псевдорелигиозных организаций, дискредитирующих само понятие «религия».

И, наконец, 21 июня 2001 г. Государственной Думой был принят, закрепленный за нашим Комитетом, Федеральный закон «О политических партиях». 11 июля он вступил в силу. Этот закон направлен, прежде всего, на усиление духовных стимулов формирования и совершенствования партийной системы, укрепление политических партий, повышение ответственности партийных лидеров за соблюдение норм нравственности и права в процессе партийной деятельности.

Кроме того, в рамках рассматриваемой темы, Комитетом был разработан целый ряд федеральных законов, принятых Государственной Думой, однако по тем или иным причинам не подписанных Президентом Российской Федерации: «Об обращениях граждан» (находится на стадии согласования с Советом Федерации и ГПУ Президента РФ); «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (создана согласительная комиссия с Советом Федерации); «О правовых гарантиях оппозиционной деятельности в Российской Федерации» (отклонен Президентом РФ, «вето» не преодолено); «О творческих работниках литературы и искусства и об их творческих союзах» (принят ГД в декабре 1999 г., отклонен Президентом РФ, сейчас находится на стадии согласования с ГПУ Президента РФ).

В настоящее время в Комитете в стадии разработки находятся законопроекты: «О порядке ведения основной и предпринимательской деятельности неправительственными, некоммерческими организациями» и связанный с ним целый блок законопроектов, предусматривающих внесение изменений в налоговое законодатель-

ство; «О трудовых коллективах»; «О политической рекламе»; «О фондах»; «О правовых основах регулирования лоббистской деятельности и предупреждении коррупции в федеральных органах государственной власти»; «О защите общественной нравственности»; «О государственной поддержке добровольных инициатив»; «Об общих принципах организации территориального общественного самоуправления» и другие, направленные на укрепление гражданского общества и российской духовности.

III

Говоря о проблемах гражданского общества и его перспективах, хотелось бы выделить ту часть из них, по которым разворачиваются споры, дискуссии.

Представляется, что развитие гражданского общества будет идти по следующим направлениям:

- Ближайшие несколько лет продолжится интенсивный рост количества некоммерческих организаций. Судя по темпам 1991—2000 гг., их число может достигнуть 500—600 тыс.

- Наряду с этим произойдет некое сжатие НКО-сектора, выступающего в качестве самостоятельного игрока, в определенных нишах. Возникнет конкуренция, в отдельных случаях, переизбыток НКО в тех или иных сферах деятельности. В ряде случаев этот процесс заметен уже сейчас.

- Усилятся структуризация НКО, создание «советов», крупных объединений, охватывающих значительные сферы, в том числе и выходящие за рамки третьего сектора. Уже сейчас плодотворно действуют Союз отечественных товаропроизводителей, РСПП, Союз малых предприятий. Эти организации почти монопольно владеют ситуацией в своих нишах.

- Произойдут серьезные структурные изменения и в деятельности политических партий в соответствии с принятым Законом «О политических партиях».

- Идут процессы, с одной стороны — консолидации, а с другой — расслоения религиозных организаций. Правоприменительная практика Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» требует осмысления и совершенствования. Возрастает значение исламского фактора в России.

- Серьезные подвижки ожидается в структурах профсоюзных организаций. Здесь возникают коллизии между профсоюзными объединениями и их лидерами, между профсоюзами и трудовыми кол-

лективами. Значительная часть трудовых коллективов не охвачена профсоюзным влиянием. В ряде случаев это влияние политическое. Требуется изучения практика применения Закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и возможность принятия закона «О трудовых коллективах», последствия принятия нового КЗОТа, закона «О союзе работодателей».

- Не поднятой целиной является возрастающая роль НКО в области благотворительности, волонтерства, филантропии, добровольчества, меценатства. В то же время имеется хорошая правовая основа для широкого развития этих чисто духовных сфер деятельности НКО.

- Произойдет укрепление аппаратных структур НКО. На первых порах этот процесс даст положительный эффект. Он поможет консолидировать усилия НКО в отстаивании интересов гражданского общества, позволит выстоять в борьбе с чиновничеством. Через окрепший исполнительный аппарат третьего сектора эффективнее станет участие государства в поддержке НКО как поставщика общественно значимых услуг. Но этот путь таит и большие опасности. Бюрократизация снизит общественную активность населения. Опасен диктат чиновника даже из третьего сектора, огосударствление НКО. Это повлечет за собой при упадке духовности закат гражданского общества, которое будет смято новым Левиафаном.

Важным препятствием на пути полноценного развития гражданского общества является неконтролируемая населением власть, вернее, аппарат власти — чиновничество. За последние 10 лет чиновничество как составляющая управленческого аппарата претерпело серьезные изменения. Оно повсеместно пронизано стремлением к лоббированию лично-корыстных и групповых интересов, включено в борьбу различных групп влияния и кланов, нередко подчинено криминалитету. Финансово-промышленные группы все в большей степени подчиняют себя чиновничеству разных уровней, а вместе с ним и власть.

Проблема чиновника — это особая тема для обсуждения, корпоративно скрываемая от общества. Мы же сегодня вкратце осветим влияние чиновника на третий сектор, а значит, и один из аспектов взаимоотношений третьего с первым и вторым секторами.

Во-первых. Происходит отток творчески активных людей из властных в коммерческие структуры.

Во-вторых. Власть теряет интеллект, становится серой агрессивной массой, и эта агрессия в силу хорошей защищенности второго сектора направлена на третий сектор.

Альфа и омега наших стремлений — всевозможный простор для развития личности.

Н.Г. Чернышевский

0,3 чиновника, в СССР в 1991 году — 4,8, а в современной России — 7,9¹. И это на фоне сокращения общей численности трудоспособного населения и занятости его в экономике и сфере услуг. А государство новыми бюджетными подачками продолжает подкармливать чиновничество и стимулировать его рост.

В-четвертых. Такой рост чиновничества произошел за счет попыток компенсировать низкий профессиональный уровень в целом серой массы управленцев. А это также является фактором, сдерживающим развитие гражданского общества и противоречащим принципам традиционной духовности.

О растлевающем влиянии криминального, кланового и мафиозного капитала на гражданское общество уже говорилось много. Хотелось бы остановиться на влиянии «серого», не криминального, но и не контролируемого обществом капитала на третий сектор.

Общество, которое обычно называют Обществом гражданским: общество, основанное на эгоизме и на материальных интересах...

К.Д. Ушинский

По данным социологов «серый» оборот рынка, связанного с ремонтом квартир и сантехники, равен 14,5 млрд. долларов в год. Оборот «Лукойла» — 12—14 млрд., долларов «Покупка стройматериалов и строительные работы» — 7,7 млрд. долларов. Это больше, чем у «Норильского никеля» и Тюменской нефтяной компании. «Уход за детьми или престарелыми родственниками» — 700 млн. долларов. Все боевые операции в Чечне обходятся в два раза дешевле. «Оплата репетиторам» — более 2 млрд. долларов, оборот «Аэрофлота» примерно вдвое меньше и т.д.²

И это далеко не полная картина. На самом деле показатели «серого» оборота значительно занижены. Вот и получается, что власть

В-третьих. Рост чиновничества опережает по темпам рост НКО. Приведу лишь некоторые цифры. Общая численность служащих на всех уровнях власти составляет сейчас более 1 млн. человек. В царской России на тысячу жителей приходилось

активно влияет лишь на одну треть (а то и менее) финансовых потоков страны, действующих к тому же вне рамок традиционной духовности.

Какие выводы напрашиваются в связи с вышесказанным?

Последние региональные и муниципальные выборы показали, что за пределами одной трети избирателей, голосующих за патриотов, — аполитичность и равнодушие к власти, к ее «реформам», да и к созидательной деятельности вообще. В связи с этим возникает серьезная опасность появления некоего «четвертого» сектора общества, который не зависит от государства, не учитывается «большой» экономикой и безразличен к проблемам духовности. Нет, это не какое-то болото! Это активная, и подчас, может быть, агрессивная среда, подтачивающая и демократические устои государства, и гражданское общество, и духовное сознание миллионов.

Сейчас интенсивно рождается не только спекулятивный, но и производительный капитал, который на протяжении веков был одной из важнейших опор российской духовности (вспомним Морозова, Пороховых, Мамонтова, Третьякова и др.). Совпадут ли векторы движения гражданского общества и добротным образом и честным трудом созданного капитала? Если «да» — третий сектор, а с ним и государство, и общество в целом, будут процветать. Если же «нет» — неизбежно противостояние, а, значит, и дестабилизация, духовный распад.

Сильная экономика и занятый своим делом трудолюбивый народ — это значит, и сильное государство, активное гражданское общество, а честный, высокоморальный бизнес, основанный на личном трудовом вкладе каждого работающего, — источник благополучия миллионов людей, фактор их духовного возвышения. Ведь бедность, подневольный труд ради выживания способны отвратить население от духовного возвышения. Может быть именно поэтому и держат на полуголодном пайке большую часть населения страны ее правители?

Поэтому очень хочется, чтобы в наших правительственных и законодательных программах проблематика гражданского общества и его духовных аспектов заняла приличествующее им ведущее место.

Человека, меняющего свои воззрения из угождения первому встречному, мы признаем дрянным, подлым, не имеющим никаких убеждений.

Н.А. Добролюбов

¹ «Независимая газета» от 8 августа 2001 года.

² «Независимая газета» от 20 июля 2001 года.

Развитие третьего сектора и духовности взаимосвязано и взаимообусловлено. Здесь нельзя допустить ошибку, подобную «отделению» властей, собственности и духовных устремлений, когда их не разделили, а противопоставили друг другу, сделав уравниловку решающим фактором социализации.

Требуется гармоничное, живое взаимодействие всех секторов общества с духовной сферой. Особенно это важно для свободы выбора деятельности гражданина, раскрепощения его энергии, раскрытия его творческих возможностей, а, значит, и повышения КПД духовно-интеллектуального потенциала общества в целом.

Именно гражданское общество позволит в полной мере раскрыть человеческий фактор, что не удалось сделать ни «перестройке», ни годам «реформ». А основой этого фактора является духовность как отражение и преломление в сознании индивида всех общественных отношений.

Третий сектор в данном случае выступает как катализатор общественного развития в целом. Он заставляет быть «в форме» и первый и второй сектора. Если хотите, то в хорошем плане он их и конкурент, и оппонент по многим вопросам.

Третий сектор, не обремененный гнетом повседневных управленческих и хозяйственных задач, является генератором прорывных идей, «нарушителем спокойствия», инициатором духовного обновления, практическими делами доказывая жизнестойкость, или наоборот, отрицание существующих духовных основ.

Объединение граждан по интересам — характерная черта третьего сектора. Интерес людей, неотделимый от духовности, движет гражданским обществом, которому присущ здоровый прагматизм и вместе с тем устремленность в будущее, возвышение всякой общественно полезной деятельности.

Реальная типология гражданского общества, утверждающегося в России, может быть построена с учетом исторических тенденций так:

- Зарождающееся гражданское общество на этапе кризиса абсолютизма и крушения феодализма. Оно, к сожалению, уживалось с остатками феодальной и даже дофеодальной собственности (как, например, было в США при сохранении рабства). Подобная модель уже показала свою несостоятельность в России.

- Гражданское общество утвердившегося капитализма. Основа его — частная собственность и рыночная экономика. Политическая надстройка — либеральная демократия. Определенные обще-

ственные силы России выступают за эту модель, ставшую во всем мире уже достоянием XIX века.

- Гражданское общество эпохи кризиса капитализма. Экономическая основа его — монополии, но сохраняется и свободный рынок. Демократия неустойчивая, сменяется фашистскими и профашистскими режимами. Опасность развития гражданского общества именно в этом направлении в России, несомненно, налицо: этой опасности нужно противодействовать, объединяя усилия всех, кому дорого будущее свободной страны.

- Гражданское общество эпохи глобализации. Экономическая основа — транснациональные монополии, подчиняющие себе целые страны и правительства. В политической сфере утверждаются нормы и институты, одобренные международным сообществом. Сохранение прав и свобод человека и гражданина — важнейшая гарантия и критерий существования такого гражданского общества.

Ясно, что нам нужно ориентироваться на обогащенные нашим коллективистским опытом идеи строительства основанного на них гражданского общества принципиально нового типа, основы которого стали формироваться уже при Советской власти.

При этом, однако, обязательно сохранение национальных особенностей и традиций и, конечно, абсолютного суверенитета Российского государства.

Гражданское общество должно развиваться по своим законам, быть независимым от политических и клановых влияний. Сейчас, к сожалению, государство побаивается такой независимости и потому искусственно сдерживает его формирование. Но и переход от управляемой демократии к управляемому обществу — мало что дает народу. Посмотрите, сколько сил потрачено на укрупнение политических партий. Создаваемый межпартийный Левиафан — объединение «Единства», «Отечества» и «Всей России» — пробуждает тревожное чувство.

А во что может превратиться Гражданский форум, о котором говорят некоторые политики? В разновидность съезда народных депутатов? При такой гигантомании роль партий, как выразителей интересов и духовных устремлений конкретных социальных групп станет иллюзорной.

И тогда важнейшие политические предпосылки гражданского общества, все же возникающие в России, будут снова разрушены.

6. Человек — главный объект и субъект духовного возрождения¹

Л.Косова. Закончилось десятилетие, которое все чаще называют «эра Ельцина». Какие перемены, произошедшие за это время, кажутся Вам самыми значимыми и почему?

В.Зоркальцев. Я характеризую эти десять лет как — время больших потерь. Получилось так, что к руководству страной пришли люди, которые считали, что вроде бы что-то надо делать, но не знали что и как, и главное, были слабо подготовлены к этому. А ведь общество созрело для перемен. Если бы оно попало не в руки популистов, а в руки настоящих реформаторов, то есть в руки людей, которые в реформах видели средство улучшения жизни России, вывода ее на новые рубежи, то, конечно, эти 10 лет были бы десятилетием приобретений. Вот Ленин, например, с помощью НЭПа стал выводить страну из пропасти буквально через 2—3 года. Представьте, что человек, не обладающий слухом, пытается написать симфонию. Он любит музыку, ему нравится слушать. Но слушать, исполнять и сочинять — это разные вещи. В новой элите у нас творцов не было, и, вольно или невольно, эти люди, оказавшиеся у власти, стали делать только то, что могли — разрушать.

Реформа ведь по сути своей предполагает смену вех — от чего-то старого, отжившего надо отказаться, но что-то новое, лучшее построить, приобрести. Эти люди смогли лишь сломать: систему, строй, аппарат управления. Ломали, да и то без разбору. Понятны слом системы, слом строя, слом аппарата. Но зачем же надо было разрушать производительные силы, целые города, обрекать на голод и нищету десятки миллионов людей, отрывать от России гигантские территории, освоенные ее народом?

И что они предлагали взамен? Вот на Западе — хорошо, мы это возьмем, перенесем сюда, скалькируем, и у нас все пойдет. Но они ведь даже не разобрались, что там хорошо, а что плохо, да и то, что было хорошо у нас в прошлом. Вспоминаю выступление Силаева на съезде народных депутатов, который, обосновывая реформы, сослался на Столыпина. Я тогда подумал: «Боже мой, он

ведь даже не удосужился прочитать о том, что Столыпин делал на селе». Столыпин ведь посягнул на святая святых — решил разрушить сельскую общину. Силаев, проводя аналогию с той реформой, сказал, что и нам надо разрушить колхозы и создать фермеров. Ему вторил Черниченко: «Продадим землю в апреле, к осени нас накормят фермеры».

А как же на самом деле рассуждал Столыпин? Он прекрасно знал, что фермер не накормит Россию завтра и не накормит ее послезавтра. Только севооборот занимает 7 лет. Чтоб появилось товарное зерно, нужно создать фермеру условия. На проведение столыпинской реформы были брошены колоссальные средства: каждому выходившему из общины давалась корова — по нынешним временам каждому фермеру надо, как минимум, дать трактор. Был создан специальный банк, дающий большие кредиты, выделены специальные вагоны для переселенцев, чтобы они ехали на новые земли со своим скарбом, выделялись отруба.

Столыпину не хватило времени. Но даже этот урок — на реформу нужно время — наши реформаторы не смогли извлечь. Скачки и смена курса, непонимание задач и неумение найти средства для их решения — все это привело к тому, что экономика рухнула, а с нею и вся страна.

И сейчас, среди нищего населения, провести какие-либо реформы практически невозможно. Страна потому и была готова к реформам, что население было сытое, обученное, обустроенное — но оно хотело большего. И ведь ему пообещали!

Это сейчас никто из реформаторов не хочет вспоминать свои обещания, потому что все оказалось обманом. А сегодня население просто стремится выжить, ему не нужны никакие реформы — ему нужно выстоять. Меня часто спрашивают, почему народ безмолвствует? Я провожу аналогию со временем после Великой Отечественной войны. Тогда народ, с одной стороны, истосковался по труду, с другой стороны, — выживал: сажал огороды, выращивал картошку, кормился собственным трудом. Сейчас же народ выживает, и никакие реформы ему не нужны. Поэтому десятилетие, о котором мы говорим, — время больших потерь и утраченных возможностей.

*Убить Россию — это значит
Отнять надежду у Земли.
В удушьё денежного века
Где низость смотрит свысока,
Мы окрыляем человека,
Открыв грядущие века.*

И.Сельвинский

¹ Интервью Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева представителю издательства Greenwood Publishing Group (США) Л.Косовой, февраль 2002 г.

А возможности были колоссальные, и идей продуктивных родилось немало. У нас была возможность продолжить косыгинскую реформу. Я в то время работал на производстве, занимался строительством. Так, вот, хозрасчет давал просто баснословные результаты. Кстати, как и НЭП. Что нужно было делать, прежде всего? Раскрепостить советских людей, пробудить предприимчивость и направить ее на экономические цели. В советское время покупательная способность общества была очень высока. Что говорили люди? У нас есть деньги — мы не можем нужного купить. Что сделали «шоковые терапевты»? Они изъяли у населения деньги. Сейчас многие в магазин заходят как в музей, а покупают еще меньше, чем 10—15 лет тому назад.

Помню, был я в то время в Англии. Походил, посмотрел. Мне говорят: «Видите — какое изобилие!» Я ответил: «Разрешите нашим людям, с нашими деньгами приехать сюда — через десять дней здесь будут пустые полки. Мы все скупили. Нам некуда девать деньги». Как можно было выйти из этого положения? Развивать инициативу людей: кооперация, мелкое предпринимательство, хозрасчет, торговое дело, бытовое обслуживание. Привести законодательство в соответствие с новыми требованиями. Начать приватизацию не с базовых отраслей, а пойти путем НЭПа, который мы уже однажды проходили. Тогда бы дополнительно в короткий срок возник мощный капитал, контролируемый обществом. Ведь в советское время было накоплено, по разным оценкам, 180—240 млрд. рублей теневого капитала, а тогда доллар официально стоил чуть больше 60 копеек, а на черном рынке — 2—3 рубля. Я в свое время говорил М.С.Горбачеву: «Михаил Сергеевич, с этим надо что-то делать. Это ведь не сокровища — это капитал. А что такое капитал? Это собственность, приведенная в движение. Или мы дадим правильный вектор этому движению, или этот капитал будет работать против ваших реформ». Ведь теневая экономика развивалась в стране потому, что у нас было несовершенное законодательство. Именно это хотел в свое время исправить Косыгин. И если бы мы пошли по этому пути, то миллиарды теневой экономики были бы направлены в производство, и страна пошла бы вверх. Я сам занимал руководящие посты в Томской области, и с 1986 по 1988 год все показатели резко шли вверх. В то время дали большие права местам, трудовым коллективам, люди стали работать инициативнее. А потом это оказалось смятым всеисилием чиновников и криминала.

Если бы реформы учитывали интересы большинства населения, мы бы в стократ приобрели больше по сравнению с тем, что поте-

ряли. По-моему, Роберт Рождественский сказал: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». За эти 10 лет мы обрушили человека. Он потерял гражданские качества, накопленные созидательным трудом. Сейчас 4 миллиона детей не садятся за парты — ну что это такое? Не только образование — жизнь разрушена. В 1947 году Советский Союз, первым из стран антигитлеровской коалиции, отменил карточки. Сейчас война в Чечне длится уже намного дольше, чем Великая Отечественная, и мы все не можем восстановить там конституционный порядок. Мы не смогли сделать то, что сделал Советский Союз, переведя после войны всю свою индустрию на мирные рельсы, и военные заводы, к примеру, выпускавшие танки, стали выпускать трактора, что дало возможность поднять сельское хозяйство, освоить целину, космос. «Оборонка» стала работать на гражданские цели без этой разрушительной «конверсии».

Реформы не получились из-за профнепригодности их инициаторов. А надо было рулить, не выпускать руль из рук. А это особый талант, который дается не многим. Вот в 1992 году началась шоковая терапия. Уже через год стало понятно, что реформа не удалась. Ведь что такое шок без предупреждения? Это как мешком по голове из-за угла. Если бы государство предупредило о своей программе, люди бы сбережения не потеряли, они бы ими распорядились. В ходе Великой Отечественной войны мы потеряли 25% национального достояния, сейчас, без войны, — свыше 50%. Надо было сразу же переменить курс. Во времена военного коммунизма, когда стало понятно, что без товарно-денежных отношений экономику не построишь, продразверстку отменили и в течение года ввели продналог. Заработала простая рыночная схема, село ожило. Затем был введен НЭП во всех сферах экономики. Он продолжался меньше, чем ушло времени на сегодняшние реформы. А ведь что такое НЭП? Это признание всех форм собственности. Пошли же на это? Пошли, потому что поняли, иначе — конец России. Именно НЭП дал толчок индустриализации страны. Но самое главное, что была реализована цель НЭПа — обеспечено улучшение жизни людей, создание условий для их свободного развития, стимулирование творческой инициативы всего народа. Почему же сейчас нельзя было поменять обанкротившийся курс? В России в настоящее время продолжительность жизни резко упала — теперь у мужчин она ниже пенсионного возраста. А ведь это — совокупный показатель качества жизни.

Это было, пожалуй, самое разрушительное десятилетие в истории. Ни орды Чингисхана и Батыя, ни польско-шведская интер-

венция начала XVII в., ни гражданская война 1918—1920 гг., ни фашистское нашествие не причинили стране такого экономического урона как годы правления Ельцина и его команды. Россия потеряла территории, равные по площади 10 Франциям, лишилась почти половины своего населения, объем промышленного производства в оставшейся части России сократился в 7—8 раз. По объему ВВП мы сейчас оказались позади всех мало-мальски крупных западноевропейских государств, включая Бельгию, Голландию и Швецию, а по реальным доходам населения — на 110—120 месте в мире. Впервые в истории возникла реальная угроза уничтожения, вымирания народа.

Некоторые публицисты считают, что взамен страна получила свободу и возможность приобщения к достижениям всей мировой цивилизации. Но на деле свободы стало больше только для ничтожного меньшинства, которое пользуется ослаблением российского государства и решает свои корпоративные задачи. У нищих и голодных свобода не является приоритетной. Существует жесткая зависимость от нужды. Человек, прежде всего, должен быть экономически свободным и материально обеспеченным.

А относительно ценностей мировой цивилизации можно сказать следующее: на протяжении веков сама Россия активно участвовала в создании таких ценностей, а сейчас нам подсовывают либо старье, либо ширпотреб, либо опасный для нравственного и физического здоровья суррогат. И мы потребляем это в огромных количествах. Россию пытаются превратить в помоечную побирушку и при этом все ту же затягивают долговую петлю на ее шее.

Россия — особая страна, соборная. Это дает и положительные последствия, и отрицательные. За 70 лет советской власти страна добила очень многого, но постепенно сам творческий потенциал народа стал использоваться недостаточно. Почему и потребовались реформы. Я был активным пропагандистом перемен, у меня было, наверное, десяток встреч с Горбачевым по этому поводу. На одной встрече я предложил ему план упреждающей страховки от повышения цен.

В советское время продукты питания были просто обесценены. Существовала целая индустрия по переработке отходов, мы выкармливали многотысячное поголовье свиней за счет выброшенных продуктов питания. Я предложил ввести дотацию в случае повышения цен на продукты питания, причем выплачивать ее за 3—4 месяца до того, как будут повышаться цены. Насколько повышаются цены, столько и должно было быть выплачено населению.

Что бы это дало? Вот мы семье выплачиваем, скажем, сто рублей и повышаем цену на хлеб. Если хлеб дорогой, его уже не выбросят на помойку, напротив, купят полбулки. Сразу появится экономия продуктов питания, они будут на прилавках магазинов. Второе. В стране был 4—5%-ный рост сельскохозяйственного производства. Значит, этот добавочный продукт продавался бы уже по новой, более высокой цене. У государства появились бы деньги. Вот если бы мы таким путем пошли, у нас бы все появилось в магазинах. Я сам внедрял у себя в области мелкие предприятия, но цены на их продукцию были в несколько раз выше государственных. Возник дисбаланс. А если бы поднять государственные цены, тогда частная промышленность по переработке стала бы развиваться лучше.

Покупательная способность населения была в то время такова, что все это можно было сделать, не нанося ущерб государству. Это был бы вариант шоковой терапии, но с борьбой за пациента. Смотрите, сейчас все выметается из мусорных баков. Раньше эти отходы собирали, увозили и кормили свиней, а сейчас? Разве можно до этого доводить людей?

В советское время население привыкло к тому, что есть мощная страна, есть социальные гарантии. Если человек получал пенсию 120 рублей (то есть примерно 12 тыс. по нынешним ценам), а он уже купил машину, мебель, садовый участок, холодильник, то он со своей пенсии еще и внуков кормил. И люди к этому привыкли, этот стандарт их устраивал. Даже если кто-то был пьяница, он был уверен, что его детей государство вырастит, воспитает, они еще учеными станут. За 19 рублей можно было купить путевку в пионерский лагерь, многие покупали на все лето. Начинается учебный год — если один ребенок за парту не сел, все, от директора школы до райотдела образования, на ушах стояли.

Но все эти безусловные плюсы постепенно превращались в минусы: если спортсмен не соревнуется с сильными соперниками, он теряет форму. Так и случилось — человек стал терять форму, и общество стало терять форму. Нужно было исходить из того, что у людей разные творческие способности, больше стимулировать добросовестность, инициативу, интеллектуальные возможности: ведь один может больше, второй — нет, а получали они одинаково, во всяком случае, оценивали их одинаково. Так вот, надо было дать возможность тому, кто может сделать больше. И такая возможность была дана, и начиналось это хорошо, но потом главное было упущено.

А главное — это человек и его интересы. Приведу пример из своей жизни. Когда началась борьба с пьянством, мы сократили продажу винно-водочных изделий на 40%. Но мы все это восполнили продуктами питания на 400 миллионов рублей — настолько, насколько сократили продажу алкоголя. А как только ввели возможность с помощью кооперативов безналичные деньги превращать в наличные, только в нашей Томской области в обращение поступило денег в полтора раза больше этой суммы. Крупные государственные предприятия получали государственные дотации, создавали кооперативы и переводили государственные безналичные деньги в наличность. И я тогда понял, что больше областью руководить не могу, рычаги управления упущены. Вместо созидательной активности получалась разрушительная стихия. Но разве такие формы активности надо было развивать? Это была просто экономическая диверсия.

Еще Сталин, обладавший властью большей, чем у любого диктатора, понял, что мобилизационная экономика себя исчерпала, и по его инициативе была проведена дискуссия «Экономические проблемы социализма в СССР». Когда Мао приехал к Сталину, он спросил: «Каким качеством должен обладать вождь нации?» Сталин ему ответил: «Заставить нацию работать». В этом величие и трагизм Сталина. Побудить, а не заставить нацию работать — задача более сложная, но рассчитанная на годы и импонирует человеческой натуре. И народ работал так, что в разоренной войной стране за 5 лет закончилось не только восстановление, но и были созданы такие новейшие отрасли, как атомная энергетика, ракетостроение и т.д. Но после Сталина пришли поверхностно знавшие экономику руководители, и только Косыгин стал раскручивать серьезную экономическую реформу. А после того, как ее свернули, мы не смогли побудить нацию работать не только на совесть, но и за страх. Вот американцы — трудоголики, у них очень высокие побудительные мотивы к труду. Для них труд — это почетно, они работают, и общество их к этому стимулирует. Причем используются рычаги и экономические и идеологические: нельзя траву тащить, чтобы росла быстрее, нужно создавать условия. Государство ответственно за это.

Есть в результате этих 10 лет и положительные перемены, которые я хочу отметить. Мы воочию увидели, чего стоит наша элита, особенно интеллектуальная и политическая. Мы поняли, насколько ошибочным был курс на повсеместную поддержку тех сил, которые не находили себе места в цивилизованном мире. Мы, нако-

пец, убедились, что только наличие подлинно свободного, независимого от прихоти государственного и партийного чиновничества, гражданского общества создает надежную основу устойчивости всех социально-политических и экономических процессов в стране, гарантирует ее стабильность и, в конечном счете, международный авторитет.

Наше общество начинает просыпаться и в экономическом, и в политическом, и в духовном смысле. Государство впервые гарантирует многоконфессиональность: христианство, ислам, иудаизм и буддизм. Этого не было ни при царизме, ни при генсеках, ни при «демократах». Это большая духовная победа общества.

Я бы сказал, что сейчас народ стал более критично относиться к слову — печатному, электронному. Очень критично стал подходить к действиям правительства и заявлениям руководителей. Сейчас резко возросла сопротивляемость в обществе к внешним воздействиям. Люди просыпаются, осознают свои интересы независимо, самостоятельно, и это меня радует. Появляются новые мотивы к труду. И если только продлится оживление в экономике — а Россию может спасти только оживление в экономике — придут уже совершенно иные люди.

Возрастает вес общественных организаций и растет значение представительных органов, органов местного самоуправления. Они стали совершенно иными. Там, где это не искажается, где рецидивы прошлого не проявляют себя, там прослеживаются положительные результаты. Отсюда — мощный взрыв общественной активности, стимулирующий развитие гражданского общества (я даже вспомнил полузабытый термин «активная жизненная позиция»). И это главное позитивное изменение, принесенное десятилетием. Гражданское общество проснулось в 1989 году и смело и господствующие базис и надстройку. Вот что такое гражданское общество. Потенциал этот заложен в нем и сейчас.

В нашем Комитете по делам общественных объединений и религиозных организаций мы разработали Федеральный закон «Об общественных объединениях», и Дума его приняла. В соответствии с ним все общественные организации должны были в течение 4 лет пройти государственную перерегистрацию. Кроме того, мы разработали, и Дума приняла Закон о религиозных организациях. В соответствии с этим Законом все религиозные организации должны были перерегистрироваться в течение 2 лет. Прошло 2 года — многие религиозные организации не перерегистрировались. Мы внесли поправку и продлили срок перерегистрации еще на год. Они

перерегистрировались. То же произошло и с общественными объединениями: часть из них не перерегистрировалось в установленные сроки. Мы внесли поправку в закон — Дума ее приняла, а Совет Федерации зарубил. Губернаторам не надо было, чтобы росло число общественных организаций, и правительству это не надо. Что же получилось в результате? До принятия Закона у нас было 274 тысячи общественных объединений. После того, как не прошла предложенная нами поправка, примерно одна треть не перерегистрировалась. Но через год — у нас уже было 350 тысяч общественных некоммерческих организаций. Законодатель оказался фактически бессилён: не смог провести поправку к закону. Но организации сами нашли выход. Люди осознают свои интересы, группируются. А интерес двигает общество, как лавина, ничто не остановит. Сейчас появилась возможность и граждан самостоятельно защищать свои интересы. Вот это один из важнейших позитивных результатов этих трагических 10 лет.

Л.Косова. Каким образом, с Вашей точки зрения, изменилась структура российского общества за прошедшее десятилетие?

В.Зоркальцев. Социальная структура российского общества изменилась коренным образом. С упадком индустрии резко уменьшилась роль рабочего класса. Фактически ликвидировано крестьянство, которое, к сожалению, не превратилось ни в фермерство, ни в резервную армию рабочего класса, а оказалось на положении маргинального, отторгаемого обществом слоя. Интеллигенция, которой всегда гордился наш народ, разобщена. Сотни тысяч ее активных представителей ищут счастья за рубежом.

История складывается из двух великих параллельных движений — из определения отношений между людьми и развития власти мысли над внешним фактором, т.е. над природой.

В.О.Ключевский

но взрывоопасного расслоения не было бы. Ведь в советское время ни у кого не вызывало протест, что академики живут лучше, чем

аспиранты, или директор завода живет не так, как рабочий. Так и здесь. Человек, который начал с нуля и все заработал сам, построил себе дом, имеет хорошую машину, не вызывал бы предубеждения у населения. А получилось так, что мелкому бизнесу снизу не дали раскрыться. Прошла несправедливая приватизация — кто-то хапнул, украл, и это, конечно, вызывает неприязнь. Наши промышленные гиганты создавались всей страной, а теперь их владельцем оказывается человек, который никак не мог накопить деньги на подобную покупку, который даже иногда не скрывает, что он законных прав на эту собственность не имеет и получил ее несправедливо, с помощью махинаций. Зато, если кто-то начинает свой бизнес с нуля, работает и у него получается — это вызывает совсем другое отношение.

Если бы мы пошли по пути развития мелкого и среднего бизнеса, то сохранили бы единство общества. А у нас расслоение произошло несправедливо — одномоментно, без накопления первичного капитала, без трудовых усилий. И это большой минус, который нам будет очень трудно преодолеть. Да и сами новые крупные собственники всегда будут чувствовать себя неуверенно. Но внеэкономическое перераспределение собственности уже недопустимо, я об этом писал еще в 1996 году (сейчас надо действовать только по закону).

Л.Косова. Как Вам кажется, существует ли средний класс в России? Это новый феномен или он существовал в советское время? Кто является представителями среднего класса?

В.Зоркальцев. Я считаю, что в советское время средний класс не просто был, он составлял до 85% общества. И общество потому было очень устойчивым. Средний класс стал исчезать примерно с середины 70-х годов, потому что когда им стали пренебрегать, стали пренебрегать учителем, стали пренебрегать инженером на производстве, врачом, передовым рабочим, колхозником, нестоличной творческой интеллигенцией. И получилось, что в обществе осталась верхушка и мало обеспеченные люди. А когда интересам последних уделялось должное внимание, пусть даже уровень жизни в целом в то время был ниже, средний класс был стабилизирующим звеном, как Ванька-встанька. Все, что продавалось, покупала именно эта часть общества: элита — тонкая прослойка, она не могла все купить, к тому же для нее были распределители; низшие слои населения не могли покупать из-за отсутствия средств, а средние, преобладавшие в обществе, делали погоду на потребительском рынке.

В 1967 году я был прикреплен к кафедре Высшей партийной школы. По заданию правительства она изучала вопрос о перепроизводстве масла в стране. Складов не хватало, вывозить масло на внешний рынок мы не могли, потому что были неконкурентоспособны. А население не раскупало эти запасы. Было несколько предложений, как решить проблему, одно из них — снизить цены. Кафедра внесла встречное предложение: повысить уровень зарплаты низкооплачиваемым слоям населения. Впервые в 1968 году повысили зарплату сразу 30 млн. человек. Масло стали раскупать, и вплоть до шоковой терапии оно в магазинах не залеживалось.

После 70-х разница между средним классом и менее обеспеченными слоями общества практически исчезла: с одной стороны, уровень среднего класса опустился, с другой стороны, подтянулись отстававшие слои, поскольку у них появились возможности улучшить свое материальное положение. Разрешили приусадебные участки, разрешили работу по совместительству, люди пошли шабашить, выросла теневая экономика. Тогда-то бывший средний класс и перестал быть стабилизирующим звеном, наоборот, стал очень и очень критически настроенным.

И Горбачев, и Ельцин, несомненно, были наслышаны о влиянии «среднего» класса, хотели создать его в новом их понимании. Но его нет и поныне, как нет и гражданского общества. От советского времени сохранились элементы, которые могли бы составить ядро и нового среднего класса. Это, прежде всего, интеллигенция, высококвалифицированные рабочие и служащие. Но именно они и пострадали больше всего в результате ельцинских реформ. Попытки же ускоренного создания принципиально нового среднего класса да еще и в кризисных ситуациях заранее обречены на провал. Он может быть создан лишь в третьем-четвертом поколении, как это было на Западе. Ибо природа и характер «среднего» класса будущего коренным образом отличаются от существовавшего, на создание которого были потрачены обществом и государством десятилетия и мощные ресурсы.

Сейчас я не вижу среднего класса, равнозначного тому, что существовал в советском обществе. Если говорить с точки зрения благосостояния, то да, появились обеспеченные люди. Но отношение к ним другое. В советское время со средним классом считались, никому и в голову не приходило отобрать, например, от академика его дачу или накопления в сбербанке. А в 90-х гг. тот средний класс просто извели. Мне было жаль честных тружеников, их деньги были заработаны — не получены, а заработаны трудом. Люди

стали планировать свое будущее, они потянули за собой других, они создавали рабочие места — тут и репетиторство, и обслуживание иностранцев, и работа для турфирм. И политические позиции поменялись. Когда люди осознают свои интересы, они и голосуют по-другому: они смотрят, как это отразится на их интересах.

К сожалению, нынешние средние слои составляют очень небольшую часть населения. Люмпена нужно вести, организовывать, на него влияет телевидение, газеты. Представитель среднего класса так легко влиянию СМИ не поддастся, он сам знает свои интересы. Пенсионеру можно добавить перед выборами 100 рублей, и он проголосует, как нужно. Представителю среднего класса такая добавка не нужна — он самостоятельный человек, он заработает сам. Ему нужны условия и гарантии. Он, может быть, ошибется, но проголосует за того, кто эти условия ему предоставит. Малый бизнес, гражданское общество, средний класс — это то, что цементирует общество. И нам надо такие предпосылки стабильности создавать.

Л.Косова. Как Вы думаете, когда было больше возможностей добиться успеха — сейчас или в советское время?

В.Зоркальцев. Раньше все пути вели в центр. Если вы — на партийной работе, то ваша мечта — попасть в ЦК. Если вы — на советской работе, то ваша мечта — быть в правительстве. Если вы ученый, то стремились в Москву. Сейчас появились возможности реализоваться на месте, там, где человек прожил жизнь. Сейчас на местах и производство можно организовать, и науку двигать, есть все возможности для самореализации. Можно выбирать между специальностями, самому внедрять свои разработки. Стало больше возможностей, вариантов больше. Конечно, человек, когда добивается цели, жжет себя, работает на износ — двигаться вверх всегда тяжело.

Общество не может быть однородным и не должно быть однородным еще и потому, что у каждого свой индивидуальный тип движения. Один рискует, ему нравится быть предпринимателем, он даже ради этого ушел из науки. Другой — пугается этого или не желает этим заниматься. Ему хочется государственной службы. Он знает, что у него будет размеренная работа, хорошая пенсия. Третьему интересно заниматься наукой. Все эти возможности должны быть. Но государство должно содействовать росту людей. Оно должно следить за тем, как поставлено образование в стране, каков

уровень здравоохранения, защищен ли отечественный производитель от недобросовестного внешнего воздействия. Государство ответственно за формирование человека, чтобы он мог участвовать в выборе своей судьбы. Какой может быть выбор, если у человека нет образования? Государство не должно бросать людей. Вот у нас были финансовые пирамиды: «Тибет», МММ и другие. Почему же государство не предупредило, что рискованно вкладывать деньги в подобные аферы? На пачках сигарет ведь пишут «Минздрав предупреждает», надо было и в этом случае предупредить людей, что они могут потерять свои деньги. Пусть поступают как хотят, но предупредить было необходимо. Нельзя бросать людей. А СМИ, в том числе и государственные, всячески поддерживали возникший ажиотаж. И никто за это не был привлечен к ответу.

Сейчас тяжело жить, в советское время было легче, но эта легкость — палка о двух концах. И общество, и человека надо все время нагружать. Иначе он, как спортсмен, растренируется. Но сейчас очень тяжело. Как жить человеку на пенсию в 1500—2000 рублей? А как быть тому, кто заболел? Вы посмотрите, сколько сейчас стоит лечение! Я прихожу в аптеку и вижу, как провизор смотрит рецепт и говорит: «Лекарство стоит столько-то. Будете брать?» И люди не берут, не на что купить.

Раньше люди не боялись будущего. Им был гарантирован достойный по российским понятиям уровень жизни. Можно было ходить в театр, читать книги, ездить отдыхать, в том числе и за границу. Вспомните, после отпуска все рассказывали — кто где был. Сейчас очень много людей не могут адаптироваться ни к этому обществу, ни к этой жизни. Когда проводили шоковую терапию, надо было быть человечней и сопровождать ее социальными программами. Всегда надо чувствовать меру перенапряжения в народном терпении.

Л. Косова. С Вашей точки зрения, какие факторы в настоящее время способствуют индивидуальному успеху, а какие факторы препятствуют?

В. Зоркальцев. Основным фактором, способствующим успеху в советское время, было соответствие, принятие существовавшего образа жизни. В 1989—1992 годах, когда рухнула экономика, нача-

лось брожение, изменился и образ жизни. Тогда очень быстро прекратилась тяга к образованию, к высокому, духовному. Резко сменились модели жизненного успеха. Дошло до того, что «профессия» валютной проститутки стала чуть ли не престижной. Все заполнил жаргон, дешевые детективы. Но дальше стало понятно, что без образования — никуда. И многие пошли учиться: на бухгалтера, например. Стали изучать иностранные языки, молодежь потянулась в ВУЗы. Посмотрите — в бизнесе больше других преуспели математики, то есть образованные люди. Люди почувствовали, что без знаний никуда. Сейчас в институты огромные конкурсы. В начале 90-х музеи и театры пустовали, сейчас билетов невозможно достать. Билет на мюзикл стоит 800 и более рублей — и люди идут, зал забит. То есть меняется образ жизни, происходит в определенном смысле возвращение к тому, что было в советское время, но на новом этапе развития, на новом материале. Посмотрите, какими стали сейчас детективы — нет больше апологетики насилия. Меняется сознание людей, люди не хотят криминала. И можно сделать вывод, что основные, базисные духовные ценности советского, русского человека сохранены, его, пользуясь модным термином, «менталитет», поврежденный годами реформ, возвращается к норме.

При Советской власти население добивалось успехов в трудовой сфере. И это сближало нас со всем цивилизованным миром: ведь там тон задают «трудоголики», в том числе и в США. Сейчас же зона успеха — криминальные сделки, финансовые махинации, продажное прислужничество перед властью имущими. Так что пора снова превратить в «дело чести, доблести и геройства» повседневный труд. Только тогда Россия начнет по-настоящему возрождаться. Возрастает и уважительное отношение к ней Запада, мирового сообщества, где труд — главное мерило нравственности.

В 1996 году, во время выборов, я беседовал с группой молодых предпринимателей, банкиров. У нас состоялся долгий разговор. Они обещали нам помощь в ходе избирательной кампании и экспертами, и разработками. Я им говорю: «Как же так, мужики? Я коммунист, а вы — банкиры. Не боитесь, что придем к власти и ваши банки национализируем?» Они улыбнулись и говорят: «Нет, вы — консерваторы. Вы будете восстанавливать страну, и без банков вы ничего не сделаете. Наши банки вам нужны. А потом нам надоело платить два с половиной налога: один налог — рэкету, один налог — чиновнику и половину налога — государству. Если вы установите налог, мы точно знаем, что в течение пяти лет вы

его не измените. Может быть, вы его завысите, но мы сумеем приспособиться. Нам с вами будет легче работать, чем сейчас».

Л.Косова. Как Вам кажется, на достижение каких основных целей должна быть направлена сейчас политика правительства?

В.Зоркальцев. Государство должно больше вкладывать в человека — в образование, здравоохранение, пенсионную систему. Человек — главный объект инвестиций в нормальном обществе и в то же время основной инвестор. В советское время в сберкассах хранилось 400 миллиардов рублей, что являлось одним из двигателей экономики. Население доверяло государству и поэтому было главным инвестором, и не надо было брать никакие займы, как это делается сейчас. Нужно продолжать эту политику и развивать гражданские навыки. Гражданин должен быть культурным, чтобы у него была высокая мораль и нравственность. Государству необходимо беспокоиться о здоровье человека: здоровый человек сам себе заработает. Здоровый человек — крепкая семья — сильное государство. И необходимо следить за балансом, чтобы ни в коем случае не повторился 1998 год. Дефолт в стране — это не только крах финансовой системы, это крах идеологии государства.

В государстве все должно быть управляемым, в том числе и частная собственность. Во времена Великой депрессии в Америке Рузвельт вынудил банкиров действовать так, как было нужно государству. Он провел санацию — закрыл значительную часть банков. И он сохранил страну. Нужна управляемость. Поэтому необходим, например, механизм отстранения губернаторов от власти. Я пять лет назад предложил такой законопроект. В Конституции есть статья об импичменте президента, а губернатора отстранить нельзя! Механизм может быть разным, но он необходим.

Необходимы серьезные социальные программы. Деньги на них можно получить через налоги на население и производство. Налоги на производство надо снижать. Если налоги снижаются, то налогооблагаемая база увеличивается. Когда я работал первым секретарем обкома, я специально привез свой актив к одному предпринимателю. Он торговал шашлыками. И вот он говорит: «Я снизил цену на шашлыки». Мой актив удивился — ты же прогоришь! А он отвечает — нет, у меня увеличился оборот, покупателей стало больше. И он понимал это еще в 1986 году. Те люди, которые живут по интересу, это быстро понимают.

Если снижать налоги на производство, производство начнет расти. Когда расширяется производство — повышается зарплата, люди начинают жить лучше, налогооблагаемая база увеличивается и в этом секторе. Кроме того, расширяется производство — появляются товары, население начинает покупать, начинает работать внутренний рынок. Но снижать налоги надо дифференцированно. НДС, конечно, надо снять. Надо сокращать налоги, если разница инвестируется в развитие производства, причем, значительно. Население пусть платит 13% налог, но, вот, налог с собственника должен быть больше.

Права гражданские должны быть основаны на правах политических, закон гражданский не может быть без закона политического.

М.М.Сперанский

Проблема в том, что в стране существуют огромные деньги, не облагаемые налогом. Вот некоторые цифры. По нашим подсчетам в российский бюджет поступают налоги лишь с трети капиталов, которые сейчас крутятся в стране — то есть фактически не контролируются еще 2 бюджета. На этот капитал уже ни правительство, ни политические партии не влияют. Людям, которые не платят налоги, нет дела до парламента, они идут мимо государственных органов.

Политика действующего правительства должна быть направлена и на усиление борьбы с главным разрушителем общественных устоев — преступностью. Необходимо ужесточить правовой порядок, возродить государственный контроль (с помощью рыночных методов) за экономикой, навести порядок во всех звеньях государственного управления, сосредоточить имеющиеся средства на превращение разрозненных пока общественных инициатив в полноценное гражданское общество.

Общество переболеет, но придет к стабилизации. Для этого нужен синтез того хорошего, что было раньше, и того, что есть сейчас. Сейчас перед обществом стоят задачи, которые не решаются. В советское время каждый год делалось что-нибудь новое для людей: цены снижали, строили жилье, товары появлялись. А сейчас что? Что построили в нашей стране за десять лет? Крупный завод, электростанцию, железную дорогу, что? Государство должно поддерживать людей, которые не могут самостоятельно справиться с ситуацией, а не пренебрегать ими. Смотрите, стали нормально говорить с людьми, немножечко повысили зарплату учителям — забастовки сократились в 17 раз. А ведь вся страна полыхала от забастовок!

Государство должно думать о каждом человеке. Вот в Афганистане погиб американский сержант. И президент по этому поводу выступает и произносит речь в конгрессе. Или где-то, в какой-то стране американского гражданина притеснили. Так все поднимутся и защитят его интересы. Это честь и достоинство Америки! А у нас? Государство должно быть сильным и активным, оно защищает человека, а не стоит над ним. И человек должен это чувствовать, он должен дорожить своим правительством, он должен гордиться своей страной. КПСС рухнула потому, что она не смогла ответить на вызовы времени, и советские люди отказали ей в доверии. Надо на запросы людей реагировать адекватно. Надо, как барометр, учитывать настроения людей.

Геополитическая ситуация, исторические традиции привели наш народ к четкому пониманию необходимости сильного государства для обеспечения и защиты общих интересов народа. Один из важнейших уроков прошедшего десятилетия состоит в том, что народ не принял концепцию «сокращения» государства — весь наш предыдущий исторический опыт говорит: такой путь тупиковый, мы можем выжить и развиваться только вместе, а выражает и консолидирует общие интересы — государство. Такова российская специфика. И современным государственным руководителям это надо четко усвоить.

Россия, как впрочем, и другие крупные страны (Китай, США и т.д.), не может существовать без сильного государства. Простые люди всегда видели в нем защитника и от внешних угроз, и от посягательств внутренних недоброжелателей, и от природных катаклизмов. Державность — одна из важнейших констант российской духовности. Потому люди, прежде всего, и ощущают себя патриотами России, а затем уже представителями социальных, этнических, территориальных, профессиональных, семейно-родовых и конфессиональных общностей, которых немало на ее необозримой территории. Именно принадлежность к России делает их русскими, способными на самопожертвование во имя Матери-Родины и других ее сыновей и дочерей. В результате творческая устремленность русских никогда не ограничивалась личными или семейными интересами, а носила и продолжает носить общественно-значимый, соборный характер, являющийся мощным стимулом развития всех видов социальной активности, в том числе и формирования у граждан высочайшей общественно-политической активности, так поражающей всегда непредубежденных иностранцев.

Краткие итоги

Российское общество никогда не возродится без восстановления определяющей роли во всех сферах жизни народа духовных начал. Верно, что материя первична, а дух вторичен. Но духовность — это и цвет материи, высшее ее состояние. Поэтому, при всей заботе о материальном, общество, государство призвано на первый план ставить развитие и укрепление духовных компонент нашей жизни. Бедный может разбогатеть, голодный получить помощь, а бездуховный теряет главное свое качество — человечность, чувство причастности ко всему тому, что свершается людьми. Используя религиозную терминологию, можно сказать, что духовность — порождение божественного промысла, а бездуховность — зло, творимое дьяволом.

В России сейчас идет великая битва за сохранение ее духовных традиций и начал. В авангарде тех, кто не мирится с торжеством антидуховности, стоит патриотическая оппозиция, все левые партии, выражающие волю не олигархов и чиновников, а большинства трудового народа.

Положение патриотической оппозиции сложное, нет единства, общей программы. Пиарщики пытаются раздробить ее на враждующие друг с другом микрогруппочки. Но никто не в состоянии лишить патриотов их главного оружия — веры в духовные идеалы народа. Именно патриоты призваны быть его духовным авангардом, возглавить освободительную борьбу против недругов России.

Особую роль в лагере левых патриотов играет НПСР, существующий уже более 7 лет. Это новое явление в политической жизни страны. Не исключено, что именно он и станет основой системы народовластия, которая неизбежно придет на смену олигархическо-компрадорскому режиму, пока господствующему в стране. Поэтому он уже сейчас должен брать на себя решение созидательных задач, по которым так истосковалось большинство населения России.

Важнейшая основа патриотического блока — нравственная чистота помыслов его участников и инициаторов. Именно высокая нравственность и сделала в свое время коммунистов авангардом

Народ, у которого совершенно не развита общественная жизнь, у которого личность подавляема, обречен на разложение и утрату своей самостоятельности.

В.М.Бехтерев

народа. Сейчас таким духовно-нравственным авангардом призван стать весь НПСР. В нем и вырастает та политическая элита, которая направит силы народа на возрождение своей Родины.

Правовым полем, на котором должен решаться вопрос о будущем России, являются свободные выборы и связанная с ними деятельность политических партий. Представители властей склонны видеть в них своих безропотных помощников. Но это способно лишь покончить с многопартийностью, а следовательно и с политическим плюрализмом в России.

Гарантией свободной деятельности партий, защищающих перед государством интересы гражданского общества, призвана быть устойчивая многопартийная система. В ее рамках партии не только конкурируют, но и взаимодействуют друг с другом. Прочность этой системы должна определяться одинаковой близостью для всех партий духовных традиций народа, его помыслов и устремлений. Группочки, преследующие узкоклановые интересы, подлежат вытеснению из политического процесса совместными усилиями и государства, и демократических (в подлинном смысле слова!) партий. На придание устойчивого характера партийной системе и направлен принятый Федеральным Собранием и подписанный Президентом Закон «О политических партиях».

Порождением духовности российского общества и гарантией его стабильности в условиях политического плюрализма призвано стать гражданское общество, типы которого в разные эпохи и в разных странах формировались своеобразно. Российское гражданское общество не может стать результатом калькирования западного опыта. Оно должно вобрать в себя и то, что создавалось при советской власти, когда уровень гражданственности населения был исключительно высоким.

В конечном счете, и политический плюрализм, и гражданское общество формируются при активном участии всех граждан и во имя удовлетворения их интересов. Человек и объект, и субъект возрождения, в том числе духовного, страны. А он, как раз, и оказался вне поля первостепенного внимания и властей, и политической элиты.

Человек же — это творец и материального, и духовного богатства страны. Именно его трудовые усилия, освящаемые светом духовности, лежат в основе российской культуры, сохранившей свое величие несмотря на все потери, понесенные страной.